

**КУЛЬТУРА.
НАУКА.
ОБРАЗОВАНИЕ**

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии

Культура. Наука. Образование

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2019

УДК 008+001+37

ББК 7

К90

Рецензенты: **Жданова Светлана Николаевна**, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», член Общероссийского Союза социальных педагогов и социальных работников (ССОПиР), член общественного движения «Родительская забота» при Государственной Думе России; академик Международной Академии детско-юношеского туризма и краеведения
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Редакционная

коллегия:

Петров Геннадий Николаевич, главный редактор, канд. пед. наук, доцент, проректор по научной и творческой работе БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии
Арестова Вероника Юрьевна, ведущий научный сотрудник, канд. пед. наук, доцент БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии
Сизых Наталья Васильевна, канд. техн. наук, доцент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Дизайн

обложки:

Фирсова Надежда Васильевна, дизайнер

К90 **Культура. Наука. Образование:** монография / гл. ред. Г.Н. Петров. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – 160 с.

ISBN 978-5-6044068-4-7

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития культуры, науки, образования.

ISBN 978-5-6044068-4-7

DOI 10.31483/a-114

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2019

© Издательский дом
«Среда», 2019

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет монографию **«Культура. Наука. Образование».**

Авторский коллектив представлен учеными России: Гундырев Вадим Борисович (канд. пед. наук, доцент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»), Железняк Ольга Евгеньевна (канд. искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»), Королева Евгения Николаевна (старший преподаватель ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»), Король Александр Михайлович (канд. пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»), Костенко Елена Геннадьевна (канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»), Литвинский Вячеслав Михайлович (канд. филос. наук, доцент Института философии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»), Литовкина Маргарита Ивановна (врач, юрист), Лосев Виктор Васильевич (канд. физ.-мат. наук, профессор ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»), Малинин Василий Борисович (д-р юрид. наук, академик Региональной академии менеджмента, академик Международной объединенной академии наук, действительный член (академик) Петровской академии наук и искусств, профессор Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»), Мартьянова Елена Георгиевна (канд. филос. наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории по социологии, культурному туризму и прикладной этике при кафедре философии и культурологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»), Морозова Тамара Владимировна (канд. техн. наук., доцент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»), Подурец Ольга Ивановна (канд. биол. наук, доцент Новокузнецкого института (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»), Соколов Владимир Львович (канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Кубанский

государственный университет физической культуры, спорта и туризма»), Сотникова Александра Вадимовна (канд. соц. наук, директор филиала ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»), Трапайдзе Константин Заурович (канд. юрид. наук, доцент, преподаватель ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России»), Фокина Елена Владимировна (канд. экон. наук, научный сотрудник филиала ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»), Чеснова Елена Николаевна (канд. филос. наук, доцент ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»).

Монография по структуре состоит из трех глав.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в создании монографии **«Культура. Наука. Образование»**.

Главный редактор
канд. пед. наук, доцент, проректор
по научной и творческой работе
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии
Г.Н. Петров

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Культура	8
Композиция: иммерсивный дискурс профессии и базовая парадигма художественно-проектной подготовки Железняк О.Е.	8
Понятие традиций и обычаев Малинин В.Б., Трапандзе К.З.	29
Паломничество как религиозный и социокультурный феномен Чеснова Е.Н., Мартьянова Е.Г.	36
Глава 2. Наука	47
Социально-ориентированные некоммерческие организации и общественные объединения в сфере охраны здоровья: конституционно-правовые и организационные аспекты деятельности в Российской Федерации Литовкина М.И.	47
Компетентностный подход практико-ориентированного изучения вопросов региональной географии и экологии почв Подурец О.И. ..	60
Глава 3. Образование	74
Компьютерное моделирование и виртуальный эксперимент в процессе преподавания физики как элемент процедуры инженерного образования Гундырев В.Б., Королева Е.Н., Лосев В.В., Морозова Т.В.	74
Системные эффекты и проблемы внедрения целевой модели цифровой образовательной среды Король А.М.	85
Соблазн простоты в эпоху транзита Литвинский В.М.	101
Использование традиционных казачьих средств физического воспитания в общеобразовательном процессе Соколов В.Л., Костенко Е.Г.	112
Проблемы формирования профессиональной мотивации современной молодежи России Сотникова А.В., Фокина Е.В. ...	126
Заключение	141
Приложение. Аннотации к опубликованным работам	142

ВВЕДЕНИЕ

Монография «Культура. Наука. Образование» объединяет три направления исследований, которые способствуют развитию и повышению профессиональных знаний. Результаты этих исследований с успехом могут применяться в образовании и способствуют обновлению информационной и методической базы для подготовки соответствующих специалистов.

В первой главе монографии рассматриваются вопросы, связанные с изучением некоторых культурологических аспектов художественного, социального и религиозного мышления. В одной из работ проводится анализ композиции как результата и процесса образовательной и профессиональной деятельности, как части системы иммерсивного восприятия и особой оценки создаваемых и существующих объектов. Предлагаемый подход позволяет органично встраивать обучающихся в профессию, задает формы погружения в художественно-проектные реалии. Вторая работа данной главы анализирует такие социальные явления, как традиции и обычаи, которые часто выполняют «воспитательную роль» и призваны воздействовать на область человеческих эмоций, вызывать определенные чувства и настроения, что усиливает формирование необходимых положительных качеств личности. В третьей работе исследуются светские основания для современного паломничества, приводятся его характеристики. Показано, что паломничество представляет собой сложный и многообразный религиозный и социокультурный феномен в рамках современной культуры.

Во второй главе монографии приводятся работы, связанные с изучением научных и правовых вопросов здравоохранения и экологии. В частности, приводятся результаты анализа организационно-правовых аспектов формирования некоммерческих организаций и общественных объединений, которые оказывают услуги в области здравоохранения в Российской Федерации. Кроме этой работы в данной главе приводятся результаты исследований, посвященных анализу коренных изменений естественных экосистем, которые происходят в условиях современного техногенеза.

Третья глава данной монографии непосредственно направлена на изучение ряда современных педагогических проблем профессиональной подготовки специалистов. Результаты первого исследования в данной главе непосредственно раскрывают возможности формирования универсальных и профессиональных компетенций инженера при использовании компьютерного моделирования и виртуального эксперимента в системе непрерывного инженерного образования. Следующее исследование данной главы посвящено рассмотрению системных эффектов и проблем внедрения целевой модели цифровой образовательной среды в Российской Федерации в рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование». Помещена статья, которая исследует возможность повышения эффективности преподавания философии в формате истории идей, что в условиях перехода от письменной культуры эпохи классики к использованию современных информационных технологий воспроизводит ряд устойчивых стереотипов мышления. В следующем исследовании экспериментально обоснован вариант прохождения программного материала по предмету физическая культура при базово вариативном подходе к физкультурному образованию учащихся. И заключительное исследование данной главы посвящено изучению проблемы формирования профессиональной мотивации современной молодежи России.

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРА

КОМПОЗИЦИЯ: ИММЕРСИВНЫЙ ДИСКУРС ПРОФЕССИИ И БАЗОВАЯ ПАРАДИГМА ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ПОДГОТОВКИ

Железняк Ольга Евгеньевна

DOI 10.31483/r-74205

Современная ситуация в отечественном художественно-проектном образовании, связанная с увеличением количества профильных кафедр (по архитектуре, дизайну, изобразительным и прикладным искусствам и пр.), открытых в технических ВУЗах / университетах, переходом на новые стандарты с сокращенными сроками обучения, ранней профессионализацией и тенденциями к снижению аудиторной нагрузки и повышению пропорций педагог-студент, ведет к изменениям традиционной, наиболее результативной формы подготовки специалиста. Специфика такой подготовки, включающая в т.ч. непосредственное индивидуальное общение педагога со студентом, характеризуется глубоким погружением в основы профессии через освоение композиции как внутренней структуры профессионального пространства и ключевой парадигмы художественно-проектной подготовки. Не менее существенным аспектом трансформации образовательной системы оказывается общая дигитализация культуры, цивилизации в целом, разрушительно влияющие на становление профессиональной интуиции и традиционные методы формирования основ художественно-проектного мышления, базового для развития профессии.

О.И. Генисаретским художественно-проектное мышление, в купе с философским, представляется сторонами «единого творческого движения человеческого существования к своему идеалу» [2]. Выделенные типы мышления, существенные для цивилизационных процессов, позволяют успешно осваивать опыт культуры, инициировать актуальные и оригинальные решения возникающих задач, формировать концепции и модели новых образов, ресурсов, подходов и целей деятельности.

Становление творческого мышления сопровождается развитием чувства композиции, представлений «пластического и стилового единства как системообразующих факторов» творчества и «неотчуждаемой» составляющей проектного/композиционного мастерства [20, с. 13]. Осознание окружающей реальности и культурного опыта через «праобразы», специфические проекты, но не через завершённые модели мира [2], составляет суть художественно-проектного освоения действительности, включающего иммерсивный дискурс как форму погружения в специфику такого видения и интерпретации мира. Это показывает проективную (концептуальную) роль творческого мышления, ключевые процессы которого нацелены на приобретение профессионального мастерства, с одной стороны, и собственно творческую деятельность, создание проектов, с другой. Основы постижения обоих процессов (мастерства и творчества) закладываются при изучении композиции. Обучающий процесс получения навыков мастерства при этом настроен, прежде всего, на освоение имеющегося опыта и интерпретации уже существующих решений, (в т.ч., опыта композирования и «типологического проектирования»), а созидательная творческая работа включает разработку новых решений, ориентированную «на анализ, интуицию и контекст» [11].

Исследованию места и значения композиции в творческой деятельности, становлении художественно-проектного мышления и процессах приобретения профессионального мастерства посвящены работы отечественных теоретиков и практиков: В. Фаворского, В. Кандинского, Н. Ладовского, В. Кринского, А. Дейнеки, Б. Иогансона, Н. Волкова, К. Юона, Е. Кибрик, Г. Бархина, Д. Шмаринова, Е.А. Розенблюма, А. Степанова, И. Азизян, И. Добрициной, Д. Мелодинского, О. Чернышева и др.

Особый проектный дискурс композиции в отечественной традиции, связанный с введением формализованной композиции и большим вниманием к ОПК, восходит своими корнями к курсам Кринского-Ладовского [9] во ВХУТЕМСе и работам К. Малевича [7], что получает последующее развитие в программах МАРХИ и других советских / российских школ [4; 5; 15; 18; 21] Довольно детально прописанные в работах А. Степанова [17] и

Д. Мелодинского [13], эти концепции находят продолжение в исследованиях С.А. Малахова и его идее «Композиционного метода проектирования (КМ)». Определяя КМ в качестве метода «формального, чувственного, телесного и одновременно – культурно обусловленного построения» объекта, особого «деятельностного приоритета», позволяющего «развивать авторский профессиональный метод как взгляд на объект под определенным углом зрения и на основе ранее приобретенного культурного и композиционного опыта» [12], автор тем самым подчеркивает значимость композиции для профессиональной деятельности, ее роль специфического инструмента и системы внутренней организации художественно-проектного объекта (плоскостного, объемного, пространственного, пространственно-временного). В таком контексте иммерсивный дискурс приобретает актуальность и жизненность для процессов освоения базовых представлений профессии и формирования «авторского взгляда».

Обращение к композированию как непрерывно развивающейся форме деятельности и неизменной части существования профессионального пространства, позволяет представить композиционное мышление/деятельность и собственно композицию не только в виде системы способов для решения дидактических и предметных задач, но и в качестве целостного организма, обладающего собственными законами, правилами жизни и постижения профессии [16].

*Композиция как иммерсивный дискурс профессии,
своеобразная форма погружения в специфику
художественно-проектной деятельности и закономерности
жизни профессионального пространства*

Будучи неотъемлемой частью повседневного языка художника-проектировщика, его профессиональной лексики, интуитивной формой деятельности специалиста и особенностью организации предметно-средовой материальности, понятие «композиция», пространство смыслов самого термина и конституирующих ценностей, обладают множеством значений. Так глагол «componere» создает семантическое поле, которое вращается вокруг идеи «соединять нечто для последующего запланирован-

ного взаимодействия». При этом «каждая из соединяемых частей имеет свою собственную линию поведения или собственную форму, благодаря чему возможность их сосуществования является проблематичной, требует от того, кто осуществляет операцию соединения, определенного хитроумия, реализующегося в приеме соединения» [1, с. 28–29].

Важным аспектом понятия «композиция», объединяющим в целое различные компоненты, является «внутренне-целесообразное подчинение». В частности, у В. Кандинского это означает подчинение конкретной цели отдельных элементов и общего строения (конструкции) [8]. Дихотомия «частное – общее», «часть и целое» занимает ключевое место в теоретической базе и практических реалиях композиции, проявляя уникальные свойства и качества элементов, отдельных объектов и образований, в то же время, стремясь к предельным обобщениям, универсальным «по отношению к любой конкретной композиции» и, одновременно, «ко всему явлению в целом» [1].

При определении смысла композиции и ее иммерсивного потенциала для профессиональной деятельности и процессов подготовки специалиста, следует учитывать три ипостаси, три взаимосвязанных состояния – это интерпретация композиции в качестве «готового продукта-произведения; ... специальной формы структурной организации материала на плоскости, в объеме и пространстве; ... творческого процесса создания произведения» [20, с. 23]. Собственно композиция-произведение (особенно в архитектуре и дизайне) представляет собой построение выразительного формопространства как организованной системы объектных и средовых компонентов, погруженной в контекст, связывающей отдельные элементы в общее целое, раскрывающей содержание (и функцию) в конкретной художественно-проектной форме. Проявление взаимной скоординированности форм и особенностей внутренней организации составляющих композиции, образца и существующего контекста, обеспечивает завершенность содержания, возможность его «иммерсивного прочтения» и культурную закрепленность, а также пространственную ориентацию в случае создания средовой композиции.

Сегодняшняя ситуация появления в профессиональной сфере и культуре новых реальностей и категорий («пространство», «система», «среда», «культура» и «язык», «виртуальная реальность», «симуляции» и пр.) требует от художников-проектировщиков современного композиционного осмысления и художественно-проектной проработки этих представлений, «обладающих мощным интеграционным потенциалом» [16], а также исследования специфических дихотомий «предметно-пространственная среда – образ жизни», «предметная среда – культура», «виртуальный мир – материальная реальность» и пр. Это в целом усложняет структуру композиционных взаимосвязей и расширяет представление о границах творчества и собственно пространстве композиционного и художественно-проектного мышления, в котором «работа воображения» способна раскрываться с надлежащими проектированию «осмысленностью и действительностью» [3]. Погружение в «виртуальность», особую метафизику профессионально выстроенного мира, освоение основ создания этого пространства, формулирование ключевых представлений происходит в процессе постижения композиционного искусства.

Иммерсивность композиции в рамках проектной и образовательной практик предполагает профессиональное «видение» мира, предметно-средовой реальности, постижение ее «метафизического» содержания и правил формального построения. Кроме того, как иммерсивный ракурс профессии, композиция позволяет увидеть внутреннее пространство и структуру объекта отличными от обывательского восприятия, осознать объект профессиональной деятельности в качестве специфической организованности, уникальной образной системы, созданной и существующей по особым законам. Такое дискурсивное поле также способствует освоению внутренних «рычагов» художественно-проектной деятельности, позволяет запроектировать многонаправленное воздействие на человека с использованием различных каналов восприятия, с учетом эффектов присутствия, «вхождения» в среду и соучаствующего взаимодействия.

Раскрепощая чувства, композиция «научает переживать» форму и средства ее создания, инициирует творческий процесс, формирует навыки интуитивной, «чувственной реакции автора

произведения на те задачи, которые ему представляется необходимым решить» [12, с. 250]. Овладение основами композиции, сохраняя приоритетную роль иррационального начала и интуиции, позволяет высвободить из подсознания чувственные переживания и телесные ощущения.

Еще одним важным аспектом обсуждения роли и потенциала композиции в этом контексте является введение «интерпретации» как средства композиционной работы, задающей новое толкование культурных прототипов и образцов форм, конструкций и структур разного вида, расширяющей рамки авторского прочтения сюжета и возможности преобразования.

Сформулированные в течение многолетнего практического опыта ведущими архитекторами, дизайнерами и художниками методы и средства построения композиции, в настоящее время отождествляются с правилами и законами, освоение которых, наряду с навыками композиционного мышления, богатым интерпретационным опытом, развитой интуицией и авторским «видением», позволяет погрузиться во внутренний мир профессии и предметно-пространственную реальность. Складывающееся при этом композиционное «видение» показывает то, что лежит за профессиональными представлениями и формами организации мира физического как реалий различных материальностей, за системой контактов и корреляций, их взаимодействием с миром нематериального, «виртуального». «Метафизика реальности», будучи особым пространством профессии, проявлением иррациональных смыслов физического мира и своеобразной идеей пространство-места, занимает важное место в современных концепциях развития среды, генерировании образов и пространств, отражает особенности профессионального, авторского видения окружающей действительности [6].

Общее обращение к мифологии место-пространства, к иррациональной сущности территорий, объектов и сред, составляет неотъемлемую часть понимания профессии, процессов в ней происходящих и созданных объектов, форм, способов их считывания и погружения в реальность. Проявленность неясных, неартикулированных связей и взаимодействий формопространств, авторских идей и концептов через композиционные особенности и законо-

мерности, архетипы, мифы и реалии, демонстрирует вся история жизни профессии и реалий материальной среды.

Почти идеальным образцом иррационального объекта с «иммерсивным дизайном», буквально лежащего на грани виртуального и реального, может служить экстравагантный объект-проект «Облако» («Nuage») на ЭКСПО 2002, основная идея которого – создание «Отсутствия как События» («The Making of Nothing»). Композиционная структура ориентирована на моделирование поведения посетителей через четкую систему визуализации искусственно создаваемой среды, выстраивание взаимосвязей и развитие образа, прочерчивание точной траектории движения для «блуждающих в пространстве отсутствия» с блестящим завершением этого «путешествия» на «Ангельской палубе».

Трансформации. Нередко композиционные средства / идеи становятся ключевыми трендами в развитии художественно-проектной культуры. Так актуальными сегодня оказываются сюжеты трансформации, являющиеся не только композиционным средством, но и своеобразной идеологией жизни, развития культуры. Способность к трансформации можно считать ключевым свойством и спецификой объектов архитектуры, дизайна и искусств (особенно в рамках ресурсной идеологии, столь злободневной сегодня). И это касается всего – материала, формы, содержания.

Воплощение непрерывных трансформаций представляют собой нелинейные эксперименты, потому что они всегда будут «находиться в состоянии становления, ...продолжать видоизменяться по требованию обстоятельств – как ... номадическая, эстетика», а также сопровождаться «децентрализацией человеческой сущности онлайн» [22]. Идея трансформации-мутации в качестве парадигмы времени обсуждается в разных областях науки и находит отражение в общих социокультурных процессах (например, образы и мотивы трансформации энергии и мутации организмов в научно-фантастической литературе и фильмах, или, в классическом образце массовой культуры – в рекламной продукции с ее пристрастием к «гипертрансформациям», или бесчисленные трансформеры и пр.). Рассматривая мутацию как способ развития «кода пространства», прогрессивную форму трансформации архитектурных форм и городских

сред, сама идея развития города тоже может быть представлена особого рода мутацией [6].

Также следует отметить трансформацию традиционных представлений о границах, выделив при этом «метафизичность» границ, их ирреальность. Одним из примеров служат зеркальные поверхности, использование стекла и света в архитектуре и дизайне, которые создают мир иллюзий, усиливающих эффект погружения в среду. Ощущение иррациональности, возникающее в стеклянно-зеркальных мистериях формопространств обостряется еще и тем, что в ряде культурных традиций зеркало представляет собой мистическое тело-границу между мирами. Свойства «закрытости-открытости», присущие композиционным системам объектов дизайна, архитектуры и города в целом, актуальны при обсуждении темы границ и позволяют создавать образы различных сред, обладающих широким диапазоном от абсолютной закрытости границ до полной прозрачности.

Нюансы. Еще одной особенностью культуры, спецификой профессионального менталитета и важным композиционным средством сегодня являются нюансы. Эта, незначительная на первый взгляд, характеристика играет заметную роль в становлении современной идеологии профессии.

Нарочитая монотонность и единообразие, кажущаяся одинаковость «состязания» деталей и нюансов форм, цвета, материалов; развитие «внутренних рычагов», идей и концепций, заложенных в теме, структуре, форме; введение новой темы не как противостояние, а как диалог, согласие – такой подход актуален для многих современных проектов, будь то отдельные здания, градостроительные системы или объекты дизайна, произведения искусства и др. Возникает ощущение чего-то более сложного, скрытого внутри кажущейся однозначности. В реальном проектировании это достигается сочетанием различных композиционных приемов: незначительным изменением направления композиционной оси; легкой сбивкой ритма; несхожестью фактур или материалов объекта при равенстве всех прочих характеристик или трансформацией объема.

В своих истоках философия нюанса апеллирует к идеологии минимализма, с одной стороны, и концепциям диалога и дуаль-

ности, с другой, что проявляется в разных формах жизни современного сообщества. Несомненный отпечаток на этот процесс накладывает власть виртуальных образов, активное вторжение дигитального мышления в художественно-проектное сознание, образование и практическую деятельность.

Особый смысл и роль нюанса в современной культуре заключается и в разыгрывании инвариантов. Изящный пример «вариаций инвариантов», раскрытия внутренней тождественности различных явлений и подчеркивания «разногласий» в сходном предлагает архитектура здания Health Center on Columbus Avenue (Нью-Йорк, США, арх. James Carpenter Design Associates), главный фасад которого представляет собой образец гомогенного поля, тем не менее вызывающий у зрителя «впечатление нематериальности и магии». Проектная концепция построена на использовании света, образующего непрерывно трансформирующееся цветовое пространство. Движение света, его преломление и отражение создает различные композиционные эффекты на фасаде, в т.ч. через изменение цвета от зеленого до индиго при взгляде с севера, и от золотого до мадженты – в противоположном направлении.

Структура, конструкция, фактура. Как особый вид соотношений части и целого в композиции выступает «структура», которая воспроизводит взаиморасположение и корреляцию составных частей системы, форму и характер связности элементов. Структура, конструкция и их композиционная детерминация по-разному интерпретируются специалистами и служат важным средством создания целостности (например, В. Фаворский [19], обращаясь к философии Павла Флоренского, представляет «конструкцию» как способ организации «пространства во времени через движение»). Конструктивные связи и структура, отражая внутреннее строение формы и функциональные взаимодействия частей, при необходимости, трансформируются добавлением новых узлов без разрушения функционального и смыслового единства формпространств. Весь комплекс внутренних взаимосвязей (физически / материально проявленных и вне материальных, образно-смысловых) находится в зависимости от функций, содержания и/или назначения каждого компо-

нента и общего целого, формируемого образа и собственно композиционного решения.

Так, в частности, наглядной демонстрацией стремления к проявлению внутреннего смысла архитектуры и дизайна, их форм и структур, использования композиции как иммерсивного дискурса можно считать «Алфавиты» Д. Либескинда в Еврейском Музее в Берлине, всю архитектурно-пространственную организацию музея, в целом. Глубокий символизм Jewish Museum, подчиненность композиционной структуры и формы образу трагических Германо-Еврейских отношений выражают три смысловых аспекта [23], которые закрепляются в композиции здания тремя ведущими структурными осями. Как мистический символ сакральное число «три» возникает в тройственной метафоре отсутствия, которую автор трактует то, как следы навсегда ушедшего, то, как метафизическое, иррациональное присутствие, то, как пустоту, каждый раз находя для них новое композиционное решение.

Новые интерпретации и свойства приобретает в современной ситуации «фактура», становясь специфическим качеством среды, средством ее композиционной организации и формирования образных метафор, как, например, в Public Park and Games Library (архитектор Enric Miralles), где архитектурное пространство и ландшафтная композиция построены на взаимодействии гипертрофированных, увеличенных в масштабе фактур.

Контекст. Одним из актуальных для современной художественно-проектной культуры видов композиционной целостности является контекст. Представляя собой средовую ситуацию, в которую вписывается проектируемый объект, смысловую соорганизованность фрагмента объемно-пространственной структуры / композиции, совокупность «обстоятельств проектирования», контекст определяет место, роль и значение каждого элемента, получающего конкретное и полноценное звучание только в данных условиях.

Зачастую существующий контекст становится отправной точкой при создании нового объекта, вырастает в ключевую тему и задает образную основу для формирования композиционной целостности. Например, учитывая мастерство, с которым архитек-

тура встраивается в природный контекст в ансамбле ДК Профсоюзов архитектора В. Павлова в Иркутске, контекстуальность превращается в крайне важное основание для композиции нового Дворца бракосочетаний, запроектированного рядом. В режиме диалога с окружающей средой, нахождения соответствий и противопоставлений авторам удается использовать рельеф, его каскадность в объемно-пространственном решении нового объекта, в организации движения по территории с постоянной сменой визуальных панорам. Заданные в композиции объемов ДК Профсоюзов и пластике партера ритмические мотивы находят продолжение в ритмах нового здания, формируя целостность образа, завершенность композиционного построения [5].

Таким образом представление композиции как важной парадигмы профессии (архитектора, дизайнера, художника), иммерсивного дискурса, своеобразной формы погружения в специфику художественно-проектной деятельности, позволяет показать роль и значение композиции в создаваемой и существующей предметно-средовой реальности, в осознании особенностей ее построения и восприятия, определяя тем самым контекст и идеологию развития композиции как образовательного курса.

*Становление основ композиционного языка как иммерсивного
дискурса и базовой парадигмы
художественно-проектной подготовки специалиста*

Изучение композиции изначально сводится к «сочинению» картины на традиционные сюжеты в искусстве, к интерпретации классических образцов в проектной подготовке (через воспроизведение, анализ и последующее использование в композиционном «сочинении»). «Сочинение» художественно-проектных произведений большинством специалистов признается процессом уникальным, индивидуальным и довольно сложным, который доступен ограниченному кругу наиболее одаренных людей. Подобное положение обусловлено во многом тем, что собственно процесс «композирования», будучи актом творчества, представляет собой явление в значительной степени интуитивное, требующее серьезного изучения. При этом каждое «сочинение» следует основывать на определенных законах и правилах,

без которых всякая композиция, по мнению Виолле-ле-Дюка, может обратиться в фантазию или каприз.

Отечественная традиция «композирования» сочетает в себе различные тенденции, в рамках которых отдельные исследователи и практикующие специалисты считают интуитивное начало, «озарение», иммерсивное освоение темы первостепенным в творчестве; в то время как другие придерживаются позиций активного обращения к научному / теоретическому обоснованию и исследованию композиционных закономерностей, их изучению и практическому применению в профессиональной деятельности. К наиболее продуктивной можно отнести комплексную систему, сочетающую развитие профессиональной интуиции и достаточно прагматическое использование законов композиции. Основанием подобной двойственности в российской традиции является специфика социокультурных трансформаций, в соответствии с которой отечественная школа композиционного мастерства складывается на базе комплекса формалистических направлений в культуре начала прошлого века, с одной стороны, и на принципах и методиках реалистического искусства и архитектуры, с другой. Учитывая значимость композиции как основы профессиональной подготовки, иммерсивного дискурса и базовой парадигмы, отдельные европейские педагоги и творческие школы также поддерживают необходимость изучения теории композиции и использование научных методов преподавания, наряду с «интуитивным композированием».

Недооценка важности становления и развития учебного предмета «Композиция» тормозит творческое совершенствование специалистов, возможность их полноценного погружения в особую реальность профессии. Вся практика «проживания» профессии доказывает ценность внедрения специальных обучающих программ по композиции, особенно на ранних этапах профессионального образования.

Авторская методика композиционной подготовки базируется на основе исследования современного состояния художественно-проектной сферы, анализа методических разработок отечественных и зарубежных школ, а также – на многолетнем

опыте собственной методической, преподавательской и творческой работы по композиции.

Композиция представляется способом развития образного видения и становления основ композиционного и художественно-проектного мышления, иммерсивный дискурс которого позволяет проследить за развитием и построением композиционной целостности и выразительности плоскостной и объемно-пространственной формы, как системы взаимодействия и взаимовлияния ментальных и материально-пространственных компонентов, части и целого, их интерпретации и восприятия. При этом специфика подобного мышления заключается в необходимости совместить навыки образного композирования с концептуально-прогностическим «прозрением» и «конструктивной интуицией».

Актуальной проблемой становления креативной личности в логике авторской концепции является формирование комплекса композиционно-пространственных представлений, обеспечивающих погружение в основы профессии, которое непосредственно связано с процессами сложения неординарного композиционного мышления. Такая форма профессионального сознания и деятельности сочетает в себе непрерывность акта творчества, создание новой уникальной системы образов и/или стратегий деятельности, базирующихся на знаниях и навыках владения композиционным ремеслом, на опыте особого «видения» окружающей действительности. Подобное специальное «видение» предполагает осознание существующих реалий как системы образов, ситуаций, композиционных сюжетов и пр. Вместе с тем, преобразованное со временем в «визуальное мышление», оно являет собой особенный вид художественно-образной рефлексии, которая служит отправной точкой для формирования языка новых образов.

Методология авторской концепции построена на четырех основополагающих компонентах: развитие творческого потенциала; формирование профессионального композиционного «видения»; приобретение базовых навыков композиционного «ремесла»; становление основ художественно-проектного мышления. Выделение таких тенденций образовательного процесса существенно для воспитания творческой личности, раскрытия ее

потенциала, способности к эвристическому мышлению и пр. В то же время такой подход позволяет «технически» подготовить учащегося, заложить основы композиционного мышления и базовые умения и навыки для погружения в специфику профессии.

Развитие творческого начала, «раскрепощение» иммерсивного восприятия. Для того, чтобы найти решение актуальных творческих задач и проблем, человек сталкивается с необходимостью создания новой системы образов и стратегий деятельности, т.е. совершения «акта творчества» для получения ответа. Важное значение в такой работе с «парадоксами», в состоянии инсайта, интуитивного прорыва, «внелогического прозрения» приобретают навыки художественно-проектной деятельности, в рамках которой способность богатого зрительными образами подсознания и «хорошо поставленной руки» интуитивно «выдавать» оригинальные решения становится частью профессионализма. В развитии творческого потенциала и фантазии серьезную роль играет практическая деятельность, т. к. именно творческое действие является главным инструментом этого процесса.

К неизменным «ингредиентам» творческого процесса традиционно относят образное мышление, интуицию, оценочную / аналитическую деятельность и др. При этом рождение креативной идеи и/или решения сопровождается необходимостью выхода за пределы стереотипов, стандартных образов и устоявшихся представлений.

Сам процесс творчества, раскрытия творческого потенциала ориентирован на становление навыков эмоционального восприятия действительности (в т.ч. для «торможения» внутренней цензуры), умения чувствовать органичность и целостность искусственно созданной среды и природного мира. Кроме того, решение творческих задач, будучи взаимодействием памяти, воображения, интуиции и мышления, включает способность предчувствовать «результат ... своего творчества, т. е. увидеть то, чего пока нет – значит представить и вообразить» [14]. Собственно, «представление», а также различные формы «интерпретации», являются значимыми элементами воображения, частью креативного процесса в целом.

Задания на развитие творческого потенциала направлены на самопознание, нахождение компромисса и гармонии между индивидуальными предпочтениями и стандартными клише. Необходимо при этом избегать «бесконтрольного субъективизма», с одной стороны, и популизма типовых решений, с другой. В качестве своеобразной «провокации» процесса творчества, преодоления жесткости мышления и поддержания «творческого напряжения» может использоваться прием «обострения противоречий», для чего в отдельных заданиях изначально закладывается противоречие. Общая нацеленность на экспериментальный поиск и новаторство позволяет развивать креативность, способность к нестандартным реакциям, проникновению в скрытую суть предметов и процессов [5].

Развитие композиционного «видения» как основания приобретения иммерсивного опыта. Развивать способность творца «видеть» своеобразие и уникальность мира, передавать это в композиционной структуре художественного произведения, архитектурных объектов и предметов среды призывает еще Леонардо да Винчи [10], подчеркивая важность учета особенностей человеческого зрения и законов восприятия. Основы интерпретации искусства «как учения о формах видения» [1, с. 138] заложены в теории стилового развития искусств Г. Вельфлина, представленные в его исследовании «Основные понятия истории искусства». Здесь эволюция стиля обсуждается через пять пар понятий, которые описывают свойственные объектам искусства черты, а также отражают приоритетные формы восприятия действительности и ее авторского переосмысления. Такая трактовка конституирует основы композиционного языка, его грамматику и синтаксис, сохранив за «формами видения» принципиальное значение. Важную роль «художественного видения» в формировании композиционного мышления, погружении в профессию и становлении базовых представлений признает и И.Е. Репин, трактуя композицию как форму и средство индивидуальной авторской интерпретации мира.

Формирование навыков «композиционного видения» связано со спецификой иммерсивного восприятия и необходимостью «постановки» авторского видения природы. Это проявляется не только

в факте наличия особого взгляда на окружающий мир, но и в развитии способности к аутентичному «взаимообмену» со средой и уникальным персонифицированным интерпретациям, а также – в умении создавать виртуальную среду и моделировать образы.

Соответственно, процесс подготовки ориентируется на развитие воображения и специфического, «отбирающего» взгляда, сопряженных с умением видеть «натуру», и, в зависимости от целей и композиционных задач, интерпретировать ее (натуру), находя соответствующие формы и техники. Становление «художественного видения» сопровождается развитием умения проводить визуальный анализ, как основы иммерсивного опыта для выделения наиболее важных элементов и связей, влияющих на композиционную целостность объекта и пробуждение эстетического переживания.

Полученные в процессе обучения навыки композиционного «видения» включают в себя умения, необходимые для погружения в художественно-проектную культуру. Освоение систем выразительности, как первоосновы «сложения» художественного видения, позволяет передавать смысловые связи между объектами (элементами композиции) и описывать особенности формообразования композиционным языком. Важной частью работы становится формирование умения наблюдать и создавать образ увиденного в разных интерпретациях и техниках исполнения. Существенным моментом трансформации художественного видения в «визуальное мышление» являются теоретико-практические знания, а также – навыки композиционного анализа реальных объектов и абстрактных композиций.

Приобретение базовых основ композиционного ремесла. Для формирования навыков успешного композиционного «сочинения» необходимы не только опыт личностного познания, умение творчески исследовать окружающую действительность, природную и искусственно созданную среду, передавать и интерпретировать полученные впечатления, но и полноценное владение основами композиционного ремесла, правилами построения композиции.

Будучи средством и формой выражения уникальной авторской идеи, образа и/или концепции, композиция располагает

приемами и принципами организации основных элементов в целостность, закономерностями и системами их взаимодействия. Они составляют различные комплексы представлений, композиционных средств и свойств формопространства, в числе которых: симметрия, асимметрия, контраст, нюанс, тождество, статика, динамика, центр, периферия, акцент, оси композиции, доминанта, структура, конструкция, фактура, текстура, ритм, метр, масштаб, пропорции, тектоника и др. Овладение художественно-проектным ремеслом как стимулом и ресурсом движения к совершенству в профессии, практически означает знание того, что и какими средствами и способами создается. Соответственно задача обучения заключается в освоении средств композиционного построения образа, организации и преобразования пространства, формы и плоскости, для чего необходимо изучение всего арсенала художественно-проектных средств. «Поставленная рука», знание потенциальных возможностей используемых материалов, знакомство с техниками и технологиями – эти ключевые позиции составляют важную часть композиционной подготовки. Более того, Владение основами ремесла также способствует успешному развитию творческого воображения, открывает более широкие горизонты композиционному мышлению, созданию креативных образов и погружению в профессию.

Формирование основ композиционного и художественно-проектного мышления как базы творческой деятельности. Идеология формирования основ композиционного мышления в рамках авторской концепции исходит из представления его как особого типа мышления, объединяющего образное, конструктивное и пространственное начала, а также способствующего становлению опыта интуитивного предвидения, навыков концептуального проектирования и выстраивания прогностических систем.

При этом овладение основами композиционного ремесла помогает постепенно погрузиться в специфику профессии, научиться сочетать субъективные образы и личностное «видение» с объективными предметно-средовыми реалиями и закономерностями их построения в создаваемых автором композициях-произведениях. Важным становится не просто стремление приобрести профессиональное ремесло, а готовность к раз-

витию собственной художественно-проектной культуры и мобилизации творческого потенциала для поиска уникальных композиционных решений.

Раскованность и непосредственность в композиционной работе превращается в предметно-средовую реальность, благодаря приобретенным навыкам «креативного погружения» в действительность окружающего мира, иммерсивному опыту профессионального «общения» с ним и постоянного пополнения творческого багажа.

Учитывая, что практически вся творческая деятельность архитектора, дизайнера, художника сопровождается работой над композицией, ее можно отнести к одному из ключевых средств формирования художественно-проектного мышления, интерактивного вовлечения в реалии профессии.

Формирование художественно-проектной концепции, «производство инобытия» (по определению О.И. Генисаретского) начинается с зарождения идеи, замысла нового, что нередко сопровождается сотворением авторского пластического языка композиции, становлением ее образно-смысловых, структурных, колористических и пр. свойств. Соответственно композиционное мышление, язык и средства композиции, сочетая характерные черты универсального языка и уникальные свойства авторского стиля, организуют внутреннюю структуру произведения, его форму и пространство, а также – контекстуальные связи со средой, взаимоотношения с потребителем / зрителем.

«Собиранию» образно-завершенной композиционной целостности, нахождению оригинальных, авторских идей, способствует свободное владение различными средствами и техническими приемами создания композиции.

Совершение «акта творчества», работа в парадоксальных и проблемных ситуациях, предлагаемые в авторских образовательных программах, формируют навыки эвристической деятельности, актуальные для любой креативной личности. Организация занятий ориентирована на проявление творческого потенциала личности, приобретение навыков органичного объединения образного и логического. «Использование самых разнообразных эвристических методов позволяет разбудить ... ини-

циативу, раскрыть ... индивидуальные творческие способности, развить логику мышления в профессиональном направлении. Появляется возможность регулировать и интенсифицировать процесс творческого поиска. Умственные тренировки повышают адаптационные возможности ... к переработке больших потоков информации, оперированию созданными мысленными образами и понятиями» [14].

В целом содержание и структура курса закладывают основы композиционной культуры, формируя базовые представления о композиционном языке, о целостности композиции, взаимодействии части и целого, структур и конструкций, компонентов ритмической организованности и т. п.; обеспечивают возможность освоения приемов макетирования и моделирования, развития навыков «композиционного видения», создания образно-выразительных плоскостных и объемно-пространственных композиций в различных техниках и материалах и пр. Идеология композиции как пропедевтического цикла профессиональной подготовки и погружающего дискурса профессии органично встраивает обучающихся в профессию, задает траектории движения к профессиональному мастерству, формы и способы вхождения в художественно-проектные и жизненные реалии.

Заключение

Интерпретация композиции в качестве своеобразной профессиональной картины мира, особого иммерсивного дискурса фактически проявляет ее роль специфической парадигмы и формы погружения в мир художественно-проектной реальности, в правила и закономерности ее построения и «считывания» уникальных свойств различных объектов (от графических продуктов до городской среды). Формируя также представление об особых связях, взаимодействиях частей формопространства, композиция предопределяет содержательный контекст, систему прообразов и принципов становления ее как образовательного курса.

В такой идеологии строится авторский курс, ориентированный на развитие основ композиционного языка как иммерсивного дискурса и базовой парадигмы художественно-проектной подготовки специалиста. Предлагаемый подход раскрывает

возможности формирования оригинального композиционного «видения» (с последующей его трансформацией в «визуальное мышление»), которое развивает интуицию, способность по-иному видеть мир, погружает в профессиональное пространство, в особую виртуальную реальность профессии. Сложившееся композиционное мышление влияет на становление навыков профессионального конструирования и преобразования реальности по специальным законам на основе интуиции.

Будучи способом создания выразительной формы, соорганизации в целостность объемно-пространственных и плоскостных компонентов, композиция предстает результатом и процессом образовательной и профессиональной деятельности, частью системы иммерсивного восприятия и особой оценки создаваемых и существующих объектов. Открывая для каждого индивидуальный путь развития в профессии, композиция воспитывает чувство нового в поисках уникальной точки зрения, авторского ракурса, интуитивного прорыва, формирует опыт иммерсивного освоения и воссоздания окружающей действительности, осмысленного «созидания-творения» объектов архитектуры, дизайна и различных искусств.

Список литературы

1. Азизян И.А. Теория композиции как поэтика архитектуры / И.А. Азизян, И.А. Добрыцына, Г.С. Лебедева. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 568 с.
2. Генисаретский О.И. Теоремы без доказательств о сознании, творчестве и культуре (Лекции в Доме ученых СОАН СССР 1969 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/genisaretsky>
3. Генисаретский О.И. Проблемы исследования и развития проектной культуры дизайна: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М.: Изд-во ВНИИТЭ, 1988. – 22 с.
4. Ефимов А.В. Объемно-пространственная композиция в архитектуре / А.В. Ефимов. – М.: Стройиздат, 1981. – 189 с.
5. Железняк О.Е. Пропедевтика / О.Е. Железняк, С.В. Мурашова, М.В. Корелина [и др.]; под общ. ред. О.Е. Железняк. – Иркутск: Изд-во ИрНТУ, 2015. – 158 с.
6. Железняк О.Е. Цвет Город. Культура: монография. – Иркутск: Изд-во ИРГТУ, 2013. – 308 с.
7. Малевич К.С. Собрание сочинений в пяти томах. Т 1. – М.: Гилея, 1995. – 393 с.
8. Кандинский В. Точка и линия на плоскости. – СПб: Азбука-классика, 2004. – 236с.
9. Кринский В.Ф. Элементы архитектурно-пространственной композиции / В.Ф. Кринский, И.В. Ламцов, М.А. Туркус. – М.: Стройиздат, 1968. – 168 с.
10. Леонардо да Винчи «Трактат о живописи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coposic.ru/osnovnye-zakony/vozdeystvie/>
11. Малахов С.А. Модель бинарной конструкции профессионального метода проектирования. Опозиция мастерства и творчества. Роль интервала в пространстве модели // Вестник ИРГТУ. – 2010. – №4 (44). – С. 96–100.
12. Малахов С.А. Композиционный метод проектирования. Приоритет телесного опыта в процессе формальной интерпретации прототипа. «Дом-город» как исходная формула

архитектурного объекта // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15, №2. – С. 249–255.

13. Мелодинский Д.Л. Архитектурная пропедевтика. История. Теория. Практика. – М.: Либроком, 2010. – 312 с.

14. Муравьева И.Г. Развитие творческого потенциала студентов через изучение дисциплины «Технологии творческой деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,4326/Itemid,88

15. Основы архитектурной композиции и проектирования / под ред. А.А. Тица. – Киев: Вища школа, 1976.

16. Раппапорт А.Г. К пониманию архитектурной формы: Автореф. дис. ... д-р искусствоведения. – М., 2002.

17. Степанов А.В. Объемно-пространственная композиция / А.В. Степанов, В.И. Мальгин, Г.И. Иванова [и др.]. – М.: Архитектура-С, 2007. – 256 с.

18. Татарченко А.В. Отечественный и зарубежный взгляд на архитектурную композицию и ее сущность // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №1(42). – С. 96–103 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/06_tatarchenko/index.php

19. Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. – М.: Советский художник, 1988. – 588 с.

20. Чернышев О.В. Формальная композиция: Творческий. практикум по основам дизайна. – Минск: Харвест, 1999. – 309 с.

21. Шадрин А.А. Композиционная концепция И.А. Голосова: теория, практика, педагогика: дис. ... канд. архитектуры. – М.: Изд-во МАРХИ, 1988. – 150 с.

22. Lamer, C., Hunter, I. (1995). Hyper-Aesthetics // The Audience is the Work. Architectural Design. – V. 65. – №11–12. – P. 25–27.

23. Forum International. Main Debates. V. 2. Barcelona, 1997.

ПОНЯТИЕ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ

Малинин Василий Борисович
Трапаидзе Константин Заурович

Традиции и обычаи часто выполняют «воспитательную роль». Они призваны воздействовать на область человеческих эмоций, вызывать определенные чувства и настроения, чем усиливают формирование качеств личности. Следовательно, традиции направлены преимущественно на усиление антиобщественных качеств [1, с. 48].

Категория «традиция» сопоставима и является смежной с понятием «обычай». Некоторые авторы прямо отождествляют эти два понятия. Но это, хотя и смежные, но различные понятия.

В российской литературе, посвященной исследованию традиций и обычаев, эти социальные явления, как правило, отождествляются. В исследованиях традиций и обычаев имеет место крайняя неупорядоченность терминов: общественные явления, несомненно, относящиеся к разряду обычаев, называются то обычаями, то традициями.

Традиция охватывает более широкий круг явлений, чем обычай. В качестве традиций выступают определенные ценности, нормы поведения, обычаи, обряды, идеи. Присесть перед дальней дорогой – обычай, а радушно встретить гостя, посадить его за стол, дать ему возможность отдохнуть – это уже можно назвать традицией. Но обычаи не существуют отдельно от традиции, они являются ее разновидностью, способом существования самой традиции.

Традиции как воспроизводимые установления, представления предписывают то, что необходимо закрепить в сознании и поведении человека. Они не конкретизированы обстоятельствами их применения. Сферу их образуют весьма сложные отношения, варьирующиеся в зависимости от конкретной ситуации и не допускающие конкретную регламентацию деятельности. Традиция подчиняет деятельность и запреты целых родов деятельности интересам формирования духовных качеств, и только через выработку этих качеств и передачу их новым поколениям стабилизирует процесс функционирования и воспроиз-

водства в жизни новых поколений тех общественных отношений, способом реализации которых она служит [2, с. 23].

Обычай – система норм поведения в той или иной сфере деятельности, которая стала привычной для людей. Она является показателем нравов.

Обычаи включают в себя установки традиций. Они представляют собой социально-стандартизированные образцы поведения, которые закрепляются в общественной памяти и передаются из поколения в поколение как формы поведения в труде, в быту, в общении, в воспитании и т. п. Как и всякий образец, обычай может нести в себе разрешение на определенные действия и тогда он выполняет роль алгоритма исполнения. Но он также может играть запретительную роль и тогда он выполняет функцию алгоритма, блокирующего определенные действия человека.

Обычаи предписывают, как необходимо закрепить то или иное отношение, они конкретизированы обстоятельствами их применения. Обычаи весьма подробно регламентируют то, что следует или не следует делать в данной обстановке [3, с. 8]. Сферу обычаев образуют отношения простые, стереотипно повторяющиеся, допускающие детальную регламентацию действий [4, с. 7].

Как указывал И.В. Суханов: «Идейным содержанием, то есть формулой, обычая всегда бывает правило поведения – детальное предписание поступка в конкретной ситуации. Идейным содержанием, формулой традиции всегда выступает норма или принцип поведения» [5, с. 11].

Известный исследователь русского языка Владимир Даль рассматривал понятие «обычаи» в одном значении со словами «обычный», «обыкновенный». Обычай у него обозначает привычку, принятое, усвоенное дело, принятый порядок, обряд, общий образ действий [6, с. 637].

Обычай – система норм поведения в той или иной сфере деятельности, которая стала привычной или обычной для людей. В их роли могут выступать производственные навыки, определенные обряды, праздники. Обряд или ритуал – это определенный порядок действий, которым совершается и закрепляется обычай [3, с. 54]. Обряд символизирует отношение людей к конкретным событиям, датам. Например, у многих народов существуют обряды, связанные с рождением, свадьбой, смертью, посвященные уборке по-

следнего снопа в конце жатвы и т. п. Но существуют и официальные обряды, или ритуалы: посвящение в студенты или в рабочие, церемонии дипломатических приемов и т. д.

Тем не менее, нельзя не согласиться с мнением И.В. Суханова [2, с. 22] о том, что между традициями и обычаями проходят две главные разграничительные линии. Первая из них довольно четко разделяет два этих феномена по степени их простоты и сложности, по частоте повторяемости. Простые стереотипно повторяющиеся общественные отношения, допускающие детальную регламентацию действий, образуют сферу обычаев. Отношения сложные, варьирующиеся в каждой конкретной ситуации, не допускающие регламентации действий, образуют сферу традиций.

Вторая линия, разграничивающая традиции и обычаи, проходит через их функциональные признаки. Формирование духовных качеств в процессе соблюдения обычаев не входит в собственную их программу. Социальное назначение традиций, в отличие от обычаев, выражается в том, что они служат средством формирования и передачи новым поколениям тех духовных качеств, которые необходимы для нормального функционирования сложных общественных отношений. Социальное назначение обычаев сводится к сохранению утвердившихся в данном обществе простых отношений, порядка повседневной жизни.

Из этого вытекает, что традиция есть интегральное явление: она включает в себя обычаи, ритуалы, обряды и другие стереотипизированные формы деятельности. Однако традиция несводима к вышеперечисленным формам: как таковая, традиция не дает детальных предписаний в деятельности, а формирует общую направленность личности и соответствующее ей поведение.

Именно на основе традиций происходит консолидация как больших человеческих общностей (нации, этносы, народы), так и малых, как, например, в нашем случае, общество осужденных в местах лишения свободы.

В исследовании традиций важное место занимает их социальная оценка, смысл которой заключаются в том, что одни из них соответствуют главенствующим общественным отношениям, а другие, наоборот, им противоречат. Тут также уместно подчеркнуть, что в разных обществах главенствующие отношения

различны, в связи чем, одни и те же традиции в одном обществе признаются позитивными, в другом – негативными.

Обычаи же, как воспроизводимые правила поведения, своего рода «табу» предписывают как необходимо закрепить то или иное отношение, они конкретизированы обстоятельствами их применения, всегда дают детальное предписание поступка в конкретной ситуации. Обычай весьма подробно регламентирует то, что следует или не следует делать в данной обстановке, и не указывает, каким нужно быть служит [7, с. 7].

Сферу обычаев образуют отношения простые, стереотипно повторяющиеся, допускающие детальную регламентацию действий [4, с. 7].

Обычаи, как и традиции, обращены на общественные отношения. В жизни общества, в определенной социальной среде они берут на себя роль закрепления традиций путем упорядочения. Регламентации соответствующего поведения. Таким образом, традиции и обычаи между собой взаимосвязаны и взаимобусловлены. Данное обстоятельство предопределяет их нераздельное рассмотрение в настоящей работе.

Оба явления функционируют во всех социальных системах и служат необходимым условием их жизнедеятельности. Каждый класс, социальная группа, общность людей обладает своими собственными традициями и обычаями, присутствуют они, разумеется, и в среде криминальных элементов. Очевидно также, что всю шкалу традиций и обычаев в обществе можно разделить на позитивные, способствующие социальному прогрессу, и негативные, как сдерживающие, тормозящие социальный прогресс (консервативные), так и активно ему противостоящие (антиобщественные) [8, с. 77]. Другими словами, предшествующие поколения всегда оставляют последующим не только свое социальное богатство, но и свои пережитки.

К. Маркс справедливо отмечал, что традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых [9, с. 115].

На наш взгляд целесообразно выделить следующие общие признаки присущие традициям и обычаям:

- разновидность социальных отношений;
- являются продуктом исторического развития общества, социальной группы, класса и т. д.;

- формируются в ходе сознательно-волевой деятельности и общественной практики людей;
- объектом регулирования являются общественные отношения;
- предмет их регулирования – это типичные социальные связи и общественные отношения, характерные для представителей различных общностей и социальных групп;
- субъектами и их носителями являются только люди;
- закрепляются в сознании людей, передаются из поколения в поколение, имеют устойчивый привычный характер, в результате длительного существования;
- представляют собой определённую систему норм, принципов, идей, опыта, социальных явлений, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой, обладают устойчивостью, гибкостью, живучестью, самосохранением, приспособлением, стабильностью и воспроизводством в новых поколениях;
- в них определяются цели, задачи, границы, условия и формы поведения людей в определённой социальной среде;
- являются способом регламентации, реализации общественных отношений, передачи опыта и формой социального управления;
- имеют всеобщий характер и рассчитаны на неоднократные действия в отношении определённого круга лиц;
- подкрепляются силой и авторитетом соответствующей социальной общности;
- указывают на последствия различного характера, которые могут наступить при их соблюдении или нарушении.

Не следует отождествлять традиции и обычаи, ибо между ними имеют существенные различия.

В Толковом словаре русского языка (под редакцией Д.Н. Ушакова) об обычае говорится, что это «традиционный порядок» [10, с. 765].

Иностранное слово «традиция» в то время еще не было знакомо русскому языку.

Сделаем выводы.

Традиция – элемент социального и культурного наследия, передающийся из поколения в поколение и сохраняющийся в определённых обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени.

Их специфические признаки:

– традиции охватывают объекты наследия (материальные и духовные ценности, положительный опыт, поступки, примеры, события, воспринятые и одобренные обществом и т. д.), процесс социального наследования и его способы;

– распространяются на более широкую область социальных и культурных явлений, они присущи различным областям общественной жизни;

– функционируют во всех социальных системах и могут являться необходимым условием их жизнедеятельности;

– длительность и жизнеспособность коренятся в её дальнейшем развитии последующими поколениями в новых исторических условиях.

Обычай – стереотипная форма социальной регуляции деятельности людей, в виде исторически сложившихся устойчивых правил (норм) поведения, складывающихся в определённой общественной среде, передающихся из поколения в поколение, вошедших в привычку в силу многократного и длительного применения (существования).

Их специфические признаки:

– стереотипная устойчивая форма социальной регуляции поведения;

– функционируют не во всех областях социальной жизни;

– состоит в неукоснительном следовании воспринятым из прошлого предписаниям;

– символизируют определённые социальные отношения;

– выступают как средство практического преобразования и использования различных объектов;

– является средством социализации индивида;

– способом передачи социального и культурного наследия и опыта от поколения к поколению;

– выполняет функции социального контроля, поддержания и укрепления внутригрупповой сплочённости, сакрализации (освящения) социальных отношений различных объектов;

– сущность и значение определяется, главным образом, системой общественных отношений, в которые они включены, в связи с этим различают прогрессивные и реакционные, положительные и отрицательные, устаревшие.

Список литературы

1. Анисимов В.М. Общая характеристика традиций и обычаев преступной среды в исправительно-трудовых учреждениях / В.М. Анисимов. – 2-е изд. – Уфа: Изд-во Уфимская высшая школа МВД РФ, 2014 – 125 с.
2. Анисимов В.М. Традиции и обычаи преступного мира среди осужденных в местах лишения свободы / В.М. Анисимов. – 2-е изд. – Уфа: Изд-во Уфимская высшая школа МВД РФ, 2013. – 125 с.
3. Вла сова В.Б. Образование как фундаментальная составляющая развития современной литературы / В.Б. Власова // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7: Философия. – 20 11. – №2. – С. 332–337.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 2 / В. Даль. – М: Русский язык, 2019. – 936 с.
5. Дрваль Р.Л. Личность воспитанников исправительных учреждений. Изучение функций субкультуры исправительного учреждения / Р.Л. Дрваль. – 2-е изд. – М: Психология и педагогика, 2012.
6. Лебедев С.Я. Криминологическое изучение антиобщественных традиций и обычаев и их влияние на преступность: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1987 – 220 с.
7. Максимов С. Избранное. – 3-е изд. – М.: Советская Россия, 2018. – 560 с.
8. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. В 30 т. Т. 8 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М: Гос. изд. политической литературы, 1962. – 531 с.
9. Полищук В.И. Культурология: учеб. пособие / В.И. Полищук. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2019. – 446 с.
10. Сарсенбаев Н.С. Обычаи, традиции и общественная жизнь / Н.С. Сарсенбаев. – 2-е изд. – Алма-Ата: Жалын, 2014 – 224 с.
11. Станчева Е. «Несчастенькие». О преступлениях и преступниках / Е. Станчева. – СПб: Изд-во Д.Г. Алексеев, 2019. – 79 с.
12. Суханов И.В. Обычаи, традиции, обряды как социальные явления / И.В. Суханов. – 3-е изд. – Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 2017. – 254 с.
13. Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений / И.В. Суханов. – 3-е изд. – М: Политиздат, 2017. – 216 с.
14. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2 / под ред. Д.Н. Ушакова. – 3-е изд. – М.: Терра, 2018. – 1090 с.

ПАЛОМНИЧЕСТВО КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Чеснова Елена Николаевна

Мартьянова Елена Георгиевна

Паломничество представляет собой сложный религиозный и социокультурный феномен, наиболее четко обосновывается, присутствует в мировых (христианство, ислам, буддизм), национальных (иудаизм) религиях, наблюдается во всех развитых формах религии. Зарождение паломничества в качестве отдельного вида религиозной деятельности произошло в глубокой древности, оно было связано «с появлением развитых форм религии и высокой стадии социокультурных отношений в обществе» [7]. Наиболее четко и системно традиции паломничества сложились и развивались в таких наиболее развитых монотеистических религиях как иудаизм, христианство, ислам, буддизм [15, с. 42–49]. Обращаясь к этимологии данного термина, то обнаружим, что оно произошло от латинского слова «Palma» – «пальма». Согласно христианской традиции, верующие люди усыпали веточками пальмы Иисуса Христа во время его триумфального входа в Иерусалим. В память об этом событии первые христиане-паломники, побывавшие на Святой земле во время праздника «Вход Господень в Иерусалим», привозили с собой ветви этого дерева. Особой притягательной силой для паломников обладали территории и религиозные объекты, связанные с жизнью Иисуса Христа: Палестина, Иерусалим (храм Гроба Господня), Вифлеем, Назарет и т. д. Исходя из этого, паломничество как вид религиозной деятельности в рамках христианской традиции может быть определено как «путешествие к Святой земле и другим географическим местностям, имеющим сакральное значение для христианской веры с целью поклонения и молитвы» [9; 15, с. 44]. В рамках ислама под данным видом деятельности принято понимать хадж в Мекку, в том числе посещение и ее окрестностей, отражено в вероучении как пятый столп ислама, совершается в определенное время и представляет собой религиозный вид паломничества.

На современном этапе различают *религиозное и светское паломничество* (Е.А. Калужникова). Религиозное паломничество

часто рассматривают как «особый вид социокультурной деятельности» (С.Ю. Житенёв) [6, с. 191–194]. В истории русской религиозной культуры также использовались синонимы «странничество», «поклонничество», «богомолье» [8]. Среди причин для паломничества можно также выделить следующие: «желание исцелиться от душевных и физических недугов; помолиться за родных и близких; обрести благодать; выполнить богоугодную работу; отмолить грехи; выразить благодарность за блага, посланные свыше; проявить преданность вере; стремление к подвижничеству во имя веры; обрести смысл жизни» [1, с. 11]. *(Данные причины, основываясь на представлениях о паломничестве Е.А. Калужниковой, носят религиозный характер – Е.Ч.)*

В настоящий момент нет однозначной точки зрения о месте паломничества в туристической деятельности и можно ли однозначно вписать такое явление как паломничество в рамках туризма. Изначально возникшее как религиозный феномен, в современной эпохе в контексте происходящих процессов секуляризации, паломничество становится социокультурным феноменом. Паломничество сближается, адаптируется к нуждам светского туризма *(на наш взгляд паломничество, как и другие религиозные феномены, стало реализовываться в мирской жизни, изменило свое сакральное значение, подвергнувшись дешифровке, став для большинства людей проявлением интереса к религии, религиозным объектам, святыням уже с культурных позиций, размываются границы между чисто религиозным действием и мирскими (светскими) делами – Е.Ч.)*. Например, М.В. Силантьева отмечает, что «даже «среднестатистическая» групповая паломническая программа, например, посещения Святой земли, содержит сегодня элементы туристического обслуживания, – такие, как «посещение ресторана на Галилейском море с поеданием «рыбки апостола Андрея» и т. п.» [21].

В рамках современных представлений в науке паломничество может пониматься как отдельный, самостоятельный вид туризма – *паломнический туризм* (Е.В. Печерица, Е.Е. ШарафANOVA) [17]; паломничество не рассматривается вообще как вид туристической деятельности, имеет свою цель и виды осуществления и понимается как «путь верующих к святым местам для поклонения» (Т. Долгопятова, С. Моисеева) [4] *(в рамках данного*

определения мы могли бы обозначить паломничество как вид религиозной деятельности верующего в миру – Е. Ч.); расширенное толкование паломничества, стирание изначального смысла понятия, подмена понятий (*это можно обозначить и как «паломничество-симулякр» – Е. Ч.);* паломничество как «религиозное паломничество, ... путешествия не обязательно верующих людей, являющихся почитателями и поклонниками каких-либо достопримечательностей, в качестве которых могут выступать как природные, так и культурно-исторические объекты, а также какие-либо знаменитости. Главным отличительным признаком паломнического туризма является наличие сильного желания, тяги к посещению какого-либо объекта, места, кумира и т. п.» [2] (Л.В. Байлагасов, М.И. Гоппа); *«религиозное паломничество и светское паломничество»* (Е.А. Калужникова) [11]; различают религиозный туризм (по мнению М.В. Силантьевой данный термин широко используется у западных исследователей, для того чтобы «расширить потенциальную аудиторию посетителей святых мест за счет людей, не готовых к паломничеству, но при этом не испытывающих идиосинкразию от религии как таковой»).

Таким образом, данный термин используется для обозначения широкого круга людей, испытывающих научный, культурный, культурно-познавательный интерес ко всем религиям, религиозным артефактам, а не только к религии, к которой человек может принадлежать исторически и культурно) и *религиозное паломничество* [21]; паломничество с учетом развития, ценностей, потребностей современного общества может пониматься как *разновидность культурно-религиозного и культурно-познавательного туризма* (Е.Г. Мартынова, Е.Н. Чеснова, игумен Филарет (Смирнов)) [13; 24] и т. д.

Важно подчеркнуть, что на современном этапе паломничество, по мнению ряда авторов (А.В. Бабкин, В.С. Сенин, В.Н. Якунин, В.А. Скопа) является одной из разновидностей религиозного туризма, это один из видов путешествия (М.В. Силантьева). Например, А.В. Бабкин акцентирует внимание на том, что «религиозный туризм подразделяется на две основные разновидности: паломнический туризм; религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности» [1, с. 11]. В паломническом туризме он выделяет особое направление – *духовно-палом-*

нический туризм (курсив наш – Е.Ч., Е.М.), имеющий узкую социально-психологическую базу и географическую направленность. А.В. Бабкин подчеркивает универсальный характер данного туристического направления и его связь с лечебно-оздоровительным туризмом (*на наш взгляд такое соотношение довольно условно и возможно при наличии в паломнической поездке посещения святых источников, но сами люди, осуществляющие такие поездки, не рассматривают святое место как курорт – Е.Ч.*). В.С. Сенин отмечает, что «религиозный туризм имеет три формы: паломничество, экскурсионные туры по религиозной тематике и специализированные туры, в которых объединяются паломники и экскурсанты» [19]. Заслуживает интерес точка зрения В.Н. Якунина, который выделяет такие разновидности религиозного туризма как «паломнический туризм (туризм по местам нахождения религиозных святынь), религиозный туризм экскурсионной направленности, научный туризм религиозной тематики (с религиозоведческими целями)» [28]. На наш взгляд данная точка зрения в большей степени разделяет людей по целям, которые они хотят достигнуть, в своем путешествии / поездке.

«Религиозный туризм носит светский характер, в нем делается акцент на посещении объектов культурно-исторического и религиозного наследия (памятные места, религиозные святыни, архитектурные ансамбли и т. д.), прежде всего, с культурно-познавательными целями и для приобщения к духовным ценностям. Такие поездки могут совершаться всей семьей в любое время года, вне зависимости от церковных и религиозных праздников» [13, с. 125]. «Для обыкновенный туристов со светскими целями (получение эстетического удовольствия, знакомство с уникальными памятниками старинной архитектуры, настенной живописью, иконописью, знакомство с религиозной культурой), – говорит В.Н. Якунин, – предлагаются экскурсионные туры религиозной тематики» [28]. Поэтому особое внимание уделяется экскурсиям, которые должны выполнять такие функции как организация культурного досуга, расширение культурного кругозора, образовательная функция [28]. *«Научный туризм с религиозоведческими целями* во многом схож с религиозным туризмом. В нем акцентируется внимание на научном исследовании религиозного наследия, например, найденных во время археологических раско-

пок предметов культа и т. д.» [13, с. 125–126]. Главным в данном виде туризма выступает удовлетворение научных целей исследования. Результат научные статьи, монографии, фильмы, выступления на конференциях, создание обществ по охране культурного наследия и т. п. *Это узкоспециализированная светская отрасль религиозного туризма (Е. Ч.)*, ориентирована на ограниченный круг людей, исследователей, ученых, «часто носит самостоятельный характер» [13, с. 126], такую деятельность сложно подвергнуть мониторингу.

Паломничество на основе классификации В.Н. Якунина можно охарактеризовать как деятельность, носящую чисто религиозный характер. Определяющим фактором выступает вероисповедание паломника. Цели и деятельность паломничества характеризуют участие в богослужении (исповедь, причастие), совершение религиозного обряда, поклонение иконам, мощам, посещение святых источников, совершение соборных молитв, знание о житиях святых, праздниках, истории православной церкви, церквях, храмах, монастырях, посещаемых местах и т. д. Это приводит к тому, что в современном паломничестве выделяют духовно-нравственную и образовательную функции (О.М. Баранова, О.Б. Шульчева). «Главное – отправление религиозных нужд, удовлетворение религиозных потребностей» [13, с.127]. Места посещения в паломнической поездке имеют религиозный смысл, определяются вероучением, религиозной культурой.

Сложность определения термина «паломничество» в современной науке заключается в стремлении исследователей соблюсти светскую объективность, «внеконфессиональную объективность» [21], сохранить культурную, религиозную самобытность феномена паломничества при вписывании его в современные реалии общества глобализма, «туристического бизнеса» [21]. Но, как отмечает Силантьева М.В., это не уберегает исследователей от того, что они на практике «оказываются в зависимости от конфессионально ориентированных идеологем» [21]. На исследователей влияют западные исследовательские модели, которые в основе своей имеют конфессиональную принадлежность. Например, протестантскую – лютеранская модель, в которой туризм включает в себя все виды путешествий «(в том числе, путешествий по святым местам с религиозными це-

лями)» [21]. Данную зависимость М.В. Силантьева видит во взглядах доктора философии Ольги Курило (Европейский университет Виадрины, Германия). Или католическую модель – для представителей Управления пастырской заботы о туризме, спорте и отдыхе итальянской Епископальной конференции (католицизм) важным является сведение на современном этапе понятий «пилигрим» (путник, странник, путешественник) и католическое паломничество», вписание классического паломничества в сферу туристической индустрии. Благодаря чему возникают такие понятия как «любопытный христианин-католик», «активный христианин-католик», «путешествие по персонализированному маршруту», создаются туры путешественников для христианской молодежи – пешеходные, велосипедные, на лошадях, на автодомах и т. д. По мнению М.В. Силантьевой появилась секулярная модель интерпретации паломничества [21]. Необходимо помнить, что паломничество это феномен не только одного направления (конфессии) христианства, оно характерно и для других религий, пусть и имеет иной термин для своего обозначения. М.В. Силантьева видит угрозу в том, что в среде отечественных исследователей, возникает опасность «экономической» интерпретации как раз православного религиозного паломничества, ставшего одним из крупных секторов «православной экономики» [21]. Причем, если в Католической церкви данная точка зрения была раскритикована еще Мартином Лютером, в Русской Православной Церкви она начинает набирать оборот. Видный «православный культуролог», С.Ю. Житенёв [21], показывает размытость трактовки паломничества, замену его первоначальных религиозных смыслов, целей, значений на туристические интерпретации, преобладание культурно-познавательных, эстетических целей. С.Ю. Житенёв отстаивает позицию сохранения паломничества в его изначальном религиозном, специфическом смысле [6, с. 191–194]. Большое значение в изначальном паломничестве играет уникальный религиозный опыт паломника, который сложно подвергнуть мониторингу, формальной классификации. В рамках данного понимания паломничества мы имеем именно религиозный феномен, который имеет схожие внешние признаки действий, но личный духовный опыт приобщения к сфере сакрального,

временный переход из мирской сферы в сферу священного. М.В. Силантьева считает, что стремление «найти четкую границу между двумя видами путешествий, – светским и религиозным, – требует признать, что они различаются не по целям (турист тоже может поклоняться святыням), не по способу (турист может поклоняться святыням как верующий человек; паломник в некоторых случаях – формально, «пусто») посещения святых мест, а по его сверхцелям» [21]. Сверхцели в религиозном паломничестве: «очищение души, стяжание благодати, приближение к Богу и т. д.» [21]. Данные цели могут быть достигнуты и туристами в рамках совершения ими религиозного туризма. Так как этому способствует нацеленность туриста на эстетическое восприятие священных объектов, в результате которого меняются «модусы восприятия окружающего мира» [21]. Мирские цели туриста (работа, зарплата, семья, дети, естественные потребности, интересы и т. д.), представляющие горизонтальное измерение бытия человека, дополняются выходом на вертикальное измерение, сакральное, бесконечное, Абсолют, Бога. Это измерение, по мысли М.В. Силантьевой, «раскрывается паломнику как дар» [21]. В паломничестве происходит «внешнее» (временное, пространственное) и «внутреннее» (духовное) движение, перемещение. В религиозном туризме главной целью можно видеть «релаксацию», «рекреацию» (С.Ю. Житенёв). Это позволяет экономически поддерживать святые места, привлекать большее число посетителей, может помогать вести опосредованную миссионерскую деятельность.

При рассмотрении паломничества в качестве религиозного и социокультурного феномена следует обозначить его наиболее общие типовые признаки. Так, например, отечественный ученый С.Ю. Житенёв в этом отношении в мировых и национальных религиях подразделяет паломничество на два вида: *внутреннее* и *зарубежное* [1]. Внутреннее паломничество «предполагает путешествие верующих людей к святым местам, расположенным внутри определённых регионов или государств» [1]. Зарубежное паломничество «предполагает путешествие представителей той или иной религии к святыням, находящимся за границами их государства, в других регионах и даже на других континентах» [1]. По своему составу паломничество подразделяется на «индиви-

дуальное, групповое и массовое» [1]. Характерными чертами паломничества является опора на ритуальную практику и социокультурные традиции разных стран и народов [1]. Структура паломничества включает в себя 4 элемента: «подготовка к путешествию, передвижение к святому месту, совершение сакрального ритуала около святыни, возвращение на родину» [1].

А.В. Бабкин подразделяет паломничество на следующие виды в соответствии с определенными признаками:

1) «по числу участников и семейной принадлежности – индивидуальные, семейные и групповые паломничества;

2) по продолжительности – длительные и кратковременные паломничества (раньше по русским православным канонам паломничеством считалась поездка продолжительностью более 10 дней);

3) по сезонности – круглогодичные паломничества, а также приуроченные к религиозным праздникам;

4) по объектам посещения – посещения конфессиональных культовых мест (церквей, монастырей, храмов), а также природных культовых мест (гор, озер, пещер, родников, рощ);

5) по местоположению объекта паломничества – внутренние (в пределах государственных границ) и зарубежные паломнические туры;

6) по признаку обязательности – добровольные и обязательные паломнические туры (например, в исламе паломничество хадж является обязательным для каждого правоверного)» [1].

Видный отечественный исследователь в области экономики, истории и практики туризма и туристической индустрии В.А. Скопа выделяет следующие макрорегионы (географические ареалы, группы смежных регионов) паломничества в мире:

1. «Православные страны мира: Россия, Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия, Греция, Болгария, Румыния и др.

2. Большая часть Зарубежной Европы с доминированием католицизма и протестантизма, с его многочисленными течениями.

3. Северная Америка (СА) с доминирующим положением христианства.

4. Латинская Америка (ЛА) с преобладанием христианства и традиционными народными верованиями коренного населения.

5. Северная Африка с преобладанием ислама.

6. Восточная и частично Западная Африка с преобладанием ислама и наличием центров христианства и традиционных народных верований.

7. Западная Азия с доминированием ислама и анклавными христианства и иудаизма.

8. Южная Азия с распространением индуизма, буддизма и ислама, а также центрами христианства, сикхизма и джайнизма.

9. Юго-Восточная Азия с преобладанием буддизма, ислама, наличием христианства и анклавными индуизма.

10. Восточная Азия с господством буддизма, конфуцианства, синтоизма, участками христианства и ислама.

11. Средняя Азия с господством ислама; Центральная Азия (Тибет) с преобладанием буддизма» [22].

М.В. Силантьева в анализе православного паломничества видит основания для «разработки и планирования культурологических моделей развития данной сферы бизнеса» [21]. С.Ю. Житенёв предлагает учитывать историко-культурные корни «религиозного паломничества в православной культуре России» [6, с. 191–194; 21]. В этом большое значение отводится житийной литературе, специфическому жанру «древнерусских «Хождений», продолживших традиции римских и византийских «путеводителей» по святым местам («итинерарии» и «проскинитарии») и сыгравших заметную роль не только в развитии древнерусской книжности, но и в развитии всей русской культуры в целом» [21].

Также необходимо учитывать, что появляется новый феномен «светское паломничество» (в большей степени понимаемое как метафора), которое не подразумевает поклонение святым объектам, посещение святых мест. Данное явление нацелено на восстановление культа почитания героев, их могил, захоронений «(«идолов» массовой культуры, исторических личностей и т. д., лично почитаемых тем или иным «паломником»)» [21]. Данный вариант паломничества можно рассматривать с позиций трактовки его как феномена *квазипаломничества, паломничества-симулякра* (Е.Ч.). Также это можно рассматривать как следствие влияния светских ритуалов общественно-официального значения [11].

Все это показывает сложность и разновариантность феномена паломничества. Он остается в рамках современной культуры, но уже обрел совершенно новые черты. Этому способствуют современная массовая культура, процессы секуляризации, распространение новых религиозных движений и культов.

Список литературы

1. Бабкин А.В. Специальные виды туризма: учебное пособие [Текст] / А.В. Бабкин. – Ростов н/Д., 2008. – 117 с.
2. Байлагасов Л.В. О классификации паломнического туризма / Л.В. Байлагасов, М.И. Гоппа // Символ науки. – 2016. – №10–3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/oklassifikatsii-palomnicheskogo-turizma>.
3. Баранова О.М. О Некоторых духовно-нравственных и образовательных аспектах современного паломничества [Текст] / О.М. Баранова, О.Б. Шульчева // Вестник оренбургской духовной семинарии. – Оренбург, 2014. – №2 (2). – С. 86–94.
4. Долгопятова Т. Паломничество и религиозный туризм / Т. Долгопятова, С. Моисеева // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. Т. 7. – 2017. – №1. – ISSN 2224–6150 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medconfer.com/node/12051>
5. Ефлова М.Ю. Паломничество в социальной работе РПЦ с социально исключенными группами [Текст] / М.Ю. Ефлова // Казанская наука. – 2011. – №3 (27). – С. 249–253.
6. Житнев С.Ю. Культурологические аспекты развития православного паломничества [Текст] / С.Ю. Житнев // Управление мегаполисом. – М., 2010. – №6. – С. 191–194.
7. Житнев С.Ю. Паломничество как религиозное наследие (часть 1) / С.Ю. Житнев // Журнал Института Наследия. – 2015. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/palomничество-kak-religioznoe-nasledie-chast-1>
8. Житнев С.Ю. Паломничество как религиозное наследие (часть 2) / С.Ю. Житнев // Журнал Института Наследия. – 2015. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/palomничество-kak-religioznoe-nasledie-chast-2>
9. Житнев С.Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты: учебное пособие [Текст] / С.Ю. Житнев. – М.: Индрик, 2012. – 263 с.
10. Замятин Д.Н. Феномен паломничества: географические образы и экзистенциальное пространство [Текст] / Д.Н. Замятин // Мир психологии. – 2009. – №1 (57). – С. 102–111.
11. Калужникова Е.А. Паломничество как ритуал // Электронный научный архив УрФУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23295/1/iurg-2006-47-02.pdf>
12. Калужникова Е.А. Паломничество как ритуал: сущность и культурно-исторические типы [Текст]: Автореф. дис. ... канд. культурологии. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.
13. Мартянова Е.Г. Индустрия религиозного туризма и паломничества в Тульской области [Текст] / Е.Г. Мартянова, Е.Н. Чеснова // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Уфа, 14 декабря 2019 г.). – Уфа: Изд-во НИЦ Вестник науки, 2019. – С. 124–129.
14. Мясникова Л.А. Религиозное и светское паломничество: ритуал и практика: монография [Текст] / Л.А. Мясникова, Е.А. Калужникова, Е.В. Андреева. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарный университет, 2008. – 187 с.
15. Облицова З.Г. Паломничество и религиозный туризм: сходства и различия [Текст] / З.Г. Облицова // На пути к гражданскому обществу. – 2019. – №3 (35). – С. 42–49.
16. Паламарчук А.А. Паломничество к святыням – паломничество святынь / А.А. Паламарчук // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. – 2014. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/palomничество-k-svyatynyam-palomничество-svyatyn>

17. Печерица, Е.В. Паломнический туризм: сущностные аспекты / Е.В. Печерица, Е.Е. Шарафана // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16486>
18. Романова Н.В. Религиозное паломничество как путь сохранения культурного наследия / Н.В. Романова // *Современные гуманитарные исследования*. – 2006. – №5 (12). – С. 172–173 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11898174>
19. Сенин В.С. Организация международного туризма: учебник / В.С. Сенин. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 400 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/senin.htm/
20. Параманов С. О паломничестве и странничестве: монография [Текст] / С. Параманов. – М.: Развитие духовности, культуры и науки, 2004. – 45 с.
21. Силантьева М.В. Духовный смысл православного паломничества в эпоху глобализации / М.В. Силантьева // *Паломничество и религиозный туризм: многообразие интерпретаций: сборник научных статей*. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. – С. 150–173 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/aea/aeaab2b2fb2f933c3a35cbc525059482.pdf>
22. Скопа В.А. Паломнический туризм и его место в системе туристской деятельности // *Экономические науки*. – №61–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/11566>
23. Сотериологический смысл паломничества: сб. материалов научно-методической конференции (12 февраля 2007 г.) [Текст] / под ред. И.К. Кучмаева. – М., 2007.
24. Тинина З.П. Историографический аспект паломничества, как социокультурного феномена (постановка проблемы) / З.П. Тинина // *Приволжский научный вестник*. – 2013. – №8–1 (24). – С. 58–69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriograficheskiy-aspekt-palomnichestva-kak-sotsiokulturnogo-fenomena-postanovka-problemy>
25. Феномен паломничества в религиях: священная цель, священный путь, священные реликвии: материалы XIII Санкт-Петербургских религиозно-научных чтений [Текст] / науч. ред. и сост.: Т.Н. Дмитриева, И.Х. Черняк. – СПб.: Государственный музей истории религии, 2006. – 147 с.
26. Хренова В.А. Религиоведческий анализ этико-аскетических аспектов паломничества / В.А. Хренова // *Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. – 2013. – №1 (51). – С. 217–220 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiovvedcheskiy-analiz-etiko-asketicheskikh-aspektov-palomnichestva>
27. Цой М.Е. Развитие религиозного туризма в Новосибирской области как туристской дестинации / М.Е. Цой, В.Ю. Шцеколин // *Вестник кемеровского государственного университета*. – 2015. – №2–7 (62). – С. 265–267 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_24261756_75303780.pdf
28. Якунин В.Н. Религиозный туризм и паломничество: особенности организации, проблемы и перспективы развития / В.Н. Якунин // *Культурное наследие России*. – 2017. – №1. – С. 71–76. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-turizm-i-palomnichestvo-osobennosti-organizatsii-problemy-i-perspektivy-razvitiya>

ГЛАВА 2. НАУКА

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ: КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Литовкина Маргарита Ивановна

Согласно Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, последним (под давлением разнообразных социальных процессов и современных экономических вызовов) необходимо генерировать такие модели принятия решений и реализации государственных функций, которые были бы основаны на активном участии гражданского общества в управлении государством, и на использовании современных механизмов общественного контроля [17].

В России участие граждан в управлении государством регламентировано рядом нормативно-правовых актов и может осуществляться посредством создания и деятельности общественных объединений и негосударственных (неправительственных) некоммерческих организаций (НКО). Конституцией РФ установлено равенство общественных объединений перед законом (ч. 4, ст. 13), им гарантирована свобода в осуществлении функций, и каждый на добровольной основе (без принуждения) обладает правом на объединение (ч. 1–2; ст. 30), но при условии, что деятельность создаваемых структур не будет представлять угрозу конституционному строю, целостности, безопасности государства; не затронет военную сферу; не усилит разногласия в социальных, клерикальных, национальных и иных вопросах (ч. 5, ст. 13), а также будет соответствовать конституционным нормам и действующему российскому законодательству (ч. 2 ст. 15) [7].

Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ (статьи 5 и 7) к общественным объединениям относит формирования, создаваемые на некоммерческой основе, добровольно, в соответствии с принципами самоуправления, по инициативе граждан (которые

объединены единством интересов и необходимостью достижения общих целей, зафиксированных в уставных документах таких объединений), и функционирующие в различных организационно-правовых формах (общественные фонды, движения, организации, учреждения; политические партии или органы общественной самодеятельности) [22]. Деятельность НКО, в соответствии с Федеральным законом от 12.01.1996 №7-ФЗ также осуществляется в различных правовых формах (от общин коренных малочисленных народов РФ, казачьих обществ, учреждений, автономных некоммерческих организаций – до социальных, благотворительных и иных фондов, религиозных и общественных организаций (объединений), некоммерческих партнерств, ассоциаций, союзов) [25].

Среди негосударственных НКО законодателем выделяются социально ориентированные организации, призванные решать социальные вопросы (в том числе, в сфере охраны здоровья). Если социально ориентированная НКО на должном уровне предоставляет общественно полезные услуги в течение 1 года (и дольше), не имеет долговых обязательств (по налогам и сборам) и не функционирует в качестве иностранного агента, то она может быть признана исполнителем общественно полезных услуг на срок 2 года с включением в соответствующий реестр. Через 2 года процедура признания организации общественно значимой повторяется, но уже в упрощенном порядке (п. 2.1 и п. 2.2 ст. 2; п. 4 ст. 31. 4 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ) [25].

Согласно Постановлению Правительства РФ от 26.01.2017 №89, для признания социально ориентированной НКО исполнителем общественно полезных услуг в области здравоохранения, в ходе ее деятельности должен предоставляться следующий объем услуг [14]:

Оказание услуг детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

– предоставление медицинской, а также психиатрической помощи.

Оказание услуг, направленных на предотвращение безнадзорности несовершеннолетних и совершаемых ими правонарушений.

– содействие в предоставлении медицинской помощи несовершеннолетним, которые самовольно ушли из семей, или остались без попечения родителей, а также осиротевшим детям.

Оказание услуг, направленных на социальное устройство и адаптацию детей, находящихся без попечения родителей (совместно с НКО, оказывающими услуги в сфере образования).

– проведение мероприятий по психолого-медико-педагогической реабилитации.

Оказание услуг, имеющих целью организацию детского отдыха и проведение мероприятий по оздоровлению детей (в том числе, тех, которым необходимы специальные условия в связи с заболеваниями).

– организация лечения детей в учреждениях санаторно-курортного типа (комплексно использующих природные лечебно-оздоровительные ресурсы и специальные процедуры для укрепления, восстановления здоровья и реабилитации).

Оказание услуг психолого-педагогического, медицинского и социального характера учащимся, которые с трудом осваивают стандартные программы общего образования, имеют проблемы с адаптацией в обществе или нарушения развития (совместно с НКО, оказывающими услуги в сфере образования).

– проведение мероприятий по психолого-медико-педагогическому обследованию.

Оказание услуг, направленных на предотвращение употребления табака, алкоголя, наркотических веществ; на профилактику социально значимых заболеваний; на ознакомление граждан с неблагоприятными для здоровья последствиями воздействия факторов риска; на мотивированное следование предписаниям здорового образа жизни:

– профилактика неинфекционных заболеваний, воспитание навыков ведения здорового образа жизни и информирование населения по вопросам соблюдения санитарно-гигиенических правил;

– Предупреждение случаев употребления запрещенных наркотических и психотропных средств, профилактика формирования зависимости от токсических веществ;

– подготовка и проведение мероприятий, направленных на уменьшение количества случаев ВИЧ-инфекции (организация консультаций, выпуск методических материалов, просвещение населения относительно профилактических мер и предупреждение эпидемического распространения заболевания).

Оказание услуг, имеющих отношение к медико-социальному сопровождению тяжелобольных пациентов, а также лиц, которым необходима медицинская паллиативная помощь.

– патронажное обслуживание лиц с тяжелыми заболеваниями и обучение членов их семей основам ухода за тяжелобольными родственниками;

– организация групп психологической помощи и социальной адаптации для лиц с тяжелыми заболеваниями, членов их семей, а также семей, потерявших тяжелобольных родственников;

– организация работ по установке в жилых домах специальных приспособлений для маломобильных граждан;

– поиск волонтеров, их обучение взаимодействию с тяжелобольными пациентами и координация их работы;

– подготовка и издание печатных материалов по вопросам медицинского ухода за тяжелобольными пациентами, организация телефона доверия для лиц с тяжелыми заболеваниями и членов их семей;

– организация и содействие в получении медицинской паллиативной помощи тяжелобольными пациентами.

Оказание услуг, связанных с медицинскими и социальными реабилитационными мероприятиями, которые предусмотрены для лиц с зависимостью от различных токсических веществ.

– содействие при заболеваниях, при которых проводятся мероприятия по медицинской реабилитации, не включенные в базовую программу обязательного медицинского страхования;

– помощь лицам, употребляющим запрещенные наркотические и психотропные вещества, а также пациентам с алкоголизмом, направленная на их последующее трудоустройство.

Социально ориентированные НКО, оказывающие общественно полезные услуги, в том числе, имеющие отношение к области здравоохранения, обладают приоритетным правом на

получение поддержки (имущественной и экономической, информационной и консультационной) со стороны государственных органов и органов местного самоуправления. Социально ориентированные НКО, исполнители общественно полезных услуг, могут получить бесплатный доступ к средствам массовой информации (периодическим печатным изданиям), эфирное время. С общественными объединениями, некоммерческими организациями, оказывающими услуги в области здравоохранения, могут взаимодействовать органы государственной власти и органами местного самоуправления (п. 2 ст. 6 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ) [26]. В частности, со стороны органов власти субъектов федерации оказывается содействие НКО в подготовке и обучении сотрудников, волонтеров и добровольцев. Материальная помощь указанным НКО предоставляется за счет местных бюджетов и бюджетных средств субъектов федерации; проводятся закупки товаров, работ и услуг; а также они могут рассчитывать на льготы по уплате налогов и сборов (п. 4 ст. 31; ст. 31.1 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ) [25].

Например, в 2011 г., из федерального бюджета было выделено 100 миллионов рублей Общероссийской общественной организации «Лига здоровья нации» [9]. Последняя проводит общероссийскую общественную программу «Здоровье населения», направленную на совершенствование взаимодействия между общественными организациями и государственными структурами с целью улучшения профилактики различных заболеваний, в рамках которой проводятся такие акции и проекты, как: «Активное долголетие», «Проверь свое сердце», «Мобильные центры здоровья» и многие другие. В 2016 г. Лига здоровья нации получила президентский грант в размере 450 млн рублей [15].

В 2016 г., в Послании Федеральному Собранию Президент РФ подчеркнул, что социально ориентированным некоммерческим организациям, которые уже имеют опыт соответствующей деятельности, с 2017 года будет открыт «доступ к оказанию социальных услуг, финансируемых за счет бюджета» [11]. В 2018 г., по данным Минэкономразвития РФ, 4430 социально ориентированным НКО было передано в общей сложности 31,3 млрд рублей бюджетных средств субъектов РФ на оказание

услуг (лидерами по объему бюджетного финансирования оказались Ханты-Мансийский автономный округ, г. Москва, Республика Татарстан, Красноярский край, Пермский край), которые были предоставлены более 22 миллионам человек. Для сравнения, в 2017 г., 4100 социально ориентированных НКО, услугами которых воспользовались более 6 млн. человек, получили более 24 млрд. рублей [2].

Тем не менее, в субъектах РФ объем финансирования социальных проектов, реализуемых с участием НКО, может быть различным, и рассчитывается с учетом коэффициента рейтинга социального проекта. Например, в 2017 году, в г. Саратов размер предоставляемых субсидий был установлен в диапазоне от 50 тыс. руб. до 300 тыс. руб. (Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 22.02.2017 №284) [12].

Кроме того, в субъектах федерации некоммерческие организации могут получать экономическую поддержку из Фонда президентских грантов, направляемых на развитие гражданского общества. В 2017 году, общая сумма бюджетной субсидии, выделенной данному Фонду, составила 6,6 млрд рублей (в 2016 г. – 4,2 млрд рублей) и была распределена среди 3213 НКО (в 2016 г. – среди 1377 НКО) [2]. В 2019 г. в указанный Фонд из федерального бюджета поступило уже 8 млрд рублей на предоставление грантов [6, с. 76]. В Докладе Министерства здравоохранения уточняется, что в 2018 г. с привлечением социально ориентированных НКО осуществлялись мероприятия по противодействию распространения ВИЧ-инфекции (профилактика, диагностика и контроль лечения заболевания), на которые 85 субъектов РФ получили из федерального бюджета субсидии в размере 294,2 млн. рублей [3].

В 2015 г., Общественной палатой РФ была выявлена положительная динамика в количестве социально ориентированных НКО: от 97 тыс. в 2011 г. и 113 тыс. в 2013 г., до 132 тыс. НКО – в 2014 г. [4, с. 95]. Однако, в последние годы, по данным Министерства юстиции РФ (представленным в Докладе Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества в 2018 г.), количество зарегистрированных НКО в стране снижалось: в 2016 г. в реестре находилось 227 тыс. НКО; в 2017 г. – 223 тыс.;

по состоянию на октябрь 2018 г. – 219,5 тыс. НКО, которые в основном функционируют в форме общественных организаций (62766) [5, с. 62]. В 2015 г., в стране было зарегистрировано более 140 тыс. социально ориентированных некоммерческих организаций, из которых 48627 – функционировали в сфере охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни и 15535 социально ориентированных некоммерческих организаций – осуществляли благотворительную деятельность [4, с. 95]. В 2018 году, по данным Минэкономразвития РФ, 123 социально ориентированным НКО были переданы на исполнение услуги в области здравоохранения [2].

Исходя из смысла норм Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ, к социально ориентированным НКО, исполняющим общественно полезные услуги, можно отнести значительную часть некоммерческих формирований, деятельность которых, так или иначе, связана со здравоохранением, осуществлением благотворительной деятельности, распространением знаний о здоровом образе жизни, профилактикой заболеваний и охраной здоровья граждан [25]. В 2019 году, из 27 тыс. заявок от НКО (преимущественно из Республики Башкортостан, Белгородской области, помимо Москвы и Санкт-Петербурга), которые поступили в Фонд президентских грантов, 17% – касались проектов, имевших отношение к направлению «Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни» [2; 6, с. 76].

В частности, в указанном направлении работает Автономная некоммерческая организация «Центр помощи пациентам с нарушением опорно-двигательного аппарата «Легкость движения» (г. Москва), оказывающая материальную помощь малообеспеченным пациентам, лицам пожилого нетрудоспособного возраста, инвалидам, которым необходима медицинская и социальная реабилитация (до и после операций по эндопротезированию суставов). Кроме того, данная организация предоставляет психологическую, социально-правовую и информационную поддержку пациентам с заболеваниями суставов; реализует широкий круг иных программ [19].

Особое место в ряду некоммерческих (неправительственных) организаций и общественных объединений занимают благотвори-

рительные организации. Последние могут функционировать в форме общественных организаций (объединений), фондов, учреждений, ассоциаций и союзов (ст. 7 и ст. 14 Федерального закона от 11.08.1995 №135-ФЗ) [23]. По данным Общественной палаты РФ, в 2017 г. в России было зарегистрировано 9600 благотворительных фондов и 1700 благотворительных организаций / учреждений / движений [5, с. 94].

В соответствии с Федеральным законом 11.08.1995 №135-ФЗ, защита прав участников благотворительной деятельности гарантируется государством; ее поддержку могут осуществлять органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 18). Благотворительная деятельность означает добровольную активность граждан и юридических лиц по безвозмездной (или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам денежных средств, имущества, или по безвозмездному (а также на льготных условиях) оказанию услуг, проведению работ (ст. 2), с целью обеспечения деятельности в сфере охраны здоровья граждан, популяризации здорового образа жизни, улучшения их морально-психологического состояния; содействия защите материнства, детства и отцовства. Общий объем расходов, связанных с выполнением благотворительных программ, должен составлять не менее 80% от объема финансовых средств, поступивших в течение отчетного года (п. 3 ст. 17) [23].

Среди них благотворительных организаций, оказывающих услуги в области здравоохранения, можно выделить Благотворительный Фонд поддержки слепоглухих «Со-единение» (учрежденный в 2014 г. на заседании Наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив под председательством Президента РФ). В соответствии с Уставом, фонд представляет собой унитарную некоммерческую организацию, и реализует благотворительные, культурные, образовательные, а также иные социальные, общественно полезные цели в рамках программ «Информирование и просвещение», «Развитие технологий для лиц с нарушениями слуха и/или зрения» и других. В состав фонда входят представители государственных и бизнес-структур, деятели культуры [20].

Во многих случаях благотворительные организации, имеющие отношение к сфере охраны здоровья, помимо финансовой поддержки мероприятий по оказанию медицинской помощи, по проведению курсов медицинской реабилитации нуждающимся пациентам; помимо адресных закупок медицинского оборудования и технических приспособлений для обеспечения мобильности граждан, выполняют ряд социальных функций, направленных на адаптацию, просвещение лиц с ограниченными возможностями здоровья; оплачивают обучение медицинских работников определенной специализации. Согласно п. 3 ст. 7 Федерального закона от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», надзор за функционированием (расходом средств, соблюдением законодательства) фондов осуществляют попечительские советы на общественных началах [25].

Фонд социальной поддержки семьи и детства «Океан» (некоммерческая организация в г. Саратов) осуществляет программу содействия в развитии образования, здравоохранения, социальной защищенности детей-инвалидов и семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра, рассчитанную до 2023 г. В рамках данной программы фонд помогает пациентам получить бесплатную медицинскую помощь; коррекционную поддержку. За счет средств фонда специалисты обучаются современным методам диагностики аутизма [16; 21].

Благотворительный фонд «Острова» (г. Санкт-Петербург), унитарная некоммерческая организация, в рамках одной из приоритетных программ «Трансплантация», обеспечивает пациентов, находящихся в листе ожидания на пересадку органов (при НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского и при Федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова» Министерства здравоохранения РФ в г. Москва), лечебным высококалорийным питанием и специальным оборудованием; производит оплату обучения и стажировок хирургов-трансплантологов и врачей из Москвы и Санкт-Петербурга, которые ведут пациентов до и после трансплантации легких; финансирует ремонт и оснащение палат для реабилитации пациентов после трансплан-

тации. В рамках программы «Наука» проводится стимулирование научной и исследовательской деятельности, связанной с лечением муковисцидоза (в 2018 г. расходы фонда на реализуемые программы составили более 25,0 млн. рублей) [1].

В области здравоохранения следует также выделять различные организации по защите прав пациентов (пациентские организации), которые объединяют пациентов с одним и тем же заболеванием (или их законных представителей). Организации пациентов преследуют, как правило, две основные цели: привлечение общественности, органов власти к проблемам граждан, страдающих определенными заболеваниями (с последующим обеспечением необходимыми лекарственными препаратами, медицинскими изделиями), и защита конституционных прав граждан с определенными заболеваниями в сфере охраны здоровья. Некоторые из указанных организации также занимаются просвещением пациентов, выпуская разнообразные печатные материалы (брошюры, буклеты, газеты, журналы), проводя конференции и семинары для медицинских работников и специальные школы для пациентов; могут осуществлять благотворительные мероприятия.

Ю.А. Крашенинникова уточняет, что общества пациентов регистрируются, в основном, в таких организационно-правовых формах, как общественная организация и общественная организация инвалидов [8]. Например, Общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское общество онкогематологии «Содействие» (ВООГ «Содействие»).

В общественных организациях инвалидов более 80% их членов должны быть лицами с установленной инвалидностью или их законными представителями (ст. 33 Федерального закона от 24.11.1995 №181-ФЗ) [24]. В соответствии с п. 10 ст. 15.1 Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ, общественные объединения инвалидов, в том числе, общественные объединения инвалидов общероссийского масштаба, создаваемые на основании п. 16 ст. 4 Федерального закона от 24.11.1995 №181-ФЗ, могут рассчитывать на получение поддержки от органов местного самоуправления за счет средств местных бюджетов [24; 26].

Если общественные объединения инвалидов являются работодателями, то законодатель освобождает их от квоты для приема на работу инвалидов (ст. 21 Федерального закона от

24.11.1995 №181-ФЗ) [26]. При соблюдении определенных условий, общественные объединения инвалидов имеют право в течение, как минимум, 5 лет пользоваться на безвозмездной основе имуществом, предоставляемым органами государственной власти и местного самоуправления (ст. 33 Федерального закона от 24.11.1995 №181-ФЗ) [24].

В настоящее время в состав Всероссийского союза пациентов входят 14 организаций пациентов общероссийского и межрегионального масштаба, и более 80 их подразделений (региональных НКО, объединяющих граждан с тяжелыми заболеваниями) [10]. В целом, к преимуществам организаций пациентов можно отнести всестороннее представление интересов и потребностей целевых групп граждан, которые максимально мотивированы в части получения доступной, качественной и бесплатной медицинской и лекарственной помощи; что позволяет им вырабатывать конструктивные решения в диалоге с различными органами власти и государственными структурами; достигать высокой степени информированности о вариантах проработки существующих проблем. В частности, представители организаций пациентов (Общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское общество глухих»; Межрегиональное общественное движение «Движение против рака»); благотворительных организаций (Благотворительный фонд спасения тяжелобольных детей «Линия жизни»; Благотворительный фонд помощи детям, страдающим заболеванием буллезный эпидермолиз, «Дети БЭЛА») входят в состав Общественного совета при Министерстве здравоохранения РФ [18].

Таким образом, деятельность общественных объединений и НКО, которые выполняют свои функции в области здравоохранения, направлена в конечном счете на защиту права граждан РФ на охрану здоровья и медицинскую помощь, что позволяет вести речь о конституционно-аксиологической значимости указанных формирований. Тем не менее, к «барьерам» функционирования указанных общественных объединений и НКО можно отнести недостаточность материально-технических условий для деятельности (помещений, техники, транспорта, линий связи, средств для оплаты функции секретарей и т. п.), невысокую степень профессионализма участников (пациентов, инвалидов и их

законных представителей) в сфере охраны здоровья, неосведомленность и невысокий уровень доверия граждан РФ к общественным объединениям и НКО, а также неопределенность критериев оценки качества деятельности НКО по оказанию общественно полезных услуг.

В частности, Правительством РФ в Постановлении от 27.10.2016 №1096 установлены такие критерии оценки качества, как наличие у сотрудников НКО (и у лиц, привлекаемых ими для работы по договорам) необходимой квалификации (профессионального образования, опыта деятельности), а также достаточное количество таких сотрудников (лиц) [13]. В то же время законодатель не уточняет, какое именно количество сотрудников НКО будет являться достаточным, и какие параметры определяют понятие «необходимая квалификация» (например, для работы в НКО, оказывающих услуги в области здравоохранения).

Список литературы

1. Официальная страница благотворительного фонда «Острова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ostrovaru.com/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D1%8B/2014/11/24/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0-1/> (дата обращения: 30.12.2019).
2. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/4439> (дата обращения: 30.12.2019).
3. Доклад об итогах работы министерства здравоохранения Российской Федерации в 2018 году и задачах на 2019 год (Москва, апрель 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://astom.ru/sites/default/files/astom_doc/itogi_i_zadachi_minzdrava.pdf (дата обращения: 30.12.2019).
4. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2016. – 258 с.
5. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2018. 97 с.
6. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год. – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2019. 78 с.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
8. Крашенинникова Ю.А. Роль НКО в управлении системой здравоохранения и перспективы развития пациентского движения в России // Журнал исследований социальной политики. Т. 7. – 2009. – №4. – С. 519–534.
9. Медведев выделил на гранты НКО 1 миллиард рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=433784> (дата обращения: 30.12.2019).
10. Информация о некоммерческой организации Всероссийский союз общественных объединений пациентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nko.economy.gov.ru/Organization/Details/1228> (дата обращения: 30.12.2019).
11. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. – 02–08.12.2016. – №45.

12. Постановление администрации муниципального образования «Город Саратов» от 22.02.2017 №284 «О предоставлении в 2017 году субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям» (вместе с «Положением о предоставлении в 2017 году субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям», «Положением о конкурсе социальных проектов») // Саратовская панорама. – 28.02.2017. – Спецвып. №7.

13. Постановление Правительства РФ от 27.10.2016 №1096 (ред. от 29.06.2019) «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания» // Собрание законодательства РФ. – 07.11.2016. – №45 (часть II). – Ст. 6261.

14. Постановление Правительства РФ от 26.01.2017 №89 (ред. от 29.11.2018) «О реестре некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг» (вместе с «Правилами принятия решения о признании социально ориентированной некоммерческой организации исполнителем общественно полезных услуг», «Правилами ведения реестра некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг») // Собрание законодательства РФ. – 06.02.2017. – №6. – Ст. 937.

15. Президент распорядился выделить некоммерческим организациям 4,5 миллиарда рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asi.org.ru/news/2016/04/06/123010/> (дата обращения: 30.12.2019).

16. Программа содействия в развитии образования, здравоохранения, науки, спорта, социальной защищенности детей-инвалидов и семей, воспитывающих детей-инвалидов (аутизм, расстройства аутистического спектра (РАС) 2013–2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80ahdtnebc4c.xn--p1ai/o-fonde-2/programma-fonda/> (дата обращения: 30.12.2019).

17. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 №93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. – 03.02.2014. – №5. – Ст. 547.

18. Состав Общественного совета при Министерстве здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/open/supervision/council/sostav> (дата обращения: 30.12.2019).

19. Устав Автономной некоммерческой организации «Центр помощи пациентам с нарушением опорно-двигательного аппарата «Легкость движения» (утв. Решением учредителя №1 от 24.11.2009; изменения утверждены Протоколом Правления №5 от 12.03.2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldcentr.org/?page=ustavOrg> (дата обращения: 30.12.2019).

20. Устав Благотворительного Фонда поддержки слепоглохих «Со-единение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cloud.so-edinenie.org/files/09a46df52526c42f543e9ad78fe78e51dbe2f13b64b30110bb0a771a96c870f7.pdf> (дата обращения: 30.12.2019).

21. Устав Фонда социальной поддержки семьи и детства «Океан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80ahdtnebc4c.xn--p1ai/o-fonde-2/ustav-fonda/> (дата обращения: 30.12.2019).

22. Федеральный закон от 19.05.1995 №82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 22.05.1995. – №21. – Ст. 1930.

23. Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – №33. – Ст. 3340.

24. Федеральный закон от 24.11.1995 №181-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 27.11.1995. – №48. – Ст. 4563.

25. Федеральный закон от 12.01.1996 №7-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – №3. – Ст. 145.

26. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2003. – №40. – Ст. 3822.

27. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №48. – Ст. 6724.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ПОЧВ

Подурец Ольга Ивановна

Проблемы экологии в настоящее время привлекают к себе самое пристальное внимание, что требует всестороннего понимания сложных природных закономерностей и знаний о современной естественнонаучной картине мира. Наиболее важным компонентом, формирующейся в условиях техногенеза геосистемы, является почва, которая в отличие от воздушной и водной сред, испытывает наиболее сильное влияние разноплановой хозяйственной деятельности. В ходе строительства городов и расширения границ происходит перераспределение земельных ресурсов по категориям их целевого назначения под объекты жилищно-бытовой инфраструктуры населенных пунктов и промышленных предприятий, и как следствие, происходит трансформация естественных природных ландшафтов [7, с. 238]. Это сопровождается постепенной заменой природных биогеоценозов с зональными типами почв на структуры со специфическими почвенными образованиями и искусственными ценозами [10, с. 68]. Поэтому в рамках решения проблемы популяризации знаний по рациональному природопользованию, проведение комплексной оценки состояния почвенно-растительного покрова и формирующихся почвенных образований, имеющих свою специфику и биологический потенциал, имеет возрастающую актуальность.

Важность экологических вопросов науки почвоведения определяется, прежде всего, сложной и многогранной ролью, которую играет почва в развитии и функционировании отдельных экосистем суши и биосферы в целом. Недоучет экологической полифункциональности почв и многообразия их взаимодействия с различными природными компонентами приводит к постановке узких научно-исследовательских задач [4, с. 15; 5, с. 23].

Основы учения по экологии почв были заложены основоположником науки почвоведения В.В. Докучаевым, идеи которого нашли отражение в трудах классиков русского почвоведения (Л.И. Прасолов, В.Р. Волобуев, И.П. Герасимов, М.А. Глазов-

ская, Г.В. Добровольский, И.А. Соколов и другие), которые определили экологическое почвоведение, как самостоятельный раздел классического почвоведения, и как учение об «отношении почв к окружающим их условиям» и «выяснение причинной зависимости свойств почв» [13, с. 5]. Другими словами наука экологии почв – это учение об экологических функциях почвы. Это междисциплинарная область знания, изучающая весь спектр сопредельных с почвами природных сред на предмет их участия в формировании, динамике и эволюции почв, и всю совокупность почвенных экологических функций, представляющих многообразные ответные воздействия почв на почвообразователей [5, с. 38; 6, с. 51].

Современному специалисту, будущему учителю биологии, географии или экологии, необходимо понимание общих почвенно-экологических закономерностей глобального и регионального характера, что является необходимым условием для реализации информационной оценки связей в системе почва-среда и для оценки воздействия на окружающую среду любой хозяйственной деятельности человека.

Современное землепользование оказывает влияние на все факторы почвообразования. Функциональное использование территории непосредственно определяет интенсивность и характер воздействия на почвенный профиль. В результате разноплановой хозяйственной деятельности человека естественные ландшафты трансформируются и на их месте в естественных условиях среды формируются специфические почвенные образования – эмиоземы, убраноземы, техноземы [2, с. 5; 11, с. 338; 14, с. 12], в совокупности представляющие современный почвенный покров территории. А при частичной трансформации ландшафта происходит усложнение его структуры, сопровождающееся внедрением в зональные биоценозы «контуров» техногенных образований, что приводит к более высокой мозаичности и фрагментарности «рисунка» [3, с. 60]. В естественных условиях среды (климатических, орографических, геологических, фитоценологических и др.) происходит развитие почвообразовательных процессов: на начальных этапах в техногенном ландшафте, и эволюционном на естественных. Диагностировать

направленность начального этапа технопедогенеза достаточно сложно, потому что в начале (от 3–5 лет до 20–25 лет) происходит лишь преобразование изначального грунта [9, с. 169]. Это обусловлено биологическими процессами, поступлением на дневную поверхность органических остатков растительного и животного происхождения и их синтезом под влиянием биологических, химических и физических процессов, контролируемых антропогенным фактором, что способствует постепенному почвообразованию и формированию лишь органогенной части профиля. Почвы техногенных ландшафтов (техноземы, эмбриоземы, урбаноземы), как генетически самостоятельные почвы, имеют некоторые черты сходства с зональными типами, но сохраняя свою специфику, характеризуются малопрофильностью и вписываются в общую картину современного почвенного покрова [10, с. 69; 14, с. 16].

Изучение географии и экологии почв дает возможность сформировать четкие представления о происходящих ландшафтных реконструкциях, получить знания о сложных биогеохимических связях и взаимодействиях в природных и техногенных комплексах, изучить закономерности пространственного распределения различных типов почв, в связи с изменением их географических условий.

Вопросы экологии и географии почв связаны со многими другими естественно-научными направлениями: геология, химия, физическая география, ботаника, фитоценология, зоология и т. д., поэтому будущий педагог должен обладать широкими знаниями, умениями и навыками в объеме программ перечисленных курсов. Это обусловлено спецификой самого объекта изучения, как результата взаимосвязи и взаимодействия компонентов географической оболочки. Изучая закономерности пространственного распределения различных типов почв, в связи с изменением географических условий, обучающиеся получают четкое представление о сложных диалектических связях и взаимодействиях в природе.

Формирование интегральных научных знаний основ географии почв и экологического почвоведения осуществляется в рамках различных учебных дисциплин: «География почв с основами почвоведения», «Агрэкология», «Почвоведение с осно-

вами земледелия», «Экология почв», «Биологические основы сельского хозяйства», «Экология Кемеровской области», «Экологический биомониторинг» и др. Преподавание данных дисциплин ведется в рамках направления подготовки «Педагогическое образование» по нескольким профилям: биология; биология и химия; география и безопасность жизнедеятельности; география и биология.

В связи со спецификой специальности и профиля подготовки студентов в рамках дисциплин реализуются конкретные задачи и создаются определенные условия для развития общих и профессиональных компетенций. Например, общепрофессиональная компетенция – владение культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения, реализуется во всех перечисленных дисциплинах и по всем профилям подготовки. Но реализация профессиональных и специальных компетенций при изучении дисциплин имеет отличия.

Наиболее значимыми являются профессиональные компетенции, формируемые у обучающихся в процессе изучения дисциплин, связанных с основами почвоведения, географии и экологии почв. Это способность ориентироваться в основных понятиях географической науки, научных теориях и концепциях современной географии, закономерностях развития географической оболочки.

Формируемые дисциплиной ЗУВы (знания, умения и навыки) характеризуются следующими характеристиками. Обучающиеся должны

1. Знать основные понятия географической науки; закономерности строения, функционирования и развития географической оболочки и ее частей.

2. Уметь объяснять и прогнозировать процессы, происходящие в природе; анализировать взаимосвязи между различными компонентами природы в геосистемах разного уровня организации.

3. Владеть методами комплексного анализа и оценки географических объектов на разных уровнях организации геосистем; методиками полевых исследований географических объектов.

Индикаторами достижения компетенции являются:

– ПК-1.1 – владеет фундаментальными понятиями и теоретическими знаниями географической науки, современными представлениями об особенностях функционирования оболочек Земли;

– ПК-1.2 – умеет объяснять и анализировать закономерности развития географических процессов и явлений, проблемы природопользования и сохранения устойчивого развития.

Формирование знаний по теоретическим и методическим основам экологии и географии почв, необходимо для развития у студентов системного подхода к изучению дисциплин, для определения связи почвоведения с другими различными направлениями географических и биологических наук. Это возможно только при создании теоретической и научной базы знаний, формируемой у студентов в ходе процесса обучения географическим и биологическим дисциплинам.

Популяризация экологического почвоведения осуществляется не только в решении задач теоретического изучения терминов, понятий, каких-либо вопросов или проблем, наиболее важной задачей является – формирование практических навыков. Будущие учителя географии, биологии или экологии обязаны уметь применять различные методы исследования. Изучение методов биоиндикации и биотестирования, полевого и лабораторного анализа объектов тестирования осуществляется на лабораторно-практических занятиях, учебных полевых семинарах и практиках. Лабораторные методы определения основных свойств почвы используются при проведении лабораторно-практических занятий по всем перечисленным дисциплинам, полевые методы исследования морфологии почв применяются при проведении учебных практик [12, с. 10].

Практико-ориентированное обучение обобщает материалы отраслевых курсов, рассматривающих отдельные компоненты природы, формирует целостное представление об экосистеме, природных (естественных), техногенных и агроландшафтах; но и способствует формированию у студентов знаний по современному интегральному научному направлению – оценке воздействия на окружающую среду. В ходе изучения рассматриваются понятия о почвенных ресурсах, как основного средства сельско-

хозяйственного производства, выясняются причины развития современной проблемы деградации почвенных ресурсов. Опорными для дисциплины служат знания по химии, микробиологии, физиологии растений, биологических основ сельского хозяйства и биотехнологий.

Выполнение конкретных аналитических работ способствует усвоению теоретического материала и приобретению определенных навыков проведения экспериментальных работ, что является необходимым условием любых комплексных исследований. Полученные в ходе работы качественные, либо количественные показатели позволяют объяснить многие явления и процессы, имеющие важное научно-практическое значение. Будущий учитель химии, географии и биологии должен обладать не только высоким уровнем знаний в области геохимии, почвоведения, географии и экологии почв, но и должен иметь навыки проведения эксперимента (СК-6: способен к самостоятельному проведению исследований, постановке естественно-научного эксперимента, анализу и оценке результатов лабораторных и полевых методов).

В целях интенсификации учебного процесса теоретическая, учебно-методическая и практическая части на лабораторно-практических занятиях совмещены, что позволяет не только экономить учебное время, но и увеличить информативную емкость изучаемого раздела или темы. Каждое практическое занятие имеет методическое сопровождение, четкую пошаговую инструкцию, форму записи результатов и аналитические выводы из результатов проведенной работы или контрольные вопросы для закрепления. Специфика педагогического образования не позволяет ознакомить студентов с методами почвенного анализа с той полнотой, как в классических университетах при изучении данных дисциплин, поэтому в программу включены некоторые, наиболее простые методы физического и химического, а также лабораторного морфологического изучения почв, не требующие сложного оборудования.

В ходе лабораторно-практических занятий практикуется выполнение групповых проектов малыми студенческими груп-

пами по географии и экологии почв. Реализация группового проекта включает в себя этапы:

- а) креативная работа (определение названия, целей, задач, программы исследовательского проекта);
- б) презентация (представление программы исследования);
- в) реализация проекта (проведение исследования);
- г) камеральная обработка (анализ результатов исследования);
- д) презентация итогов реализации проекта.

Тематика проектов направлена на изучение проблемы современной деградации почвенных ресурсов, включает вопросы оценки состояния почвенных ресурсов, загрязнения почв, мониторинга и оценки плодородия сельскохозяйственных угодий, изучение основных факторов экологических стрессов и кризисов и др. Экспериментальная часть обязательно включает аналитическую работу по конкретной методике, выбор которой определяется материально-технической оснащённостью лаборатории и наличием необходимого оборудования. Кроме того, методы исследования почв выбираются в связи их значимостью при проведении экологического мониторинга почв, при фоновом обследовании почв, при выполнении комплексной системы слежения за качеством окружающей среды [6, с. 16; 8, с. 201].

Некоторые параметры, изучаемые студентами, включены в нормативные документы – ГОСТы и Межгосударственные стандарты, Национальные стандарты Российской Федерации, различные Методические указания и Инструкции экологической направленности. В результате у будущего специалиста, получающего высшее профессиональное образование, в ходе изучения основ экологического почвоведения будет формироваться компетенция, которая включена в перечень общих компетенций (ОК-13) – готовность использовать нормативные правовые документы в своей деятельности.

В решении задач по реализации общих и профессиональных компетенций высокую практическую значимость имеет проведение учебных практик по почвоведению, которые ставят перед студентами следующие задачи:

- углубление и расширение знаний, полученных на теоретических занятиях;
- приобретение навыков полевой работы;

- выявление закономерностей и взаимосвязи всех компонентов среды;
- реализация умений и навыков обобщать полученный аналитический материал;
- применение навыков работы со справочными и картографическими материалами;
- проведение оценки природно-ресурсного потенциала, биодиагностики и биомониторинга;
- определение путей решения региональных экологических проблем, связанных с сельскохозяйственным и горнодобывающим производством.

Немаловажным является включение регионального компонента в процесс обучения. Кемеровская область по экономическому потенциалу является крупным территориально-производственным комплексом России, характеризуется многоотраслевым хозяйством и высокой индустриализацией, что создает негативное техногенное воздействие на все компоненты природной среды. Происходит динамичное изъятие из хозяйственного оборота высокопродуктивных земель с плодородными почвами и образованию на их месте нарушенных земель. В данных условиях возникает необходимость пропаганды ведения рационального природопользования и охраны почв. Обсуждение данной проблемы и вопросом с ними связанных важно при проведении почвенных экскурсий и во время полевого изучения почв [12, с. 3]. На практике студенты знакомятся со сменой типов почв по формам рельефа, под влиянием изменения состава почвообразующих пород, воздействия грунтовых вод, атмосферных осадков, рассматривают особенности пространственной структуры растительного покрова, при этом конкретизируются представления о неоднородности почвенного покрова и взаимосвязи компонентов природной среды. Поэтому первоначальным этапом изучения является формирование знаний у обучающихся о почвенно-географическом районировании естественных ненарушенных ландшафтов региона, без включения каких-либо антропогенных трансформаций (табл.).

**Почвенно-географическое районирование
Кемеровской области**

Название почвенной зоны/ подзоны	Краткая характеристика зоны (подзоны)	Наименование почвенного округа	Преобладающие почвенные типы
Зона южной тайги низменности	Занимает 487 тыс. га, распространены вторичные, смешанные осиново-пихтовые и березово-осиновые леса на гарях и вырубках, в условиях избыточного или достаточного увлажнения	Тонгул-Долгоунский подтаежный почвенный округ дерново-подзолистых и серых лесных деградированных почв	Почвенный покров представлен дерново-подзолистыми, а под разреженными лесами светло-серыми и серыми лесными почвами; по понижениям и в поймах рек – комплексы лугово-оподзоленных, лугово-болотных, аллювиально-оподзоленных почв и торфяников
Зона расчлененной северной лесостепи и лесостепи предгорий	Площадь составляет 2253,8 тыс га; занимает обширные пространства на севере области и в предгорной зоне; характерна высокая степень сельскохозяйственного освоения, до 60–65% площади используется под пашню	Мариинско-Ачинский округ расчлененной лесостепи и лесостепи предгорий	Пахотный фонд представлен серыми лесными почвами, черноземами. Под лесными массивами сформированы дерново-подзолистые почвы, по понижениям – луговые и лугово-черноземные почвы
		«Островной» лесостепи и лесостепи Кузнецкой котловины	Почвенный покров представлен в основном черноземными и серыми лесными почвами, по понижениям – луговые и лугово-черноземные почвы

Продолжение таблицы

Подзоны степного ядра Кузнецкой котловины	Площадь составляет 553,9 тыс. га, характерна высокая оstepненность и выравненностью рельефа, что обусловило высокую сельскохозяйственную освоенность до 85%	Присалаирская депрессия группа почвенных районов степного ядра Кузнецкой котловины	Почвенный покров представлен тучными слабовыщелоченными черноземами; по понижениям равнин и долинам рек развиты солонцеватые черноземы, луговые и лугово-черноземные, по днищам – солонцеватые и солончаковые почвы
Высотная подзона Саларского низкогорья	Площадь составляет 210 тыс. га, сельскохозяйственной освоенности малоосвоена	Салаирский высотный округ пояса черневых и вторичных лиственно-хвойных лесов	Распространены в таежных массивах черневой тайги дерново-подзолистые почвы, по днищам межгорных пространств – делювиально-аллювиальные луговые и серые лесные почвы
Высотная зона черневой тайги Кузнецкого Алатау и Горной Шории	Площадь 4660,4 тыс. га; характеризуется сочетанием холмисто-увалистого среднегорного и высокогорного типов рельефа; плотный покров черневой тайги и высокотравья; повсеместно промывной тип водного режима	Кузнецко-Алатаусский высотный почвенный округ с четырьмя поясами вертикальной почвенной зональности	Преобладающие почвы – горные подзолистые и дерново-подзолистые, горные лесные бурые и горные лесные серые; выше границы леса лежит пояс горно-луговых субальпийских и горно-тундровых почв; большую площадь занимают каменистые россыпи; выше 1200–1300 м расположена нивальная зона

Почвенно-географическое районирование области характеризуется сложным сочетанием различных ландшафтов и факторов почвообразования, что определило выделение почвенно-биоклиматических природных зон и подзон, состоящих, в свою очередь, из 62 почвенных районов со своеобразным набором почвенных типов, подтипов и разновидностей [15, с. 11].

Высокий производственный потенциал региона, разноплановая хозяйственная деятельность значительно трансформируют естественные ландшафты, что в совокупности приводит к усложнению его структуры, к сочетанию зональных естественных биоценозов и техногенных образований, в сумме представляющие современный почвенный покров территории. Умение выделить одни от других, способность охарактеризовать их свойства и функции, объяснить биологический потенциал – является важной задачей формирования у обучающихся знаний. Спецификой инновационных методов работы, включения регионального компонента в процесс обучения, возможно лишь при комплексном изучении физико-географических особенностей почвенно-биоклиматических (или природно-климатических) зон Кемеровской области. Рассматривая вопросы по истории геологического развития, геоморфологического и геологического строения, климат, внутренние воды, растительный и животный мир, а в рамках почвоведческих знаний, учащиеся знакомятся с общими чертами почвообразования, классификацией и морфологией почв региона. Это позволяет построить четкое представление о направленности изменений геосистемы под влиянием действующего антропогенного фактора. Это возможно лишь при детальном изучении современного состояния почвенного покрова и ландшафта в целом, т. е. при использовании практико-ориентированного подхода, что позволит реализовать компетенцию (СК-12): способность студентов определять географические объекты, явления и процессы на глобальном, региональном и локальном уровне.

Современному специалисту, будущему учителю биологии, географии или экологии, необходимо понимание общих почвенно-экологических закономерностей и функций почв, имеющих региональную специфику, что является необходимым условием для реализации информационной оценки связей в системе почва-среда и для оценки воздействия на окружающую среду любой хозяйственной деятельности человека. Будущий учитель, успешно изучивший основы экологии и географии почв способен выявлять взаимосвязи природных, экономических и социальных компонентов в географических комплексах разного ранга.

В процессе проведения учебных практик или полевых семинаров у будущих педагогов закладываются научно-методические

основы по организации работы на пришкольном участке или для организации полевых экскурсий, учебно-познавательных маршрутов с учащимися общеобразовательных школ [1, с. 19; 8, с. 201].

С целью популяризации основ экологического образования проведение экскурсий по изучению почв выполняет значимую роль. Это связано с особенностью и экологической значимостью почв, как результата взаимосвязи и взаимодействия компонентов географической оболочки. В средней школе учащиеся получают недостаточно знаний о почвах и их экологической роли. Это связано со сложностью изучения самого объекта, так и почти полным отсутствием современной точной научной информации по почвоведению в школьных программах и учебниках. Поэтому возникает необходимость инновационных подходов в решении экологического образования. Изучая закономерности пространственного распределения различных типов почв, в связи с изменением географических условий, обучающиеся получают четкое представление о сложных диалектических связях и взаимодействии в природе.

Одним из интересных опытов является организация учебно-познавательных маршрутов, направленных на совершенствование системы экологического образования, популяризацию научных знаний для детей и молодежи [1, с. 55]. Весь цикл работ по изучению почв распределен на три этапа: подготовительный, полевой, камеральный в ходе которых раскрываются вопросы о происхождении почв и влияние факторов среды на процесс почвообразования, раскрывается понятие «почва», как результат взаимосвязи и взаимодействия факторов почвообразования (горных пород, рельефа, климата, растительности и т. д.), знакомятся с методами полевого изучения почв, а также дается информация о наиболее распространенных типах почв региона.

Познание сложных биологических, геохимических и физико-химических процессов, протекающих в почве, имеет важное значение для многих других отраслей деятельности человеческого общества: поиска полезных ископаемых, сооружения различных объектов, охраны здоровья населения, сельскохозяйственного производства, а также осуществлению мероприятий по охране окружающей среды. Целесообразность и популяризация экологического почвоведения обусловлена приоритетным значением экологических проблем для современного человека, реальностью

угрозы сохранения жизни на земле, вызванной существенными нарушениями состояния окружающей среды, прогрессирующим потребительским отношением Человека и Природе [4, с. 17]. Поэтому подготовка будущего учителя, который будет воспитывать и учить подрастающее поколение, ставит иные задачи, чем просто владение понятиями и терминами, современный учитель должен обладать экологическим мышлением и знаниями. Кроме того, он должен обладать специальной компетенцией – готовностью использовать результаты экологических и географических исследований для прогнозирования развития природных и социально-экономических процессов.

Изучение законов научного земледелия, принципов рационального использования почвенных ресурсов и повышения их плодородия, позволяет понять концепцию устойчивого развития экосистем и выявить оптимальные пути сохранения биологического разнообразия в условиях современного повышенного антропогенного воздействия на природные ландшафты. Рассматриваются теоретические вопросы ландшафтной организации экосистем, их функционирование, энергопотребление и биопродуктивность по природно-климатическим зонам. Широкое понимание важности использования инновационных методов и подходов к популяризации знаний о природе области связано с вовлечением школьников в практическую природоохранную деятельность. Мультидисциплинарный характер экологического почвоведения определяет прогрессирующее взаимопроникновение в части методологии и направлений исследования на стыке многих наук и дисциплин, требующее от современного учителя биологии и географии обширных знаний из разных дисциплин, что не всегда имеет место быть у современных студентов во время их обучения. Кроме того, искусственное размежевание учебных программ экологического направления связано с «болезнью роста интенсивно развивающейся в последнее десятилетия мегаэкологии – науки XXI века» [4, с. 544], поэтому взаимное «прорастание» учебных программ подготовки специалистов высшего профессионального образования дисциплин не всегда наблюдается и оставляет на сегодняшний день проблему открытой.

Список литературы

1. Бутвиловский В.В. Юг Кемеровской области: Учебно-познавательный маршрут Русского географического общества «К тайнам Золотой Долины» [Текст]: туристско-краеведческий справочник-путеводитель: учебное пособие / В.В. Бутвиловский, Ю.П. Иванов, О.И. Подурец. – Новокузнецк: ИП Петровский К.В., 2013. – 200 с.
2. Глебова О.И. Биогеографическая диагностика эмбриоземов Кузбасса [Текст]: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Новосибирск, 2005. – 18 с.
3. Глебова О.И. Роль факторов, лимитирующих скорость и направленность почвенных и биологических процессов в техногенных ландшафтах [Текст]: сб. ст. // Вестник ТГПУ. – 2006 – №6. – С. 60–63.
4. Добровольский Г.В. Почвы в биосфере и жизни человека [Текст]: монография / Г.В. Добровольский, Г.С. Куст, И.Ю. Чернов. – М.: Изд-во ФГБОУ ВПО МГУЛ, 2012. – 584 с.
5. Добровольский Г.В. Экологические функции почвы [Текст]: монография / Г.В. Добровольский, Е.Д. Никитин. – М: Изд-во МГУ, 1986. – 136 с.
6. Мотузова Г.В. Экологический мониторинг почв [Текст]: монография / Г.В. Мотузова, О.С. Безуглова. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2007. – 237 с.
7. Подурец О.И. Динамика структуры земельных ресурсов Кемеровской области: анализ, проблемы, перспективы [Текст]: сб. научных статей / О.И. Подурец // Отражение био-, гео-, антропоферных взаимодействий в почвах и почвенном покрове: сб. материалов VI Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 125-летию со дня рождения Ростислава Сергеевича Ильина. – Томск: ИД Томского государственного университета, 2015. – С. 238–242.
8. Подурец О.И. Почвенные экскурсии, как одна из форм инновационной деятельности в образовательных учреждениях: теоретико-методологические основы организации [Текст]: сб. статей / О.И. Подурец // Формирование и развитие предпринимательских компетенций молодежи. – Новокузнецк: РИЦ НФИ КемГУ, 2016. – С. 201–205.
9. Подурец О.И. Связь динамики запасов растительного вещества с фазами посттехногенного почвообразования [Текст]: сб. статей / О.И. Подурец // Вестник ТГУ. Биология. – Томск, 2011. – Вып. 346 (№169). – С. 169–173.
10. Подурец О.И. Техногенез и почвообразование в южной лесостепи Кемеровской области // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле. – 2018. – №1. – С. 68–73.
11. Подурец О.И. Экологические особенности техноземов Кузнецкой крепостной горы [Текст]: сб. статей / О.И. Подурец // Почвы в Биосфере. – Новосибирск, 2018. – С. 338–341.
12. Подурец О.И. Морфология почв: учебно-методическое пособие по полевой практике по географии почв с основами почвоведения [Текст]: учебное пособие / О.И. Подурец. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2009. – 40 с.
13. Соколов И.А. Экология почв как раздел докучаевского генетического почвоведения [Текст]: сб. статей / И.А. Соколов // Почвоведение. – М.: Наука, 1985. – №10. – С. 5–22.
14. Федорев Н.Г. Методика исследования почв урбанизированных территорий [Текст]: учебник / Н.Г. Федорев, М.В. Медведева. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 84 с.
15. Хмелев В.А. Почвенные ресурсы Кемеровской области и основы их рационального использования [Текст]: монография / В.А. Хмелев, А.А. Танасиенко. – Новосибирск: Изд-во СОРАН, 2013. – 477 с.

ГЛАВА 3. ОБРАЗОВАНИЕ

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ВИРТУАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕДУРЫ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Гундырев Вадим Борисович
Королёва Евгения Николаевна
Лосев Виктор Васильевич
Морозова Тамара Владимировна
DOI 10.31483/r-74333*

Как показано в наших предыдущих работах [9; 14; и др.], инженерное образование подчинено определенной цели, задаваемой внешней по отношению к этой деятельности средой. Цель деятельности по инженерному образованию – формирование компетенций, знаний и умений, позволяющих в дальнейшем вести успешную инженерную деятельность. Вообще говоря, интерес к инженерному образованию со стороны как государства, так и общественных организаций в нашей стране имеет большую историю. Петром I была заложена основа инженерного образования, которая привела к необратимой интеграции отечественного инженерного

В целях структурного анализа деятельности по инженерному образованию выделим, вслед Т.В. Габай следующие элементы: субъект, предмет, средство, процедура, внешние условия и продукт. Согласно Т.В. Габай, «указанные шесть структурных моментов ... взяты как наиболее важные для анализа деятельности ...» [1, с. 13]. Такие элементы, как мотив, цель, ориентировочная основа деятельности (ООД) и ряд других, мы будем считать относящимися к основным, то есть не самостоятельными. Действительно, в соответствии с определением мотива, приведенного в словаре по педагогике, мотив «... является стержнем психологии личности, обуславливает особенности и поведения, и деятельности личности» [18, с. 440]. Философский энциклопедический словарь рассматривает цель как «один из элементов поведения и сознательной деятельности человека...» [19, с. 107].

Из этих определений видно, что и мотив, и цель есть неотъемлемые части субъекта и предмета деятельности. Вместе с тем, ООД, определяемая как «система представлений человека о цели, плане и средствах осуществления предстоящего или выполняемого действия ...» [18, с. 547] может быть как частью субъекта деятельности, так и частью процедуры, в зависимости от того, как получена ООД – в готовом виде или составлена самостоятельно.

Подробный анализ структуры инженерного образования проведен нами в [17, с. 73]. В данной работе рассмотрим кратко элементы структуры инженерного образования начав с субъекта деятельности. В целях нашего исследования под *субъектом* деятельности по инженерному образованию будем понимать человека или группу людей, осуществляющих учебный процесс – учителей, наставников, преподавателей. Субъект инженерного образования, являясь активным началом деятельности, имеет в ней особую роль, но не может быть исключён из деятельности, как это может показаться при статическом рассмотрении временного среза процесса. Действительно, в генезисе продукт инженерного образования меняет внешние условия, может стать субъектом деятельности, внешние условия влияют на выбор средств и процедуры, и, в конечном счете – на цель деятельности по выработке нового продукта – воспитания нового поколения инженеров [17, с. 73].

Предметом инженерного образования мы будем считать то, что субъект имеет до начала деятельности и что подлежит трансформации в её продукт. Иными словами, предметом деятельности мы назовём людей, желающих (или обязанных) получить инженерное образование – вообще говоря – абитуриентов.

Продукт, генетически связанный с предметом образования, обязан ему своим происхождением. Между двумя полюсами предмет – продукт существует конечное число переходных форм, каждая из которых является одновременно предметом деятельности по отношению к последующему этапу трансформации и её продуктом по отношению к предыдущему. Например, на современном этапе развития инженерного образования предметом можно считать абитуриента технического ВУЗа, а про-

дуктом – его выпускника, но, с учетом парадигмы ранней профориентации, предметом становится уже учащийся старших классов, и, одновременно с этим, концепция непрерывного образования отодвигает получение готового продукта на неопределенный интервал времени, рассматривая и выпускника ВУЗа и молодого специалиста и, вообще говоря, состоявшегося инженера как промежуточный результат инженерного образования.

Под *средством* инженерного образования мы понимаем элемент деятельности, близкий по смыслу «средству труда» в трактовке К. Маркса: «средство труда есть вещь или комплекс вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействия на этот предмет». Поэтому к средствам труда могут быть отнесены все виды учебников, учебных пособий, научная литература, модели, схемы и тому подобное. Т.В. Габай относительно учебной деятельности пишет, что «центральной её средством следует считать ... схему ориентировочной основы действия, подлежащего овладению учащимся» [1, с. 133].

Под *внешними условиями* мы будем понимать факторы, не связанные с собственно процессом получения образования. Так, великие географические открытия, стимулирующие развитие науки и способствующие глобализации военного противостояния, стали внешними условиями, стимулирующими и инженерное образование. Военное противостояние так же является внешним условием, стимулирующим инженерное образование, в то время как развитие науки может быть отнесено как к внешним, так и к внутренним условиям, распределенным между структурными элементами инженерного образования. При определенных условиях к внешним условиям можно отнести деятельность инженерных ассоциаций или ассоциаций выпускников [15].

В качестве примера рассмотрим модельную ситуацию, предложенную Жюлем Верном в романе «Таинственный остров». Субъектом образования является здесь Сайрус Смит, предметом – все остальные главные герои. Процедура деятельности – в основном тьюторство в сочетании с методом проектов. Средства образования как таковые практически отсутствуют, но к ним можно отнести информацию, которой обладает субъект обра-

зования и наличие, возможно интуитивного, представления о том, как передавать информацию. Внешними условиями являются суровые условия обитания, требующие от всех членов колонии некоторых знаний и умений, которыми они не обладают и которыми в других условиях не заинтересовались бы. Отметим, что цели получить инженерное образование колонисты не имели. Продуктом образовательной деятельности стало овладение моряком, подростком, бывшим рабом и журналистом (гуманитарием по современным представлениям!) навыками технической деятельности и элементами инженерного образования. Вместе с тем, умышленное помещение предмета образования в подобные условия субъектом может рассматриваться как часть процедуры, а сами внешние условия – средством образования. Несомненно, подобные средства должны быть дополнены другими, включая источники информации.

Процедуру инженерного образования рассмотрим более подробно. Под процедурой инженерного образования мы будем понимать технологию (способ) получения желаемого продукта. Процедуре получения образования и вообще процедуре учебной деятельности посвящено существенное количество как педагогических, и психологических исследований во всём мире [16] и ряд других. Мы под процедурой будем понимать именно технологию инженерного образования, включая в неё способы организации обучаемых (индивидуальное или коллективное ученичество, наличие ступеней образования), способы подачи материала, опора на образование или самообразование и тому подобное. В нашем рассмотрении процедура – понятие, родственное, хотя и не тождественное понятию «педагогическая система», применяемое В.П. Беспалько [2, с. 6]. Педагогическая система В.П. Беспалько включает в себя и процедуру, и средство, и субъект образования.

Деятельность по получению инженерного образования (деятельность учения), как и любая деятельность, имеет определённое предметное содержание, которое требуется проанализировать в первую очередь. Процесс деятельности учения обязательно должен включать в себя «... акты той предметно-специфической деятельности, умением выполнять которую учащийся

должен овладеть» [1, с. 95]. Отечественные специалисты – сторонники деятельностного подхода к анализу процессов учения предполагают наличие специальных мер по формированию ориентировки в условиях выполнения этой деятельности и затем её поэтапную отработку, направленную на изменение тех или иных параметров или показателей. Информация о способе деятельности зафиксирована на каких-либо носителях – внешних по отношению к субъекту деятельности или внутренних. На первых этапах истории инженерного образования процедура деятельности была отражена в основном в тех функциональных органах мозга субъекта образовательной деятельности, с которыми связана способность выполнять эту деятельность. Внешние по отношению к субъекту носители до недавнего времени были исключительно материальными, а в настоящее время – появились и виртуальные.

Компьютерное моделирование и виртуальный эксперимент (КМиВЭ) и некоторые другие элементы информационно-коммуникативных технологий, как было показано в наших работах [8; 13; 14] являются важным и активно используемым *средством* образовательной деятельности. Однако, на наш взгляд, КМиВЭ могут стать частью процедуры образовательной деятельности. Покажем, что в случае применения КМиВЭ при решении ряда физических задач процесс моделирования и последующего экспериментирования привносит в образовательную деятельность такие элементы, как ориентировочную основу деятельности (ООД), фиксирования в мозге учащегося следа деятельности, выполненной на основе ООД, и последующей отработки навыков её выполнения без ООД, т.е. рассмотрим КМиВЭ как часть процедуры образовательной деятельности.

В качестве примера рассмотрим применение компьютерного моделирования и последующего виртуального эксперимента при изучении раздела «движение тел в среде с вязким трением» при изучении динамики. Студентам было предложено написать программу, моделирующую движение тел в среде с вязким трением. В качестве ООД выступали рассмотренные на практическом занятии пошаговые инструкции, по решению известной задачи о торможении лодки. В качестве среды программирования

был выбран редактор электронных таблиц Excel, как наиболее знакомая и доступная студентам среда программирования. Ряд мотивов использования редактора Excel аналогичен мотивам применения в образовательном процессе редактора презентаций, рассмотренным в наших работах [7; 8; 12]. На основании предложенной ООД студентами решались задачи по движению тел постоянной массы в вязкой среде с различным видом функциональной зависимости силы сопротивления от скорости, при различных начальных скоростях движения, с учетом или игнорированием силы тяжести. Сам процесс моделирования был *средством*, позволившим студентам на основе предложенной ООД решить реальную задачу (насколько можно считать процесс компьютерного моделирования реальным), но выступал при этом как уже упоминаемый акт предметно-специфической, инженерной деятельности, умением выполнять которую учащийся должен овладеть. Путём выполнения задания по компьютерному моделированию внешний суррогат, фиксированный в виде плана решения, кратко представленный разобранным на практическом занятии примером преобразовывался в умение, ещё не полное по составу, не упрочнившееся, но уже гораздо более значимое для учения, чем сам план. Умение выполнить компьютерное моделирование равносильно знанию его ориентировочной основы, а сам процесс моделирования в силу его актуальной осознанности – образу представления о будущем детализированном, полном по операционному составу действию.

Можно сказать, что собственно решение задачи о движении тела является первой стадией процесса учения, когда «учащийся должен получить предварительное умение выполнять определенное предметно-специфическое действие» [1, с. 104], а разработка и составление компьютерной модели – второй этап процесса учения, задачей которого является совершенствование этого умения. Основные виды действий учения можно классифицировать по: содержанию действия, форме существования действия, другим характеристикам. Рассмотрим первый класс действий учения, в котором выделим три вида – в первом, при неизменной процедуре расширяется круг допустимых предметов действия, то есть происходит предметно-специфическое

обобщение. Второй вид – обобщенность по способу действия. В этом случае для каждого варианта изменяется количество допустимых способов действия. К третьему виду первого класса относится изменение количества актов действий. Тут можно выделить три подвида – изменение количества актов, не предусмотренных процедурой, выпадение актов, дающих накапливаемый продукт, и третий подвид отвечает за степень детализации умения. Обычно происходит увеличение степени детализации. Применительно к высшему инженерному образованию можно привести пример в виде цепочки организационных форм учебной деятельности: лекция – практическое занятие – лабораторная работа – производственная практика. В аспекте непрерывного образования эта цепочка может быть продолжена. КМиВЭ встраиваются в эту цепочку на уровне практическое занятие – лабораторная работа [10; 11 и др.]. Очевидно, что построение компьютерной модели способствует изменениям предметно-специфических умений в области физики по всем трем видам. Ниже будет рассмотрен эффект сокращения количества актов в действии по программированию, дающий параллельный межпредметный результат. Учитывая роль межпредметных связей в образовании и их взаимоотношения с реальностью [4] подобный результат можно рассматривать как сугубо положительный.

Проведение виртуального эксперимента – расчет и построение графиков скорости и пройденного телом пути способствовало как совершенствованию умений в решении задач и пониманию сути происходящих физических процессов, так и проведению акта контроля (в данном случае – самоконтроля), являющегося неотъемлемой частью процедуры учения. Методы проверки результата решения задач по физике, рассмотренные ранее в наших работах [3; 5]. Первоначально полученные результаты были получены с ошибкой, что нашло отражение в графиках. На рисунке 1 приведен пример графика с ошибкой. Видно, что несмотря на то, что в целом координата тела растёт, на графике имеется локальный максимум, что противоречит здравому смыслу. Проверка решения показала, что в формуле были перепутаны знаки арифметических действий.

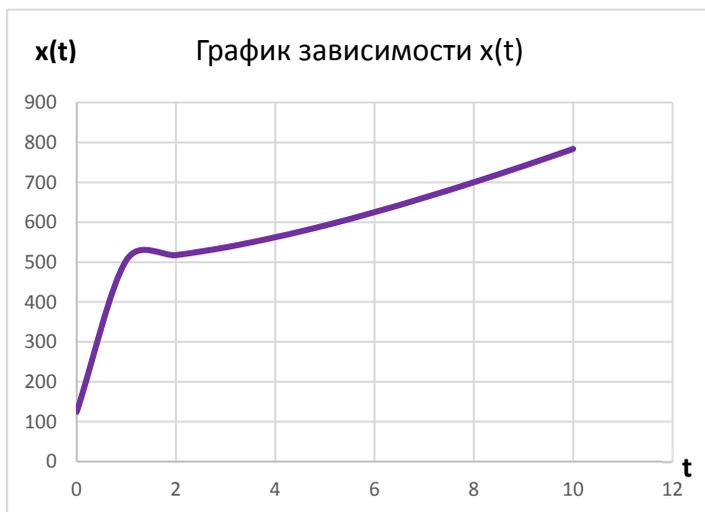

Рис. 1. Ошибочный результат моделирования

Ниже приводятся примеры наиболее удачной работы, за которую авторы благодарны студенту Даниилу Михайлову. Задание и цель работы были сформулированы студентом самостоятельно (в рамках, предложенных преподавателем):

Цель работы: изучение движения тела под действием силы сопротивления; исследование зависимости величины скорости и координаты от времени.

Интегрирование уравнения движения. Сила линейно зависит от скорости.

Условия задачи: капля дождя падает из состояния покоя под действием постоянной силы тяжести mg и силы сопротивления, пропорциональной скорости движения капли, $F = kv$.

1. Найти зависимость скорости капли от времени. Построить график зависимости $v(t)$ в Microsoft Excel. ($m = 5g$; $F = 0,001v$; $g = 10 \text{ м/с}^2$).

2. Найти зависимость координаты капли от времени. Построить график зависимости $x(t)$ в Microsoft Excel. ($m = 5g$; $F = 0,001v$; $g = 10 \text{ м/с}^2$).

Первый вариант программы с результатом проведения эксперимента приведен на рисунке 2. Видно, что первые три столбца являются повторением одних и тех же значений констант, что облегчает процесс программирования, но усложняет восприятие

результата и проведение последующего виртуального экспериментирования. Для изменения параметра требуется заменить его значение во всех строках.

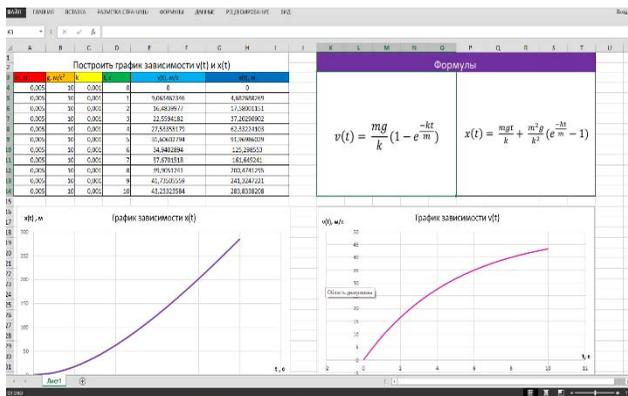

Рис. 2. Пример правильного моделирования с графиками результата моделирования. Видны лишние акты действия в виде столбцов с повторяющимися данными констант

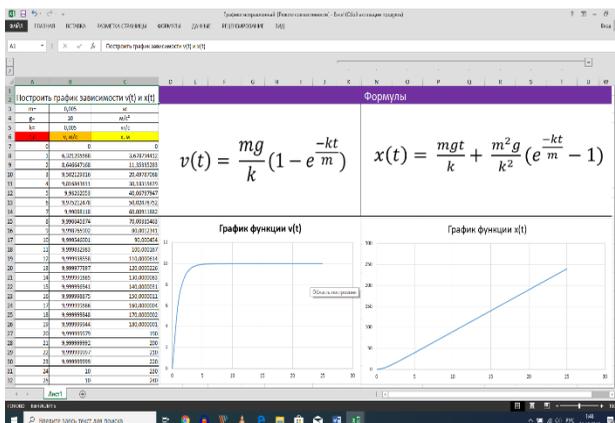

Рис. 3. Пример правильного моделирования с графиками результата моделирования. Константы вынесены в отдельный блок

Окончательный вариант программы предполагал выделение констант в отдельный блок и для изменения данных требовалось изменить значение только в одной ячейке. Скриншот окончательного варианта программы приведен на рисунке 3. Графики

на рисунках 2 и 3 различны, так как отличаются значения коэффициентов сопротивления для силы вязкого трения. Обратим также внимание на выпадение актов действия, дающих накапливаемый продукт на примере вычисления интеграла. К сожалению, традиционно в средней школе применению интегралов, в том числе определенных интегралов в курсе физики уделяется крайне мало (в лучшем случае) внимания. Более того, большинство студентов испытывают затруднения при формальном вычислении интегралов вне зависимости от их физического приложения. Цепочка интеграл – первообразная – подстановка пределов требует от студентов определенного внимания. На примере приведённых ниже формул (1) и (2) видно, что субъект (студент) ранее, в составе прочих актов выполнил вычисление интеграла в правой части формулы (1), так как результат ему был неизвестен. Теперь он «считывает» результат из своей памяти, и акт вычисления данного интеграла «выпадает», позволяя опустить этап записи первообразной и подстановки пределов, как это видно в правой части формулы (2).

$$-\frac{m}{k} \int_{v_0}^v \frac{d(mg - kv)}{mg - kv} = \int_0^t dt \quad (1)$$

$$-\frac{m}{k} \ln(mg - kv) \Big|_{v_0}^v = t \quad (2)$$

Кроме того, опыт проведения практических занятий показал, что аналогичные интегралы независимо от переменной и пределов студенты могут «вычислять», «считывая» значение из памяти после незначительного числа повторений, в то время как вычисление часто встречающихся в курсе физики интегралов, аналогичных тому, что приведен в левой части формулы (1) вызывает определённые затруднения.

Таким образом видно, что применение КМиВЭ в преподавании физики можно рассматривать как часть образовательной процедуры инженерного образования. Опыт применения авторами КМиВЭ в преподавании различных разделах курса физики отражен, помимо уже перечисленных публикаций, например, в [6]. В работе [14] мы рассматриваем КМиВЭ как средство инженерного образования.

Список литературы

1. Габай Т.В. Учебная деятельность и её средства / Т.В. Габай. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 255 с.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
3. Гундырев В.Б. Использование неаналитических методов решения задач в средней школе и при подготовке в Вуз / В.Б. Гундырев, А.С. Овчинников // Школа и ВУЗ: достижения и проблемы физического образования: сб. тезисов конференции. – Екатеринбург, 2002. – С. 24.
4. Гундырев В.Б. Межпредметные связи как отражение процессов интеграции и дифференциации в науке / В.Б. Гундырев, А.М. Гундырева // Наука и школа. – 2007. – №4. – С. 3–5.

5. Гундырев В.Б. Методы проверки результатов в системе инженерного подхода к решению задач по физике / В.Б. Гундырев // Архимед. Научно-методический сборник. – М.: Институт логики, 2009. – Вып. 5. – С. 86–93.
6. Гундырев В.Б. Компьютерное моделирование явления интерференции на опыте «кольца Ньютона» в системе инженерного образования / В.Б. Гундырев [и др.] // Школа и вуз: инновации в образовании. Межпредметные связи естественных наук: сб. науч. тр. Всероссийской науч.-практ. интернет-конференции. – Орёл: Изд-во ГГУ. – 2009. – С. 81.
7. Использование редакторов презентаций в работе преподавателя в школе и ВУЗе // В мире научных открытий. – 2011. – №5.1. – С. 344–349.
8. Редактор презентаций как средство обучения в работе преподавателя в школе и ВУЗе // Проблемы применения информационных технологий в системе профессионального образования и в экономике: сб. науч. ст. / отв. ред. Т.А. Лавина. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. – 205 с.
9. Гундырев В.Б. Виртуальный эксперимент и компьютерное моделирование в проектно-творческой деятельности учащихся в системе непрерывного инженерного образования / В.Б. Гундырев [и др.] // Профессионально-творческая деятельность педагога: сборник научных статей / отв. ред. В. И. Бычков. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. – С. 89–96.
10. Гундырев В.Б. Использование электронных таблиц в системе непрерывного физического образования / В.Б. Гундырев, А.М. Гундырева, Н.Ю. Макарова // Теория и практика актуальных исследований: сб. научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (Краснодар, 30 января 2013 г.). – Краснодар, 2013. – 304 с.
11. Гундырев В.Б. Использование информационных технологий в системе непрерывного инженерного образования / В.Б. Гундырев, А.М. Гундырева // Информационные технологии в науке и образовании: сб. трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – М.: АНО «Информационные технологии в образовании»; Чебоксары: Изд-во Чуваш. Гос. Пед. ун-т, 2013. – 170 с.
12. Гундырев В.Б. Занятия-визуализации с использованием редакторов презентаций // Фундаментальные и прикладные проблемы механики деформируемого твердого тела, математического моделирования и информационных технологий: сб. ст. по материалам Междун. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12–15 августа 2013 г.): в 2 ч. Ч. 2. Математическое моделирование и информационные технологии / отв. ред. Б.Г. Миронов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. – С. 98–101.
13. Гундырев В.Б. Интерактивные методы и информационно-коммуникационные технологии как процедура и средства современного инженерного образования / В.Б. Гундырев [и др.] // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – №4. – DOI: 10.12731/2218–7405–2014–4–16
14. Гундырев В.Б. Компьютерное моделирование и виртуальный эксперимент как средство формирования компетенций в процессе преподавания физики / В.Б. Гундырев, Е.Н. Королева, В.В. Лосев [и др.] // Образование: теория, методология, опыт / гл. ред. Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – DOI: 10.31483/r-32712
15. Добрынина М.В. Особенности структурного образования и функционирования ассоциации выпускников как социально ориентированных некоммерческих организаций в российских инженерных вузах / М.В. Добрынина, Д.Г. Коваленко, Е.С. Палепина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2017. – №4. – С. 98–105.
16. Кибернетика и педагогика: новые тенденции в подходе к обучению инженерных кадров в США / под ред. Г.Н. Глаголева [и др.]. – М.: Мир, 1972. – 200 с.
17. Концепции стратегического развития системы образования: монография / Гундырев В.Б. [и др.]. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. – 332 с.
18. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2001. – 928 с.
19. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичёва [и др.]. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

СИСТЕМНЫЕ ЭФФЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Король Александр Михайлович

DOI 10.31483/r-74331

24 декабря 2019 г. Минюстом России зарегистрирован долгожданный приказ Минпросвещения России от 2 декабря 2019 г. №649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» [1].

Разработка и утверждение целевой модели цифровой образовательной среды обозначена в качестве задачи федерального проекта «Цифровая образовательная среда», входящего в состав национального проекта «Образование».

Параметры федерального проекта «Цифровая образовательная среда», паспорт которого утвержден протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 07 декабря 2018 г. №3 [2], определяли, что целевая модель цифровой образовательной среды должна быть утверждена на федеральном уровне до 1 августа 2019 г. с учетом опыта организаций, реализующих успешные практики в сфере информатизации образования, что позволит определить и нормативно закрепить основные условия, особенности и критерии создания и функционирования цифровой образовательной среды (далее – ЦОС) для разных уровней образования.

Изначально было продекларировано, что целевая модель ЦОС будет включать в себя целевую модель «бережливой школы», целевую модель системы управления обучением, целевую модель построения индивидуальных учебных планов, целевую модель базового профиля цифровых компетенций обучающегося, создание системы объективного оценивания обучающихся, включающей оценку универсальных компетенций, целевую модель сервисов и контента для родителей, целевую модель сервисов и контента для педагогических работников, в том числе сервисов консультативного сопровождения по построению индивидуального учебного плана обучающихся, включающего в себя возможности общего и дополнительного образования детей.

Еще одной задачей федеральной повестки по данному вопросу определена разработка и внедрение федеральной информационно-сервисной платформы ЦОС, набора типовых информационных решений в целях реализации в образовательных организациях целевой модели ЦОС.

Результатом данного мероприятия станет федеральная информационно-сервисная платформа ЦОС, разработанная и внедренная к концу 2019 года, которая будет направлена на реализацию целевой модели ЦОС в целях решения следующих задач:

– создать организационные и технические возможности для совершенствования управления образовательными организациями и сферой образования, в том числе оптимизировать и снизить издержки процессов управления деятельностью образовательных организаций, повысить прозрачность результатов деятельности образовательных организаций, повысить безопасность хранения персональных данных, а также снизить нагрузку в части ведения административно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности и обеспечения учебного и воспитательного процесса;

– создать условия для активного применения цифровых сервисов и образовательного контента всеми участниками образовательного процесса, а также внедрить инструментарий для формирования ценностных установок и повышения мотивации к саморазвитию и самоопределению в профессиональной деятельности;

– сформировать сообщества «горизонтального обучения» среди обучающихся и педагогических работников, разработать систему фиксации «цифрового следа» и выстраивания индивидуальной траектории обучения для каждого обучающегося;

– создать онлайн-платформу открытого педагогического образования;

– сократить рабочее время педагогических работников на выполнение регулярной итоговой отчетности при использовании автоматизированных решений формирования отчетности, внедренных в федеральную информационно-сервисную платформу;

– обеспечить интеграцию существующих решений, региональные информационные системы.

Совместным приказом Минпросвещения России и Минкомсвязи России от 30 апреля 2019 г. №218/172 «Об утверждении архитектуры, функциональных и технических требований к созданию федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды и набору типовых информационных решений» [3] утверждены единые требования к создаваемым цифровым платформам, сервисам, информационным системам, регламенты информационного взаимодействия, форматы обмена данными, обеспечивающие информационное взаимодействие и сквозную аутентификацию на платформе и в информационных системах всех уровней образования, с возможностью интеграции существующих решений, в том числе региональных автоматизированных систем.

Ожидалось, что к концу 2019 года целевая модель ЦОС будет внедрена не менее чем в 10 субъектах Российской Федерации, что позволит обеспечить процесс создания условий для развития цифровизации образовательного процесса в этих регионах в соответствии с основными задачами, условиями и особенностями функционирования ЦОС для разных уровней образования, обеспечиваемой в том числе функционированием федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды.

Вместе с тем по состоянию на 30 декабря 2019 г. не принят и официально не опубликован проект Постановления Правительства Российской Федерации «О проведении в 2020–2022 годах эксперимента по апробации федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды» (подготовлен Минпросвещения России, ID проекта 01/01/11–19/00096955) [4].

Данным проектом предлагается утвердить Положение о проведении с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2022 г. эксперимента по апробации федеральной информационно-сервисной платформы ЦОС, а также перечень субъектов Российской Федерации, на территории которых будет проводиться данный эксперимент: Алтайский и Пермский края, Астраханская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Нижегородская, Новгород-

ская, Новосибирская, Сахалинская, Тюменская, Челябинская области, Ямало-Ненецкий автономный округ.

При проведении эксперимента платформа ЦОС осуществляет интеграцию в инфраструктуру, обеспечивающую информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июня 2011 г. №451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме», в том числе с:

- федеральной государственной информационной системой «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»;

- федеральной государственной информационной системой «Единая система нормативной справочной информации»;

- единой системой идентификации и аутентификации, включая создаваемую инфраструктуру цифрового профиля;

- федеральной государственной информационной системой «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», включая подсистему «Информационный платежный шлюз Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций)»;

- государственным банком данных о детях, оставшихся без попечения родителей;

- федеральной информационной системой «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении»;

- федеральной информационной системой обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного

общего и среднего общего образования, и приема граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования;

– государственными информационными системами и государственными информационными системами в сфере образования.

Проведение эксперимента на территориях субъектов Российской Федерации будет обеспечиваться путем предоставления субсидий из федерального бюджета соответствующим бюджетам субъектов Российской Федерации в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».

Одной из составляющих ЦОС является маркетплейс цифрового образовательного контента – онлайн-платформа, на которой будут как на «витрине» представлены различные учебные информационные системы с соответствующим контентом (как платным, так и бесплатным). Таким образом маркетплейс представляет собой агрегатор образовательного контента, сервисов и систем управления сервисами и контентом.

На платформе образовательного маркетплейса после специально организованной экспертизы будет размещаться контент различных разработчиков, при использовании которого сформируется так называемый «цифровой след», необходимый для построения индивидуального образовательного маршрута обучающихся.

Минпросвещения России анонсировало запуск маркетплейса в ноябре 2019 года (в начале – в режиме ограниченного доступа для технической отработки новой системы в пилотных регионах) [5].

Приказом Минпросвещения России от 2 декабря 2019 г. №649 продекларирован равный доступ субъектам сферы образования, поставщикам цифрового образовательного контента (физические лица, юридические лица и индивидуальные предприниматели, предоставляющие цифровой образовательный контент участникам отношений в сфере образования, обладающие соответствующими правами на владение, пользование и распоряжение цифровым образовательным контентом) и потребителям цифрового образовательного контента (физические или юридические лица, использующие цифровой образовательный контент в образовательных и воспитательных целях) к информационным системам и ресурсам платформы ЦОС (далее – ИСиР).

Мероприятие по созданию и внедрению ЦОС направлено на содействие повышению качества знаний, совершенствование умений, навыков, компетенций и квалификации, обмен опытом и практиками, управление собственными данными в электронной форме, предоставление государственных (муниципальных) услуг и исполнение государственных (муниципальных) функций в сфере образования, построение индивидуального учебного плана, осуществление мониторинга освоения образовательных программ с использованием средств обучения и воспитания, представленных в электронном виде, в том числе электронных образовательных и информационных ресурсов, средств определения уровня знаний и оценки компетенций, а также иных объектов, необходимых для образовательной деятельности в ЦОС, объективное оценивание знаний, умений, навыков и достижений обучающихся.

По задумке разработчиков ЦОС включает данные участников; платформу ЦОС, включая ИСиР; государственные и иные информационные системы и ресурсы, используемые в сфере образования; цифровой образовательный контент.

Согласно общему дизайну ЦОС субъекты сферы образования предоставляют биометрические данные участников, результаты обучения, сведения о полученных квалификациях, о трудоустройстве и профессиональной деятельности, рецензиях и оценках. Доступ к этим данным будут иметь участники ЦОС, а также операторы – органы власти и организации, использующие ИСиР для обработки и передачи данных при предоставлении государственных (муниципальных) услуг и исполнении государственных (муниципальных) функций в сфере образования при безусловном соблюдении требований действующего законодательства о защите персональных данных.

В связи с объективными задержками своевременного принятия соответствующей нормативной правовой базы реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» Минпросвещения России совместно с государственными органами субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования, предпринимаются попытки синхронизации совместных действий исполнителей федерального про-

екта и корректировка сроков принятия необходимых документов регламентационного характера. В целом данная работа осуществляется успешно, не приводя к срыву ключевых сроков, основных значений показателей и результатов национального проекта «Образование».

С учетом опыта первого года реализации проекта, а так же на основе анализа структуры и содержания его мероприятий можно спрогнозировать поэтапное формирование следующих системных эффектов внедрения ЦОС в системе общего и среднего профессионального образования Российской Федерации (далеко не полный перечень, который будет уточняться по мере реализации федерального проекта):

- привлечение федеральных инвестиций в развитие процессов цифровизации отечественного образования;

- катализация процессов обновления материально-технической базы образовательных организаций (целевые федеральные субсидии на приобретение средств обучения и воспитания для обновления материально-технической базы общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций в целях внедрения целевой модели цифровой образовательной среды в рамках региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результата федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование») и ускорение развития телекоммуникационной инфраструктуры в отрасли (поэтапно: доля образовательных организаций, обеспеченных гарантированным Интернет-трафиком со скоростью соединения не менее 100 Мб/с – для образовательных организаций, городской местности, 50 Мб/с – для образовательных организаций, расположенных в сельской местности и поселках городского типа достигнет к 2024 году 100%);

- создание условий для цифровой трансформации образования, в том числе за счет использования при реализации основных образовательных программ современные технологий (технологии виртуальной и дополненной реальности, «цифровых двойников» и др.);

– повышению качества знаний, совершенствование умений, навыков школьников, адекватных развивающемуся информационному обществу;

– отработка и совершенствование механизмов разноуровневого (как горизонтального, так и вертикального) взаимодействия участников процесса внедрения ЦОС в ходе реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда»;

– формирование условий для создания отечественной системы выявления и поддержки лидеров в области цифровизации образования, механизмов стимулирования креативности и творчества в процессе внедрения цифровых технологий в учебный процесс;

– рост доли руководящих и педагогических работников, прошедших повышение квалификации в цифровой форме (поэтапно: доля педагогических работников общего образования, прошедших повышение квалификации в рамках периодической аттестации в цифровой форме с использованием информационного ресурса «одного окна», в общем числе педагогических работников общего образования в субъектах Российской Федерации, в которых внедрена целевая модель цифровой образовательной среды в образовательных организациях, реализующих образовательные программы общего образования и среднего профессионального образования, достигнет к 2024 году 50%);

– значительное повышение сетевой активности части педагогов страны совместно со своими учащимися;

– увеличение доли образовательных организаций, имеющих собственные сайты на единой безопасной платформе (предстоит осуществить обновление информационного наполнения и функциональных возможностей открытых и общедоступных информационных ресурсов всех образовательных организаций в соответствии с методическими рекомендациями федерального проектного офиса на базе платформы «Госвеб»).

Вместе с тем первый год реализации федерального проекта выявил ряд проблем, которые необходимо учитывать в дальнейшей работе.

1. Существенное отставание от плановых значений по срокам создания нормативной правовой и методической базы на федеральном уровне. Данное неприятное обстоятельство в 2019 году

заставило многие органы управления образованием субъектов Российской Федерации значительно понервничать, так как к срокам реализации федеральных мероприятий тесно привязаны контрольные точки и плановые результаты соответствующих региональных проектов.

Учитывая, что 2019 год был первым годом реализации федерального проекта и решал, в основном, задачи формирования нормативно-правового поля реализации проекта в дальнейшем (включая освоение практики работы субъектов Российской Федерации в государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»), есть основания полагать, что в 2020–2024 годах напряженность, связанная с рассогласованием сроков реализации федерального проекта, будет ниже.

2. Вторая проблема, частично связанная с первой, заключается в реальности достижений в 2019 году субъектами Российской Федерации отдельных значений показателей федерального проекта.

Так федеральным проектом определено, что доля образовательных организаций, реализующих программы общего образования, дополнительного образования детей и среднего профессионального образования, осуществляющих образовательную деятельность с использованием федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды, в общем числе образовательных организаций в субъектах Российской Федерации, в которых внедрена целевая модель цифровой образовательной среды в образовательных организациях, реализующих образовательные программы общего образования и среднего профессионального образования, должна составить в 2019 году 5%.

Вместе с тем, позднее принятие приказа Минпросвещения России «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» делает практически неосуществимым достижение в 2019 году указанного показателя для многих субъектов Российской Федерации.

Аналогичная ситуация возникает с показателем «Доля обучающихся по программам общего образования и среднего профессионального образования, использующих федеральную информационно-сервисную платформу цифровой образовательной

среды для «горизонтального» обучения и неформального образования, в общем числе обучающихся по указанным программам в субъектах Российской Федерации, в которых внедрена целевая модель цифровой образовательной среды в образовательных организациях, реализующих образовательные программы общего образования и среднего профессионального образования».

Лучшим выходом из сложившейся ситуации могла бы стать корректировка значений этих показателей для большинства субъектов Российской Федерации на 2019 год. В противном случае объективность отчётности по данным показателям, исходя из стремления субъектов Российской Федерации в обязательном порядке их выполнить, могут быть поставлены под сомнение.

3. Третья проблема касается требований приказа Минпросвещения России «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» к региональным ИСиР.

Проектом приказа Минпросвещения России «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» (по состоянию на дату включения проекта в справочную правовую систему КонсультантПлюс – 11.11.2019 г., ID проекта 01/02/11–19/00096957) были сформулированы технические требования к региональным ИСиР:

– используется единый механизм идентификации и аутентификации пользователей на порталах оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме, предоставляемый федеральной государственной информационной системой «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (далее – ЕПГУ), а также механизмы идентификации и аутентификации пользователей в региональных порталах предоставления государственных (муниципальных) услуг;

– обеспечивается использование информационного платежного шлюза ЕПГУ (далее – единый платежный шлюз) при уплате в электронной форме государственной пошлины или иной плате за предоставление государственных и муниципальных услуг, а

также услуг, предоставляемых учреждениями (организациями) с использованием ЕПГУ, в региональных ИСиР;

– размещаются, поддерживаются в актуальном состоянии используются единые справочники и классификаторы, размещаемые в федеральной государственной информационной системе «Единая система нормативной справочной информации»;

– обеспечивается взаимодействие с другими региональными ИСиР, ИСиР ЦОС посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации совместно с органами местного самоуправления при внедрении целевой модели ЦОС обеспечивают создание личных кабинетов подведомственных образовательных организаций на ЕПГУ и (или) региональных порталах предоставления государственных (муниципальных) услуг с последующей идентификацией работников и обучающихся образовательных организаций.

Окончательная версия требований в утвержденном и опубликованном приказе существенно различается. Теперь органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации совместно с органами местного самоуправления при внедрении Целевой модели ЦОС на территории соответствующего субъекта Российской Федерации:

а) осуществляют создание, внедрение и эксплуатацию региональных ИСиР, направленных на повышение эффективности функционирования системы образования, деятельности образовательных организаций и организаций, осуществляющих обучение, на основе ведения административно-управленческих функций, а также на организацию и ведение образовательного процесса:

- электронного документооборота;
- планирования финансово-хозяйственной деятельности;
- электронного дневника;
- электронного журнала;
- электронного расписания;
- электронной библиотеки;
- учета освоения дополнительных общеобразовательных программ;

– учета достижений обучающихся по результатам их участия в олимпиадах и иных интеллектуальных и (или) творческих конкурсах, мероприятиях, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской), инженерно-технической, изобретательской, творческой, физкультурно-спортивной деятельности, а также на пропаганду научных знаний, творческих и спортивных достижений, в соответствии с Правилами выявления детей, проявивших выдающиеся способности, сопровождения и мониторинга их дальнейшего развития, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. №1239;

– коммуникационной среды участников образовательного процесса и системы быстрого обмена сообщениями;

– электронной отчетности.

б) обеспечивают использование единых региональных ИСиР по направлениям деятельности, указанным в подпункте «б» настоящего пункта, и их интеграцию с ИСиР платформы ЦОС;

в) обеспечивают сбор, анализ и хранение данных участников ЦОС, а также единообразие состава и ведения данных участников ЦОС в региональных ИСиР;

г) обеспечивают создание личных кабинетов подведомственных образовательных организаций на ЕПГУ и (или) региональных порталах предоставления государственных (муниципальных) услуг с последующей идентификацией работников и обучающихся образовательных организаций с присвоением им соответствующего статуса;

д) обеспечивают реализацию мероприятий по внедрению Целевой модели ЦОС;

е) обеспечивают развитие материально-технической базы, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры образовательных организаций с учетом Целевой модели ЦОС;

ж) обеспечивают межведомственное взаимодействие по вопросам внедрения Целевой модели ЦОС в субъектах Российской Федерации.

Данный перечень полномочий субъектов Российской Федерации значительно шире. Кроме того, данная редакция требова-

ний переносит центр ответственности и финансирования за создание, внедрение и эксплуатацию региональных ИСиР на региональные органы управления.

На практике это будет означать обязанность регионов обеспечивать взаимодействие различных региональных ИСиР и интеграцию региональных ИСиР с ИСиР федеральной платформы ЦОС. Другими словами, сохранится практика разработки и сопровождения на региональном уровне информационных региональных систем электронного документооборота, планирования финансово-хозяйственной деятельности, электронного дневника и журнала, электронной библиотеки, учета освоения общеобразовательных программ, электронной статистики и других аналогичных региональных информационных систем. То есть в ближайшей перспективе централизованная разработка на федеральном уровне единых для страны типовых решений в части вертикально интегрированных информационных систем не просматривается.

Следует отметить, что такой подход, поддерживаемый частью педагогического сообщества, имеет право на существование. Но при этом Минпросвещения России целесообразно провести сравнительный анализ эффективности финансовых вложений из различных источников и уровней бюджетной системы на создание и ежегодное сопровождение ЦОС, сконструированной на основе двух вариантов:

а) как централизованное программно-техническое решение для региональных ИСиР, выполненное за счет средства федерального бюджета и предложенное на выбор регионам;

б) как набор региональных решений, выполненных за счет средств региональных бюджетов и интегрированных на единую федеральную платформу на основе стандартов на протоколы обмена данными между различными информационными системами.

В первом случае необходимо создание на федеральном уровне единых инструментов и сервисов, которые могли бы применять регионы (отдельные образовательные организации). Данное решение аналогично решениям, принятым отдельными федеральными ведомствами – Федеральная налоговая служба, Фонд обязательного медицинского страхования, Казначейство России, УМВД России, Пенсионный фонд России, Федеральная

служба по надзору в сфере образования и науки и другие. Преимущество данного подхода в том, что по всей стране в подведомственных организациях установлены и функционируют единые платформенные решения с общим функционалом. Обслуживание и сопровождение осуществляется централизованно. Модернизация информационных систем проходит одновременно по всей стране.

Один раз вложившись финансово, собственник федеральной (государственной) информационной системы ежегодно тратит бюджет лишь на поддержание и модернизацию системы. Устранение общих технических ошибок и обновления системы происходят одновременно.

Такому решению присуща низкая стоимость владения информационными системами, высокая степень управляемости, оперативность, возможность оперативного сбора статистики без рассылки дополнительных запросов.

С учётом имеющихся в большинстве регионов финансовых проблем и кадрового дефицита технических специалистов-программистов такая модель ЦОС была бы предпочтительной многим субъектам Российской Федерации и функционирующим в них образовательным организациям.

Второй возможный вариант иерархической архитектуры ЦОС предполагает, что каждый регион на конкурсной основе за счет средств региональных бюджетов приобретает собственные инструменты и информационные системы, внедряет их. А дальше, на основе так называемых «концентраторов», происходит интеграция региональных сегментов (региональных государственных информационных систем) с федеральной платформой ЦОС. В такой логике в отрасли начиналась (и не завершилась успехом) разработка ГИС «Контингент».

Необходимо иметь в виду, что данный подход наверняка будет существенно более затратным. Действительно, каждый регион (или отдельные образовательные организации) на конкурсной основе в соответствии с действующим законодательством о государственных (муниципальных) закупках должен определить и развернуть определенный набор региональных информа-

ционных систем с последующей интеграцией на федеральную платформу ЦОС.

С учетом незначительного рынка предложений (крупные «игроки»-потенциальные поставщики информационных систем – известны всей России: ООО «Дневник.ру», ЗАО «ИРТех», «БАРС Групп» и не сколько других) получается, что за аналогичные решения каждый из регионов платит значительные средства незначительному кругу компаний. Причем в затраты входит оплата интеграции каждой региональной информационной системы с ЕПГУ, ежегодная оплата на техническое сопровождение системы. Эти инвариантные направления расходов несут все субъекты Российской Федерации (или отдельные школы, которые используют отличные от региональных информационных систем решения).

Если учесть, что ответственность за обеспечение информационной безопасности функционирования региональных информационных систем несут тоже регионы, то появляются дополнительные статьи расходов на данные цели (во истину скупой платит дважды!).

Как показывает опыт создания ГИС «Контингент», надёжность таких информационных систем не высока. «Коленная сборка» региональных систем чревата негативными последствиями. За каждую доработку региональной системы тоже надо платить. При этом, зачастую, за аналогичные виды работ приходится тратить бюджетные деньги каждому из регионов.

Именно поэтому предлагается на федеральном уровне переосмыслить подход к архитектуре ЦОС и полномочиям субъектов Российской Федерации в части создания, внедрения и эксплуатации региональных ИСиР, направленных на повышение эффективности функционирования системы образования, деятельности образовательных организаций и организаций, осуществляющих обучение, на основе ведения административно-управленческих функций, а также на организацию и ведение образовательного процесса в пользу централизованных решений. При этом следует заметить, что централизованные решения в сфере разработки ЦОС не приведут к нарушению законодательства о конкуренции.

Ведь разработанные на федеральном уровне решения будут предложены регионами на выбор.

Описанные выше проблемы в целом не снижают значимости принятых на федеральном уровне решений по реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда». Есть уверенность, что профессиональная команда Минпросвещения России совместно с регионами сумеют воплотить все заложенные в паспорт проекта идеи и помогут вывести отечественную систему образования на новый уровень развития в условиях цифрового общества.

Список литературы

1. Приказ Минпросвещения России от 02.12.2019 №649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.12.19).
2. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://майскийуказ.рф/upload/iblock/127/TSifrovaya_obrazovatel'naya_sreda.pdf (дата обращения: 30.12.19).
3. Совместный приказ Минпросвещения России и Минкомсвязи России от 30 апреля 2019 г. №218/172 «Об утверждении архитектуры, функциональных и технических требований к созданию федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды и набору типовых информационных решений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iro86.ru/images/Documents/Other/218-172.pdf> (дата обращения: 30.12.19).
4. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О проведении в 2020–2022 годах эксперимента по апробации федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды» (подготовлен Минпросвещения России, ID проекта 01/01/11–19/00096955) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.12.19).
5. Министерство просвещения запустило образовательный маркетплейс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4111125> (дата обращения: 30.12.19).

СОБЛАЗН ПРОСТОТЫ В ЭПОХУ ТРАНЗИТА

Литвинский Вячеслав Михайлович

DOI 10.31483/r-74120

Один из глубинных парадоксов философской мысли состоит в том, что, обращаясь к своему современнику, она содержит и то, что станет месседжем и для последующих поколений людей, образуя традицию, которую представлять в качестве истории идей было бы сильным упрощением. Но именно эта абберация – сведение истории философской мысли к истории идей – происходит там и тогда, когда философская мысль становится учебным предметом в системе образования. В движении от интеллектуально-психологического состояния, индуцирующего философскую мысль – будь то удивление, тревога, открытость и т. п. – система образования акцентирует внимание на сознательной компетентности, полагая, что философское учение само по себе каким-то волшебным образом трансформирует систему интеллектуально-психологических установок человека, меняет его «мировоззрение» [4, с. 11]. Как известно, эта иллюзия, или, скажем так, *соблазн простоты*, иллюзорность такого рода надежд стала предметом блестящего анализа замечательного французского философа Ж.-П. Лиотара в его знаменитой работе «*Состояние пост-модерна*», закрепив за современностью название постмодерна.

Укорененность философии в своем времени, позволившая, как известно, К. Марксу назвать ее «живой душой культуры», детерминирует исторически преходящие представления об индивидуальном мышлении, систему настроек мышления, определяемую прежде всего технологиями получения, хранения и использования информации. Технологически определяемая система настроек мышления позволяет расширить круг участников философской коммуникации, выводя из тени признанных философов повседневную работу университетских преподавателей, авторов учебных курсов, учебных программ, переводчиков, и множество всех тех, без кого невозможна вся система образования, издательское дело, а значит и современная культура.

Способы трансляции философских учений детерминированы ближним кругом контекста культуры, его технологическими составляющими. Как известно, благодаря Вальтеру Онгу и его

критикам, технологии языка предполагают интеллектуально-психологический контент, определяемый либо как совокупность психических феноменов в их объективном историческом существовании, либо как совокупность требований, предъявляемых к образу мысли, исходя из современности. Сблэзн реконструкции форм психической жизни, ориентированный «по ту сторону языка», доступных нашему современнику способов выражения, чреват, с одной стороны, опасностью предельного отчуждения, философской заумью, а с другой – предельной профанацией давно всем известных общих мест культуры. Между духом времени, как «эпохой, схваченной в мысли», и используя выражение Осипа Мандельштама, «шумом времени» с огромным многообразием разнородных событий – дистанция огромного размера.

Одним из таких событий стала та, по существу, гуманитарная катастрофа, которая произошла в начале прошлого учебного года, когда руководством Санкт-Петербургского Университета был осуществлен переход к преподаванию философии в режиме online для всех факультетов университета, независимо от профиля студентов. Неискушенный адресат официального информационного месседжа свяжет происходящее в СПбГУ с развитием современных информационных технологий. И сделает вывод, что происходящее вполне отвечает духу времени, и, следовательно, неизбежно. Однако, называть философией отныне читаемый с экрана монитора наспех составленный в прошлом году единый курс и при этом ссылаться на современные технологии – значит заведомо исказить дело.

Представьте себе два диаметрально противоположных образа. Вот Вы в одной из лекционных аудиторий СПбГУ, где звучит живой голос преподавателя философии, которого Вы слушаете и слышите вместе с другими, со всеми, кто вместе с вами поверил, что СПбГУ – это пространство свободы, которое вы осваиваете, как пространство живой мысли. Потому что философия, как писал, говорил и учил замечательный отечественный философ М.К. Мамардашвили, есть – *«усилие, чтобы случилась мысль»*. Та мысль, в которой и благодаря которой бытие открывается.

А вот теперь Вы перед дисплеем, на экране которого тоже звучит голос, но этот голос уже обращен не к Вам, не к конкретному

другому с его индивидуально неповторимой автобиографией, и даже не к аудитории, в которой Вы собрались все вместе и объединены друг с другом чувством общности избранного призвания, а к любому абстрактному и анонимному *Другому*, о существовании которого Вы только догадываетесь, но которого не чувствуете и на поддержку которого Вам рассчитывать не приходится.

Курс философии в режиме online *абсолютно одинаков* для всех факультетов и институтов СПбГУ: для юристов, биологов, историков, математиков, психологов ... Это один и тот же материал, который размещен в формате видеозаписи лекций для всех студентов университета. Само выражение «*учебная аудитория*» приобретает виртуальный характер, объединяя всех тех, кто вошел по электронному адресу на соответствующую страницу в сети. Как если бы его составитель обладал всей полнотой знаний о современности, которая делает этот курс актуальным, жизненно важным для представителей столь различных специальностей и образовательных программ, востребованных обществом. Говоря на жаргоне современной эпохи, как если бы его составитель не только выбрал в качестве ника, или аватары «*субъект Абсолютного знания*», но и хотя бы отчасти, идентифицировал себя с ним.

Очевидно, что идею философии в режиме online, придумали не сами руководители Института философии СПбГУ. Иерархия руководителей, образующих пирамиду власти, уходит и высоко, и далеко. И вероятно, на каждом этаже этой пирамиды у ее представителей есть своя мотивация принимаемых решений, связанная не только с сокращением профессорско-преподавательского состава, всем тем, что деликатно называется повышением эффективности учебного процесса, его оптимизацией и другими выражениями с ускользающим смыслом. Но совершенно очевидно так же, что когда в случае с философией маску субъекта Абсолютного знания, маску Большого Брата начинает примеривать на себя руководитель среднего или более высокого уровня, далекий от создания систем мышления, идеологий, философских учений, тогда общество – разумеется, если оно все еще стремится к идеалам гражданского общества – не может не почувствовать тревогу. Возможность управлять людьми от лица

государства, определять их судьбы, не может и не должна становиться для руководителей институтов образования и культуры любого уровня источником соблазна определять от лица государства, что есть Истина.

По-видимому, авторы единого курса философии испытывали чувство ностальгии по тем уже далеким временам, когда единство философии обеспечивалось или универсальным историческим проектом выражаемого ею духа времени, как в случае с университетской традицией немецкой классической философии, или ее идеологическим содержанием – как в случае с марксистско-ленинской философией. Как говорилось неоднократно, философы не пророки, обращающиеся к грядущим поколениям через головы своих современников, и не литераторы, которые могут писать в стол, в надежде на будущее признание. Философы обращаются прежде всего к читателям своих произведений. Вспомните красноречивую легенду о знаменитом Лао Цзы, который отправился посмотреть мир и на таможне ему был задан вопрос, что он везет с собой. Как известно, шустрый ученик опередил своего наставника с ответом: «Ну, разве вы не видите, что он везет мудрость?!». «Пусть предъявит», – таможенник был неумолим. Так Лао Цзы – гласит легенда – был вынужден написать Дао Дэ Цзин. Философия нуждается в предъявлении, скажем мы! И только в атмосфере этой несокрытости возможен процесс легитимации Истины. Призвание философской мысли, ее содержательность определяется месседжем своему современнику. К современной учебной аудитории – если речь не идет о историко-философских штудиях в собственном смысле слова – преподаватель может обращаться прежде всего от лица современной философии. Проблема, однако, в том, что адресат современного философского месседжа прочно интегрирован в общество потребления, в тот тип экономики, существование которой определяется технологиями производства не только вещей и услуг, но и желаний человека. Как бы парадоксально это ни звучало, современная капиталистическая экономика возможна лишь как производство самого человека. Если для Сократа и его последователей легитимация истины была непосредственным результатом индивидуальных усилий, собственного образа

жизни, то для нашего современника – это процесс, опосредованный системой научного знания и технологиями, прежде всего информационными, включенными в систему современного капиталистического производства. В этих условиях рассчитывать, что единое послание в формате философских учений (в СПбГУ по преимуществу историко-философского характера) каким-то чудесным образом сформирует «мировоззрение» универсантов, посвятивших себя столь различным областям и проблемам современной когнитивистики более чем наивно.

Абсолютно одинаковый курс философии, один и тот же материал, размещенный в формате видеозаписи лекций для всех студентов разных факультетов и институтов университета, является теоретически и практически несостоятельным. Вся технологическая составляющая – не более чем инструмент на службе старой классической модели образования как института передачи знаний; передачи знаний от того, у кого они есть, к тому – у кого их нет. От преподавателя, научного руководителя, наставника – студенту, учащемуся, ученику, но без одной, но очень важной, быть может, главной составляющей этой передачи – непосредственного влияния наставника на ученика. Влияния, которое осуществляется огромным спектром самых разнообразных аспектов вербальной коммуникации вместе с выразительными возможностями экзистенциальной ситуации, или *дискурса*, частью которого становится используемое вербальное выражение. Разумеется, речь не идет о принципиальных возможностях, открываемых новыми информационными технологиями в процессе образования. Речь идет о том, как эти технологии были использованы в одном из ведущих университетов России. Новое технологическое обличье позволило представить классическую модель образования как *передачу знания* в качестве модели *формирования компетенций*.

На первый и весьма поверхностный взгляд переход к концепту формирования компетенций может показаться частью универсального процесса развития современной культуры и общества, что создает иллюзию его обыденности; глобализация, интеллектуально-психологическая революция, делает этот процесс неизбежным, иначе система образования, а вместе с нею и вся система управ-

ления любой страны, в том числе и нашей – рискует пройти точку невозврата в состязании геополитических миров.

Может показаться парадоксальным, но наиболее очевидно необходимость трансформации классической модели образования, а вместе с нею и важность осмысления путей и способов этой трансформации, предстают в юридическом образовании. Деятельность юриста, а вместе с нею и юридическое образование для стороннего наблюдателя предстают как та почва, в которую своими корнями уходят устойчивые стереотипы мышления, связанные с соблазном простоты.

Некоторое время назад на портале zakon.ru был размещен материал под названием «9 тезисов о юридическом образовании», автор которого стремился начать дискуссию о состоянии отечественного юридического образования в момент его перехода от модели образования как передачи знаний к модели формирования компетенций [3]. Содержание опубликованных тезисов представляло реферативный пересказ статьи Дж. Белла «Юридическое образование», опубликованной в Оксфордском справочнике юридических исследований [1].

С одной стороны, очевидно, что квинтэссенцией права является верховенство закона, используемое в юридическом дискурсе преимущественно в формате понятия. А теперь зададим себе вопрос: должен ли юрист в процессе обучения запоминать то кажущееся невероятным количество законов, которые связаны с законодательством, различными отраслями права, с различными правовыми системами, с процессами изменения законодательства, все более и более разрастающимися видами деятельности, которые предполагают юридическое сопровождение, а вместе с тем делают все более разнообразным перечень профессий, которые требуют юридической подготовки. И это в условиях, когда современные технологии необычайно упрощают поиск необходимой информации. Становится понятным, почему в Гарварде, если верить источникам, уже не требуют от студентов запоминать закон.

Следующий шаг в нашем рассуждении поможет сделать определение права как *определенности*, которую оно вносит в отношения между людьми. И эта определенность проявляется в том

числе и в отношении к профессиональному языку как совокупности лексических значений, предполагающих однозначное определение. Именно в отношении к языку, используемому на службе права, его наиболее важным инструментом становится письменный текст, письмо как таковое. А вместе с ним и такая итоговая форма знания как *понятие*. И именно здесь обнаруживается, что юридическое образование в наибольшей степени приближается к классической модели образования как трансляции знаний.

Субъект знания – тот, кто может сформулировать правильные определения соответствующих понятий. Тогда субъект знания и образованный человек – почти синонимы, потому что образованный человек – это тот, кто может правильно использовать язык. Правильно использовать язык на службе правильного мышления с тем, чтобы принять решение, определенность которого выражена самым недвусмысленным образом: так как это делает судья, вынося свой окончательный вердикт подсудимому – виновен / не виновен.

Именно здесь *определенность права* коррелирует с доминирующей установкой современной культуры, культивирующей психологический соблазн двух взаимоисключающих позиций по отношению к точке зрения другого – согласия с ним или ее неприятия, отрицания. Только весьма специализированные виды деятельности – искусство, профессиональная коммуникация, например, психологическое и психотерапевтическое консультирование культивируют чуткость человека к голосу другого, не только к тому, что человеку удастся выразить с помощью вербальных значений, но и тому, *что именно он имеет в виду на самом деле*. Когда-то меня поразила глубина формулировки названия одной из глав книги Э. Эриксона «Молодой Лютер» – «*Что значит «иметь в виду»?»*», как и рассказ о том, что начиная новую лекцию о Псалмах, Лютер пытался установить, что же именно он хотел сказать на предшествующей лекции, но что ему тогда так и не удалось [5, с. 306–398].

Концепт – *компетенций* отсылает прежде всего к навыкам и ценностям, необходимым ученому и специалисту, компетентному в своей области, в том числе включает в себя *критическую рефлексию* необходимую там, где присутствует рациональность.

Обращение к формированию компетенций, а вместе с ними – развитию способности к самообучению в по-настоящему современной высшей школе, было связано с тем, что абстрактное введение в навыки, а уж тем более – в критическую рефлексию, является неэффективным. Для авторов и исполнителей курса философии в режиме online компетенции остались навыками, которые каким-то непостижимым образом формируются в процессе трансляции знаний от тех, у кого они есть, профессорско-преподавательского состава, к тем, у кого их нет, т. е. к студентам (с коррекцией на ленинскую мысль о важности искусства кино).

Проблема, однако, в том, что все мы родом из детства, и усвоение языка ребенком происходит непонятным образом в процессе использования языковых выражений в определенных, хотя и самых многообразных ситуациях. Значение языкового выражения определяется его использованием в экзистенциальных ситуациях, как когда-то писал Л. Витгенштейн, в «языковых играх», или как теперь принято говорить – в дискурсе. С помощью языка мы не только адаптируемся к сообществу, частью которого являемся, но и хотим выразить себя определенным образом. Человек не только тот, кто говорит, но тот, кто *хочет* сказать, если желание выразить себя определенным образом все еще живет в нем. Более того, осуществляя все это, человек отдает себе отчет, насколько ему все это удастся – насколько его понимают другие, а над чем еще стоит подумать и поработать; и все это вместе с многообразием тех оттенков мысли, чувств, настроений, из которых, если повезет, иногда рождаются иные миры. Помните у поэта: *Мне нужен мир второй, огромный как нелепость, а этот мир маячит, не маня...*

Термин «компетенции» включает в себя и эти *рефлексивные аспекты активной вовлеченности человека в образовательный процесс, а позднее и в профессиональную деятельность, с помощью языка*. Упрощая и используя несколько архаический способ выражения, скажем так: компетенции – это активная жизненная позиция, выражаемая в вербальной форме. И если призвание образования состоит не только в социализации, в том, чтобы подготовить человека к интеграции в социум, но и помочь ему реализовать свои возможности и ресурсы, то слово компетенции

вполне подходит для того, чтобы включить в себя долгосрочное развитие личности. И тогда понятно, почему автор упомянутой оксфордской публикации настаивает, что представление о юридическом образовании, как о передаче знаний, давно продемонстрировало свою полную несостоятельность. Добавим от себя – *даже* для юридического образования, степень профессионализма в которой напрямую определяется прежде всего качеством и культурой работы юриста с документом, письменным текстом.

Проблема концептуального анализа смыслового наполнения компетенций усложняется той огромной ролью, которую на развитие и самореализацию личности оказывает поддержка окружения, будь то поддержка научного руководителя, друзей и семьи. Современное российское университетское образование с завидным упорством вытесняет не только голос живого преподавателя, звучащий в аудитории, но и его присутствие в образовательном процессе. Если в европейской и американской высшей школе на первом месте идет *организация опыта, способствующего обучению*, и только на втором месте компетенции, то в российской – если судить на примере СПбГУ – торжествует классическая модель образования как передачи знания с вытеснением главного носителя этого знания – самого преподавателя.

Когда-то Г.Г. Гадамер заметил, что разговаривать со многими невозможно, – добавим от себя, особенно с экрана – потому что любая аудитория в том числе и учебная состоит из людей с различными историями, которые привели их на определенные факультеты и образовательные программы [2, с. 88]. Глубинный парадокс лингвистической компетентности состоит в том, что разговаривая, человек имплицитно транслирует ту историю, которая живет в его рассказе, идет ли речь о конкретных событиях, или об образе мысли, системах мышления, которые в этих событиях так или иначе проявляются, дают о себе знать. Именно поэтому, как мы знаем, писать гораздо сложнее, чем разговаривать, рассказывать. Рассказывая, можно опираться на экзистенциальные ситуации, связанные с собственной историей, как и историей тех, кому это может быть интересно знать. Выступая в роли автора – будь то рассказ, или эссе на заданную тему, студент, учащийся вынужден в определенной степени

реконструировать, воссоздавать адресата своего обращения, идет ли речь о конкретном человеке или аудитории.

В одной из предшествующих статей речь шла о виртуальной прогулке с В. Набоковым вместе с тремя персонажами – горожанином, наслаждающимся заслуженным отдыхом, ботаником и местным фермером. Этот пример сам Набоков привел, чтобы проиллюстрировать зыбкую, подвижную границу между реальностью и воображаемым, в том виде как она раскрывается этим персонажам. Мы заметили, «что В. Набоков упускает из виду (и делает это специально), что реальность персонажей прогулки, скорее всего, связана с тем, как если бы они – горожанин, ботаник и фермер – о ней рассказывали сами, а он, писатель, на основании их рассказов, уже реконструирует реальность. В. Набоков пренебрегает этой лингвистической составляющей потому, что он современник своих персонажей, и хорошо представляет их жизнь и психологию. Но, разумеется, между тем, что происходит с персонажами и тем, как они об этом стали бы рассказывать, большая разница, Зачастую, это различие мы упускаем из виду, полагая, что история и рассказ о ней – это одно и то же, если рассказ приближается к ней, не содержит в себе искажений и заведомой лжи» [4, с. 9–10]. Возможность пренебречь лингвистической составляющей прогулки с В. Набоковым была связана с современностью: горожанин, ботаник и фермер – современники В. Набокова, а мы, обращаясь к его работам, так же судим о нем как о своем современнике. Но эта лингвистическая составляющая будет приобретать все большее и большее значение по мере того, как предметом нашего внимания будут становиться или события далекого исторического прошлого, или системы мышления и ценности, связанные с мирами иных культур, да и сами философские учения, уходящие во тьму веков. Полагать, что лингвистической компетентности нашего современника может быть достаточно для реконструкции исторического прошлого можно лишь при том условии, что мы вооружены теми неявными инструкциями, которые имплицитно содержатся в книгах, прочитанных нами. Если бы среди них оказались «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера, то мы могли бы совершить паломничество в Кентенбери поклониться

мощам святого Томаса Беккета. Разумеется, мы многое узнаем о позднем Средневековье, об обычаях и нравах того времени, если не будем спешить переносить на паломничество к святым мощам то, что нам известно из путешествий автостопом.

Задача необычайно усложняется, когда речь идет о произведениях философии мыслителей исторического прошлого, уровень абстрактности которых кажется далеким от повседневности. В чтении этих работ, не говоря о фрагментах из них, большинство из нас лишены опоры на опыт, связанный с дискурсом, сохраняющим непростую, но важную связь, позволяющую проследить процессуальность мышления, его укорененность в исторической почве.

Включение в учебный курс письменных «индивидуальных заданий» по фрагментам философских произведений, культивируя установку на знание правильного ответа, разрывает важную связь между историей нашего современника и историей тех культур, к которым принадлежит само философское произведение. Иронический парадокс заключается в том, что философия, взывающая к мужеству пользоваться собственным умом, в режиме online завершается зачетом по типу ЕГЭ: из предложенных ответов на заданный вопрос студенту надо выбрать правильный. Когда-то один из моих учителей декан философского факультета СПбГУ, член Совета Федераций, профессор Ю.Н. Солонин любил повторять, что философское образование – «штучное производство». Уверен, что будущее современного образования, а значит и отечественной культуры, зависит от того, насколько ему удастся приблизиться к этой модели.

Список литературы

1. Bell, J. S. (2005). Legal Education. The Oxford Handbook of Legal Studies / edited by Mark Tushnet and Peter Cane. URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199248179.001.0001/oxfordhb-9780199248179-e-040>
2. Гадамер Г.Г. Неспособность к разговору // Г.Г. Гадамер. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – С. 82–92.
3. Егоркин С. 9 тезисов о юридическом образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon.ru/Blogs/9_tezisov_o_yuridicheskom_obrazovanii/7147#comment_40905
4. Литвинский В.М. Философия как усилие мысли в ситуациях неопределенности // Развитие науки и образования: монография / гл. ред. Л.А. Абрамова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – Вып. 4. – С. 17–25.
5. Эрикссон Э.Г. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование. – М.: Медиум, 1996. – С. 506.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ КАЗАЧЬИХ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Соколов Владимир Львович

Костенко Елена Геннадьевна

Возрождения казачьих традиций в Краснодарском крае связано с глубокими историческими корнями кубанского казачества, его многовековой самобытностью, богатой этнической культурой и общепризнанными заслугами перед Отечеством.

В казачьих образовательных учреждениях содержание программ физического воспитания, обеспечивающих общую и профессионально-прикладную физическую подготовленности учащихся, во многом обусловлено специфическими требованиями трудовой и государственной военной службы. Такая направленность учебно-воспитательного процесса формирует высокий уровень прикладной готовности школьников к эффективности как в учебно-трудовой, так и в повседневной жизнедеятельности [1].

В общеобразовательных организациях при составлении плана графика на учебный год часто встречаются с недостаточной оснащённостью спортивной базой, которая не позволяет проводить уроки по всем разделам школьной программы. Наблюдаемый в настоящее время хронический дефицит двигательной активности детей тормозит их нормальное физическое развитие и угрожает здоровью. Одна из причин происходящего – излишняя зарегламентированность учебной программы, не позволяющая педагогу учитывать пожелания учащихся, их интересы, а также возможности школы.

В связи с этим, назрела актуальность исследования, целью которого является определить влияние различных вариантов прохождения видов программного материала по физической культуре в пятых классах на уровень физической подготовленности учащихся.

Объект исследования: уровень физической подготовленности учеников.

Предмет исследования: виды программного материала по физической культуре в общеобразовательных учреждениях.

В соответствии с целью, объектом, предметом определены следующие задачи исследования:

- выяснить мнение специалистов по исследуемой проблеме;
- определить уровень физической подготовленности учащихся пятых классов;
- проанализировать динамику уровня физической подготовленности учащихся пятых классов при различных вариантах прохождения видов программного материала;
- определить эффективность различных методик организации и проведения уроков по физической культуре в 5-х классах.

Для достижения поставленной цели в результате исследования применялся комплекс методов: анализ литературных данных, педагогические наблюдения, тестирования, эксперимент, статистическая обработка данных.

В настоящее время в общеобразовательных учреждениях существует несколько подходов к построению учебно-воспитательного процесса по физической культуре.

Комплексный подход включает физкультурно-оздоровительные мероприятия в режиме учебного дня, уроки физической культуры как основная форма физкультурного образования обучающихся, внеклассные формы занятий физической культурой и спортом, общешкольные физкультурно-массовые и спортивные мероприятия.

Базово вариативный подход кроме основного компонента, обеспечивающий минимум грамотности учащихся, содержит и вариативный компонент, учитывающий региональные и местные особенности обучения школьников, осваивая дисциплину физической культуры в общеобразовательном учреждении.

Региональный подход к построению образовательного процесса связан с климатическими условиями различных районов. Ярко выраженными особенностями обладают северные, центральные и южные районы европейской части России, а также сибирский и дальневосточный регионы и регионы Севера и Заполярья.

Применяя образовательный подход, акценты в преподавании физической культуры делаются на формирование знаний, двигательных умений и навыков обучающихся, развития физиче-

ских качеств, укрепления здоровья, воспитания физкультурных потребностей и интересов.

При тренировочном подходе к физическому совершенствованию школьников применяется режим физической нагрузки, позволяющий наиболее результативно повысить уровень физической работоспособности и здоровья детей.

Основной формой организации проведения занятий являются уроки физической культуры, проводимые учителями по программе, в соответствии с учебным планом школы по утвержденному расписанию. Уроки являются обязательным для всех учащихся, которые по состоянию здоровья могут заниматься физическими упражнениями.

Урок физического воспитания, оказывает преимущественное воздействие на двигательную и эмоциональную сферу ребенка. В процессе урока дети не редко испытывают такие физические и эмоциональные нагрузки, которые требуют весьма значительного напряжения их пока еще слабо развитых функциональных возможностей. Высокие нагрузки возникают при развитии физических качеств, особенно при сдаче контрольных нормативов по физической подготовленности, во время подвижных и спортивных игр, где нужно проявить решительность, преодолеть страх. Если к таким нагрузкам не подготовить заранее организм ребенка, может произойти перенапряжение его функциональных возможностей со всеми вытекающими отсюда неблагоприятными последствиями для состояния здоровья. При этом непосредственная подготовка организма ребенка к высоким нагрузкам не снимает необходимости и строгого дозирования по объему и величине напряженности в соответствии с возрастными возможностями и полом учащихся [4].

Учитель – ключевая фигура, определяющая эффективность учебной работы путем:

- правильной постановки общих задач, выполнение которых должно быть обеспечено в процессе всех уроков или серий уроков, и частных выполняемых в течение одного отдельно взятого урока;
- рационального подбора, средств и методов проведения занятий;

- последовательного продолжения предыдущего занятия;
- правильного определения содержания занятий в зависимости от состава учащихся (по возрасту, по полу, физическому развитию и т. д.);
- воспитание у занимающихся сознательности и активности, организованности и дисциплинированности, высокой работоспособности и настойчивости в достижении намеченной цели.

Перед каждым уроком ставятся конкретные образовательные, воспитательные и оздоровительные задачи.

Урок физического воспитания состоит из подготовительной, основной и заключительной части.

Подготовительная часть урока включает организацию групп для занятий (построение, рапорт, проверка присутствующих и сообщение задач урока), мобилизацию внимания занимающихся, подготовку занимающихся к выполнению задач основной части урока. Учебный материал подготовительной части подбирается в зависимости от содержания основной части урока. Средствами подготовительной части урока являются: строевые упражнения (способствующие подготовке организма к предстоящей работе в основной части урока) ходьба, ходьба с различными дополнительными движениями, бег, прыжки и другие. В эту часть рекомендуется включать упражнения для кистей рук, пальцев, плечевых, голеностопных и коленных суставов.

Основная часть урока построена на повышение физической подготовленности, воспитание специальных двигательных качеств (быстроты, силы, выносливости и т. д.), изучение и совершенствование спортивной техники (нападения, защиты); изучение и совершенствование тактических действий. Большое значение имеет правильное расположение практического материала. Вначале, как правило, проводят обучения новым, особенно технически сложным двигательным действиям на основе принципа постепенного возрастания нагрузки. Закрепление и совершенствование усвоенных ранее навыков принято проводить в середине или в конце основной части урока [6].

Средствами основной части урока являются: упражнения для овладения техническими приемами в нападении и защите (на

точность, силу, быстроту), упражнения в тактических действиях в нападении и защите; подвижные игры, эстафеты с мячом, другие виды спортивных игр.

Заключительная часть урока используется для постепенного снижения уровня физического и эмоционального напряжения школьников. Данная часть урока содержит упражнения, снижающие уровень возбуждения, и приводящие организм в спокойное состояние: различные варианты ходьбы, специальные упражнения на внимание, танцевальные упражнения и игры относительно спокойного характера.

При проведении этой части занятий необходимо учитывать также и наличие других уроков в режиме дня школьников. Если последующий урок требует особой концентрации внимания, то следует в большей мере успокоить ребят и подготовить их к переходу к другому виду деятельности. Если в этом нет необходимости, то целесообразно планировать проведение небольших соревнований, эстафет, игр с мячом. Это, несомненно, повышает у школьников интерес к занятиям.

Структура урока не может быть стандартной. Она изменяется в зависимости от содержания урока, которое обуславливается задачами, намеченными на данное занятие.

На уроках физической культуры большое внимание уделяется развитию быстроты. При этом необходимо обеспечивать развитие проявления всех ее форм. Для повышения быстроты целостного двигательного используются упражнения связанных с преодолением небольших расстояний в кратчайшее время.

Выполнение быстрых движений во многом зависит от уровня развития силы. В свою очередь проявление силы у детей обусловлено повышением скорости сокращения мышц и их способностью к длительным напряжениям статического характера [4].

Для развития скоростно-силовых качеств используют комплексные упражнения, такие как бег на короткие дистанции, бег по ступенькам, быстрые прыжки на одной и обеих ногах через скакалки и набивные мячи с места и в движении, прыжки в длину и высоту, прыжки в полуприседе и приседе; различные эстафеты и упражнения с отягощением. В школьном возрасте скоростно-силовые качества развиваются благодаря исполь-

зованию подвижных и спортивных игр. Упражнения, воздействующие на развитие быстроты, рекомендуется включать в каждое занятие. В начале занятий они более эффективны, чем в конце.

Выполнение физических упражнений длительное время без снижения работоспособности характеризует выносливость. В различных видах спорта выносливость имеет своеобразный характер. В процессе развития выносливости у детей происходит совершенствование ряда функций их организма – кровообращения, дыхания, основного обмена и многих других. Это и приводит к повышению работоспособности, т.е. к развитию выносливости.

Выносливость воспитывается путем применения упражнений, оказывающих на организм ребенка физическую нагрузку несколько больше той, которую он привык легко переносить. В процессе таких упражнений организм ребенка адаптируется к состоянию утомления, вызываемого увеличенным объемом работы, повышается его способность выполнять то или иное движение (бег, серии прыжков, плавание) более длительно, а так же быстрее восстанавливать силы после физических нагрузок [4].

Для развития выносливости широко применяются игры с короткими повторениями действий и с непрерывным движением, связанным со значительной затратой сил и энергии. Однако следует учитывать, что общее число повторных действий должно быть невелико и чередоваться с паузами отдыха.

Для повышения спринтерской выносливости применяют повторный бег на отрезках 30–40 м. Количество повторений устанавливается с учетом физической подготовленности детей, но всегда больше, чем при воспитании быстроты.

Развитие ловкости складывается из воспитания способности осваивать координационно-сложные двигательные действия и перестраивать двигательную деятельность в соответствии с требованиями меняющейся обстановки.

Для развития ловкости у школьников используют самые разнообразные физические упражнения: подвижные игры, требующие умения быстро переходить от одних действий к другим (соответствующие изменяющейся обстановке), сообразовывая их с действиями других занимающихся: упражнения с большими и

малыми мячами: упражнения в равновесии на небольшой высоте; прыжки через длинную скакалку. С возрастом упражнения постепенно усложняются. Целесообразно включать в занятия элементы акробатики, специальные координационные движения с предметами [4].

При развитии ловкости следует придерживаться двух методических принципов: каждое упражнение должно выполняться технически точно; необходимо максимально разнообразить упражнения, широко используя различные исходные положения, амплитуду, скорость движения. Выполнение сложных координационных движений требует не только больших физических усилий, но и значительных нервных напряжений. Поэтому упражнения, направленные на развитие ловкости, целесообразно давать в начале основной части урока, причем в небольшом объеме.

В ходе поиска рациональных путей совершенствования школьного процесса физического воспитания и эффективных методов, способствующих достижению более высокого уровня физической подготовленности учащихся, был опробован вариант с использованием традиционных казачьих средств физического воспитания на уроках в 5-х классах [5].

Базисной частью казачьей культуры является физическое воспитание, основанное на традиционных видах физических упражнений, неразрывно связанных с развитием духовно-нравственных начал подрастающего поколения.

В результате эксперимента было установлено, что учащиеся 5 классов имеют показатели физической подготовленности, соответствующие среднему уровню существующих в программе нормативных требований.

Проведенные исследования в начале эксперимента выявили, что в среднем дети имеют следующие показатели: в беге на 30 м равный 5,75 с, в прыжках в длину с места 178,5 см, в челночном беге 8,95 с, в 6-минутном беге 1063 м, в наклоне вперед 7,0 см, в подтягивании 6,1 раза.

Для исследования было создано две группы – экспериментальная и контрольная, которые в начале эксперимента имели показатели физической подготовленности, не имеющие достоверных различий согласно критерию Стьюдента (табл. 1) [3].

Таблица 1

Результаты показателей физической подготовленности
обучающихся до эксперимента

Тесты	Экспериментальная	Контрольная	t-критерий Стьюдента	Р
	$X \pm m$	$X \pm m$		
Бег 30 м (с)	$5,7 \pm 0,04$	$5,8 \pm 0,08$	1,1	$>0,05$
Прыжки в длину с места (см)	$179 \pm 0,31$	$178 \pm 0,63$	1,4	$>0,05$
Челночный бег 3x10м (с)	$9,0 \pm 0,46$	$8,9 \pm 0,54$	0,14	$>0,05$
6-минутный бег (м)	$1074 \pm 11,21$	$1053 \pm 12,73$	1,24	$>0,05$
Наклон вперед (см)	$6,9 \pm 0,57$	$7,2 \pm 0,84$	0,3	$>0,05$
Подтягивания (раз)	$6,3 \pm 1,21$	$5,9 \pm 0,97$	0,29	$>0,05$

На протяжении всей третьей четверти в экспериментальной группе уроки проводились с использованием элементов традиционных казачьих средств физического воспитания, а в контрольной с использованием средств комплексной программы физического развития школьников.

В качестве традиционных казачьих средств физического воспитания были выбраны 2 раздела: казачий рукопашный бой и борьба; основы владения традиционным и современным холодным оружием: казачья шашка, сабля, палка [2].

В содержание раздела «казачий рукопашный бой и борьба» входят темы:

- роль и значение рукопашного боя для несения казаками государственной и иной службы;
- морально-нравственные аспекты рукопашного боя;
- техника безопасности;
- игры с применением элементов рукопашного боя: один в кругу, петушинный бой, борьба на бревне, перетяжки, подбивки;
- казачья верховая борьба: «сорвать шапку», «борьба руками», «борьба ногой».

Раздел «основы владения традиционным и современным холодным оружием: казачья шашка, сабля, палка» содержит темы:

- изготовление учебного имитатора шашки, сабли;
- техника безопасности при работе с шашкой;
- овладение первичными навыками владения шашкой: подготовительные упражнения с шашкой, хваты шашки, основные стойки и перемещения с шашкой, основные действия при нападении шашкой, основные действия защиты шашкой, постановка удара шашкой, правила и технические основы ведения боя шашкой;
- универсальная техника владения холодным оружием казаков «Здароваца»;
- использование шашки в условиях ограниченного пространства, верхом, в строю.

Анализ и обработка эмпирических данных обучающихся показал, что после эксперимента показатели физической подготовленности обучающихся изменились в группах неоднозначно (табл. 2) [3].

Таблица 2

Динамика показателей физической подготовленности обучающихся

Тесты	Экспериментальная		Контрольная	
	до $X \pm m$	после $X \pm m$	до $X \pm m$	после $X \pm m$
Бег 30 м (с)	5,7±0,04	5,4±0,03	5,8±0,08	5,7±0,1
	T=6 P<0,001		T=0,8 P>0,05	
Прыжок в длину с места (см)	179±0,31	182±0,54	178±0,63	179±0,71
	T=5 P<0,001		T=1,1 P>0,05	
Челночный бег 3х10м (с)	9,0±0,46	8,7±0,11	8,9±0,54	8,8±0,63
	T=0,8 P>0,05		T=0,12 P>0,05	
6 минутный бег (м)	1074±11,21	1082±12,11	1053±12,73	1056±11,95
	T=0,5 P>0,05		T=0,19 P>0,05	
Наклон вперед (см)	6,9±0,57	7,2±0,43	7,2±0,84	8,6±0,57
	T=0,48 P>0,05		T=2,2 P<0,05	
Подтягивание (раз)	6,3±1,21	7,2±1,87	5,9±0,67	8,0±0,11
	T=0,4 P>0,05		T=2,6 P<0,05	

В беге на 30 м в экспериментальном классе средний показатель достоверно улучшился на 0,3 с, а в контрольном классе повышение на 0,1 с не достоверно. Этому способствовала специфика выбранных средств для развития скоростных качеств с использованием таких упражнений, как преодоление небольших расстояний в кратчайшее время, работа с оружием, ускорение по сигналу было необходимым.

В тоже время в контрольных классах больше внимания уделялась гимнастическим занятиям, предусматривающих развитие гибкости, которая необходима для выполнения различных акробатических элементов, а упражнения на развитие скоростных способностей либо исключались из урока, либо им уделялось, лишь несколько минут. Это различие говорит о том, что скоростные способности у ребят экспериментального класса выше.

Для оценки скоростно-силовых качеств использовался тест прыжок в длину с места. Сравнительный анализ показал, что в экспериментальной группе среднее значения этого показателя равно 182 см. В контрольном классе средний показатель не изменился. Сравнение приведенных показателей, что скоростно-силовые способности детей экспериментального класса достоверно выше, чем контрольного класса.

Это связано с выполнением в экспериментальном классе комплексных упражнений с отягощением (мешки с песком, набивные мячи и т. д.) и упражнений с преодолением собственной массы тела: прыжки на одной и двух ногах через скакалки, набивные мячи, скамейки; бег по ступенькам; прыжки в полуприседе и приседе, различные эстафеты и игры с отягощением были направлены на развитие прыгучести, а увеличение нагрузки в этих упражнениях, которая дозировалась количеством повторений, а так же длительностью работы и отдыха и способствовало улучшению результата.

В контрольном классе, где уроки проводились с использованием элементов гимнастики, также использовались упражнения с отягощением, но они были направлены на развитие пассивной гибкости и упражнения с собственной массой на развитие активной гибкости.

Для оценки силовых способностей использовали тест подтягивание. Результаты этого теста говорят о том, что средний показатель у ребят, занимающихся казачьими средствами физического воспитания, изменился на 0,9 раза. Средний показатель в тесте подтягивание в контрольном классе изменяется на 2,1 раза. В контрольном классе использовались упражнения с набивными мячами, но только как общеразвивающие в подготовительной части урока. В остальном же силовые качества развивались с помощью упражнений, которые предусмотрены разделом гимнастики. Это подтягивание на перекладине, сгибание рук упоре лежа, различные висы и упоры, лазание по канату. За счет этих упражнений и улучшился результат в данном тесте.

В то же время для упражнений казачьего рукопашного боя, борьбы и владения традиционным и современным холодным оружием необходимо развивать мышцы верхних конечностей, а для этого лучше всего выполнять упражнения с отягощением. Упражнения с набивными мячами выполнялись как подводящие и подготовительные к изучению отдельных элементов, с помощью их развивалась подвижность в плечевом суставе, и одновременно они способствовали укреплению пальцев рук. В основном это были броски мяча из положения, сидя, стоя и лежа; одной и двумя руками; от груди и из-за головы; в движении и просто в парах. Все эти упражнения проводились на каждом уроке, но в различной форме. Они выступали как упражнения в круговой тренировке, как станционное задание, а также в эстафетах и подвижных играх.

Элементы казачьего рукопашного боя, борьбы и основ владения традиционным и современным холодным оружием являются упражнениями с большим количеством перемещений. Этим обуславливается улучшения результатов челночного бега в экспериментальной группе на 0,3 с, а в контрольной на 0,1 с.

Результаты 6 минутного бега, характеризующие развитие общей выносливости показали, что группа, занимающаяся традиционными казачьими средствами физического воспитания, улучшила свои результаты, в среднем, на 8 м, контрольная же группа улучшила результат, в среднем на 3м. Незначительный прирост результатов, произошел потому, что в этот период ни с

одной группой целенаправленно не занимались развитием выносливости.

Исследуя межгрупповые различия по окончании эксперимента, мы видим, что в экспериментальной группе результат достоверно выше в беге на 30 метров и прыжке в длину с места. А в контрольной – наклоне вперед и подтягивании. По тестам: челночный бег и 6-ти минутный бег достоверных различий нет (табл. 3).

Таблица 3

Результаты показателей физической подготовленности обучающихся после эксперимента

Тесты	Экспериментальная	Контрольная	t-критерий Стьюдента	P
	X±m	X±m		
Бег 30 м (с)	5,4 ± 0,03	5,7 ± 0,1	2,86	<0,01
Прыжки в длину с места (см)	182 ± 0,54	179 ± 0,71	3,37	<0,01
Челночный бег 3х10м (с)	8,7±0,11	8,8±0,63	0,16	>0,05
6-минутный бег (м)	1082±12,11	1056±11,95	1,53	>0,05
Наклон вперед (см)	7,2±0,43	8,6±0,17	2,79	<0,01
Подтягивания (раз)	7,2±1,87	8,0±0,11	2,3	<0,05

Анализ динамики уровня физической подготовленности обучающихся говорит о том, что занятия традиционными казачьими средствами в большей степени развивают скоростно-силовую подготовку, координацию движений и выносливость, а гимнастика – силу и гибкость. Средний прирост показателей физической подготовленности в контрольной и в экспериментальной группах составил 6% (рис. 1).

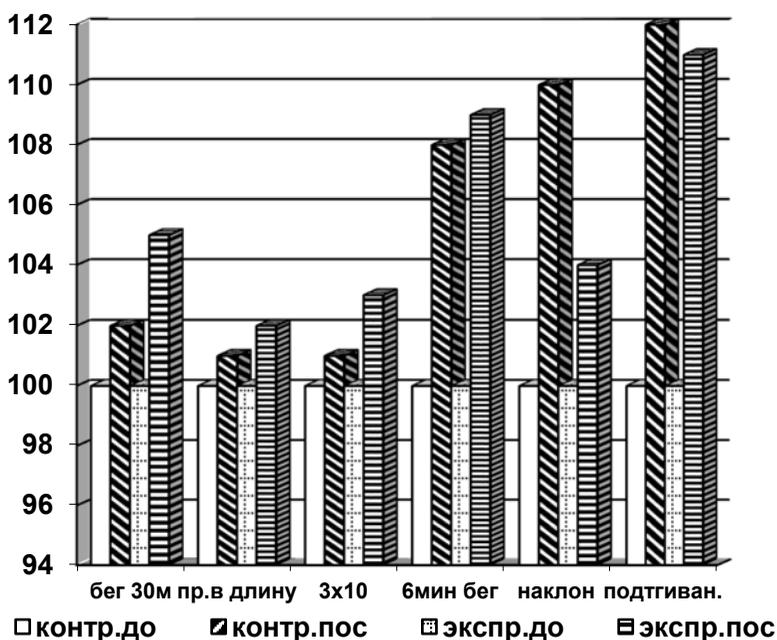

Рис. 1. Динамика показателей физической подготовленности обучающихся

В связи с трудностями в организации занятий спортивной гимнастикой в школе предлагается данный раздел традиционно планируемый на третью четверть заменить разделом, включающим элементы традиционных казачьих средств физического воспитания, так как уроки казачества являются эффективным средством для развития физических качеств обучающихся.

Проведенное исследование позволило нам сделать вывод о целесообразности построения учебной программы по физической культуре на территории нашего государства с учетом региональных, национальных, социально-демографических и других особенностей.

Список литературы

1. Александров С.Г. Возрождение казачества и комплексная модель физкультурного воспитания учащихся казачьих учебных заведений // *Культура физическая, здоровье, профессиональная работоспособность: материалы Всероссийской науч.-практ. конф.* – Кисловодск: Изд-во КИЭП, 1998. – С. 5–9.
2. Карпухин А.П. Казачья верховая борьба: пособие / А.П. Карпухин. – Краснодар, 2006. – 170 с.
3. Костенко Е.Г. Анализ и статистическая обработка данных спортивно-педагогических исследований: монография / Е.Г. Костенко, Е.В. Мирзоева, В.В. Лысенко. – Чебоксары, 2019.
4. Костенко Е.Г. Методология модернизации занятий в оздоровительной группе с детьми младшего школьного возраста / Е.Г. Костенко, В.Л. Соколов // *Образование: опыт и перспективы развития Чувашский республиканский институт образования.* – Чебоксары, 2019. – С. 52–62.
5. Ратушняк О.В. О становлении и развитии образовательной системы казачьей направленности в Краснодарском крае: материалы научно-практической педагогической конференции по вопросам организации классов и школ казачьей направленности. – Краснодар, 2007. – С. 6–12.
6. Соколов В.Л. Модернизация процесса физического воспитания на основе данных об уровне физической подготовленности школьников / В.Л. Соколов, Е.Г. Костенко, В.В. Лысенко [и др.] // *Modern Humanities Success.* – 2019. – №6.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Сотникова Александра Владимовна

Фокина Елена Владимировна

Формирование профессиональных интересов, ориентаций, склонностей происходит, как известно, задолго до поступления в ВУЗ в процессе социализации в семье и школе, во время просмотра фильмов, рассказов учителей о великих людях, воспоминаниях старшего поколения. В каждом обществе формируется определенная профессиональная иерархия, в которой, согласно уровню престижа и уважения со стороны общества, популярности среди молодежи, отводится место каждой профессии. В различные времена и в различных обществах эта иерархия видоизменялась, но неизменно она оказывала сильное воздействие на становление профессиональной мотивации. Кризис системы социализации в постсоветском обществе способствовал тому, что процесс формирования профессиональной мотивации, в большинстве случаев, перестал, быть продуктом воспитательного процесса.

Государство и общество перестали формировать заказ на определенный тип личности. Сейчас отсутствуют определенные идеологические и нормативные стандарты на те или иные качества личности, ее ценностные установки в сфере профессиональной деятельности и труда. В этих условиях профессиональная ориентация молодежи характеризуется отсутствием универсальных общественных норм, ценностей, идеалов, и это становится основой профессиональной демотивации и последующей депрофессионализации в молодежной среде, ориентирующей на достижение материального благополучия, как ведущего мотива трудовой деятельности [5]. Проблемы российской молодежи нельзя рассматривать в отрыве от сферы российской системы образования, поскольку образование входит в число основных социальных институтов, реализующих, в том числе, и механизмы профессиональной социализации, поэтому в рамках данной работы под молодежью будем понимать выпускников средних общеобразовательных учреждений в возрасте 14–17 лет.

Исследование факторов, условий, специфики формирования профессиональной мотивации молодежи, изменения характера социально-трудовых отношений и самой ценности труда, может стать основой для социологического прогнозирования поведения молодежи на рынке труда и своевременной разработки целесообразных для молодого поколения направлений в области повышения эффективности профессиональной реализации молодежи.

Формирование профессиональной мотивации молодежи происходит под влиянием различных факторов, но наиболее важное место занимает именно ценностный, а в современном российском обществе ценность труда претерпела значительные изменения.

Трудовые ценности должны лежать в основе профессиональной мотивации, что и определяет потребность научного осмысления трансформации ценности труда у молодежи в современном российском обществе. Отечественные исследователи неоднократно отмечали, что в результате перестройки уже к 1990 г. произошла коренная переориентация молодежи от предпочтения нематериальных ценностей к материальным: зарплата утвердилась на первом месте в мотивах труда, оттеснив такие ценности, как содержание труда, самоопределение в труде, возможность реализации своих знаний и способностей через труд [2, с. 3].

Трансформации, происшедших за постсоветские годы, затронули все жизненно важные сферы общественного бытия, в корне изменили отношение россиян, прежде всего молодых, к реальности, а также поведенческие образцы, в том числе в социально-трудовой сфере.

Для определения ключевых тенденций в области формирования профессиональной мотивации молодежи нами проведено эмпирическое исследование на тему «Трудовые ценности и профессиональная мотивация российской молодежи». Исследование было проведено в сентябре-ноябре 2017 г. в МО Ейский район (МБОУ СОШ №4, 5, 7, 15, 24) и Щербиновский район (МБОУ СОШ №13, 18). Всего в исследовании приняли участие 180 выпускников в возрасте от 14 до 17 лет (84 юноши и 96 девушек).

Прежде всего, мы попытались выяснить, каким же является ценностный мир современной молодежи, какие жизненные ценности стоят у нее на первом месте. Полученные в нашем исследовании результаты позволяют придерживаться оптимистической точки зрения относительно состояния ценностного мира

молодежи, в иерархии которого наблюдается приоритет духовных ценностей (рис. 1).

Из данных рис. 1 четко видно, что в числе приоритетных жизненных ценностей опрошенных нами выпускников «семья», «здоровье», «любовь», «дружба», «образование». К сожалению, лишь 9-ю позицию занимает такая ценность, как «любовь к Родине» и 12-ю – «любимая работа». Вопрос карьерного роста практически никого сейчас не интересует. Следовательно, можно сделать вывод, что о будущей профессии в настоящий момент выпускники задумываются редко.

Рис. 1. Приоритет жизненных ценностей

Для них важнее сейчас решить вопрос, где получить образование, а это зависит от того, какие экзамены в форме ЕГЭ они смогут сдать, и каков уровень благосостояния семьи, смогут ли они позволить себе получение образования на коммерческой основе.

Аналогичные результаты были получены при обработке ответов на вопрос «Что для вас означает понятие «Благополучие в жизни»?». В системе ценностей молодежи «любимая работа» как значимая и эмоционально окрашенная ценность не занимает высокого места, а «высокий профессионализм» вообще попал в самый конец списка.

Рис. 2. Понимание понятия «благополучие в жизни»

Весьма радует тот факт, что потребительские ценности «богатство», «власть» и «слава» не стали приоритетными, не заменили духовно-нравственные – «семья», «здоровье», «уважение окружающих», не сместили их с пьедестала, что позволяет подтвердить общий вывод о сохранении духовно-нравственного потенциала молодого поколения россиян.

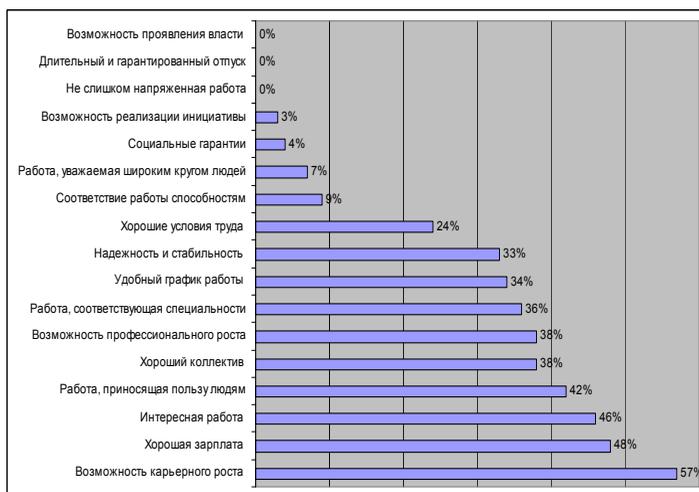

Рис. 3. Наибольшая ценность в работе

Если мы посмотрим на рис. 3, то увидим, что такие значимые элементы комплекса ценностей, характеризующих отношение к труду, как «работа, соответствующая специальности», «соответствие работы способностям, направленности личности», «возможность реализации инициативы и творчества в работе», находятся практически в самом конце иерархии трудовых ценностей опрошенных нами выпускников. Зато «карьерный рост», «хорошая зарплата» и «личный интерес» – находятся вверху списка, эти же результаты дублируются и при ответе на вопрос «По каким критериям Вы собираетесь выбирать будущую профессию?».

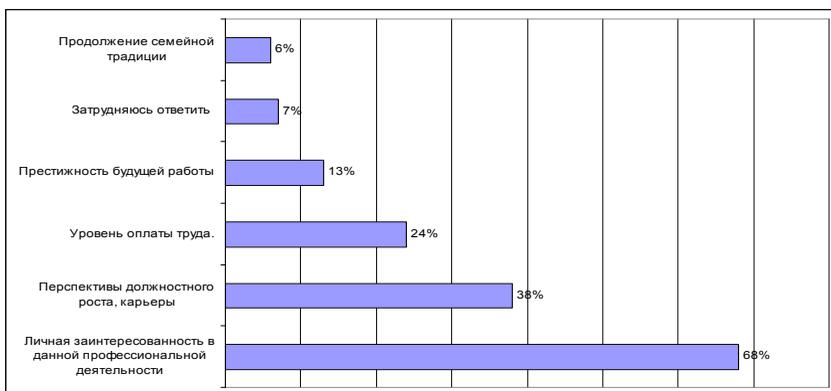

Рис. 4. Критерии выбора будущей профессии

Ответ респондентов на вопрос «Как происходит выбор будущей профессии?» проиллюстрирован на рис.5, где легко заметить, что менее половины выпускников готовы к самостоятельному выбору профессии, большая часть прислушивается к мнению родителей и родственников.

Очевидно, что, выпускники далеко не в общей массе руководствуются собственными приоритетами и склонностями при выборе будущей профессии, и поэтому профессиональная мотивация формируется по запоздалому сценарию. Однако в данных условиях она может и не сформироваться. Разве редко встречаются сегодня бесчувственные врачи, нелюбящие детей педагоги и т. д.? Ни в этом ли – отсутствии высокой профессиональной мотивации – причина роста численности непрофессионалов в стране?

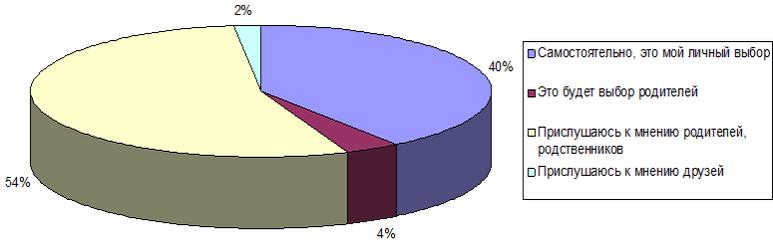

Рис. 5. Выбор будущей профессии

О каком высоком профессионализме может идти речь, когда в стране огромное количество выпускников работают не по той специальности, которую получили в вузе. Так, не востребованность специалистов отечественной промышленностью привела к тому, что 40% выпускников технических факультетов вузов, по подсчетам российских ученых, ежегодно трудоустраиваются не по полученной в вузе специальности, уходят в торговый бизнес, а не менее 2% (примерно 2500 человек) уезжают работать за рубеж [1, с. 221]. Сложности трудоустройства, а также неадекватная оплата труда по ряду специальностей, некогда входивших в число наиболее престижных в стране, определяют и выбор профессии, который часто происходит вопреки личным интересам, способностям, профессиональным ориентациям, в результате чего мы и получаем высокий процент тех, кто прислушивается к мнению родителей, родственников.

То, что молодежь опирается на мнение родных и близких и не может сделать самостоятельный выбор в профессиональном самоопределении, является следствием отсутствия каких-либо гарантий их дальнейшего трудоустройства. В том же случае, когда гарантиям находится какое-либо подтверждение (родители, родственники, друзья обещают помочь при поступлении в вуз, устройстве на работу с соответствующей специальностью и т. д.), значимость самостоятельного выбора часто теряется. Риск оправдан не всегда и при выборе профессии его стремятся избежать.

Следствием этого и является то; что 25% молодежи источником своего будущего благосостояния видят не только будущую профессию, но и рассчитывают на помощь родителей, родственников и знакомых со связями (рис. 6).

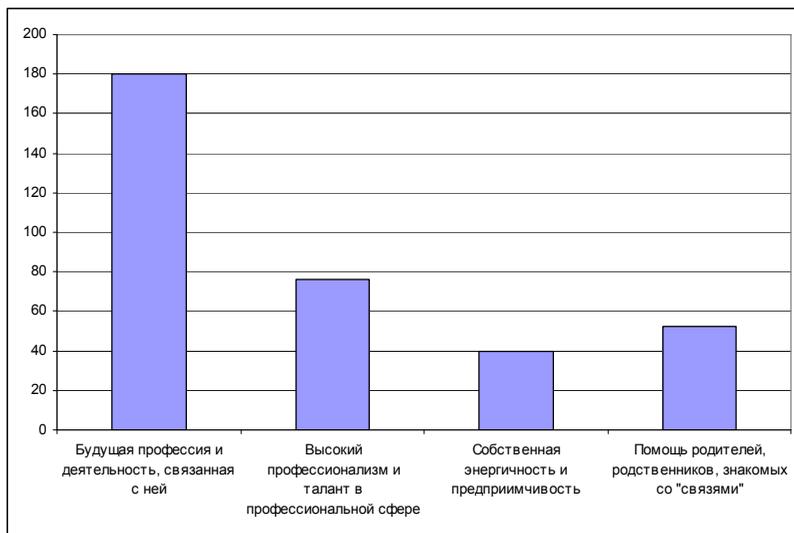

Рис. 6. Источники будущего материального благосостояния

К сожалению, молодежь в настоящее время не может быть уверенным в чем-либо в современном российском обществе, ей невозможно строить какие-либо долговременные проекты и планы относительно своей жизни, так как это поколение лишилось четких морально-нравственных ориентиров и идеалов. Если прибавить к этому ускорение темпов общественного развития, сжатие социального времени, становится понятно, что перспективное видение социального пространства индивидами сокращается по вполне объективным причинам – это становится практически невозможным, и тогда мы наблюдаем господство коротких жизненных проектов [3, с. 58], с позиций которых можно рассматривать и формирование профессиональной мотивации. Перспективные границы ее реализации часто скрыты от молодежи, которые не только не могут, а порой и не хотят заглядывать в будущее как нечто, совершенно не просматриваемое.

Трудовые ценности напрямую связаны с адекватной оплатой трудовой деятельности, и результаты нашего исследования показали, что все опрошенные хотели бы иметь возможность зарабатывать честным трудом, своим умом, квалификацией, но при этом прослеживается негативная тенденция, связанная с толе-

рантным отношением к неэтичным способам зарабатывания денег (табл. 1). Так, при 91% тех, кто осуждает такой способ достижения материального благополучия и жизненного успеха, как «занять должность, где можно брать крупные взятки», 6% относятся к нему спокойно. Вызывает тревогу также отношение к такому способу, как «работать за большие деньги, но в «сомнительной фирме» – 21% относятся к этому спокойно, а 12% даже хотели бы иметь эту возможность.

Таблица 1

Как Вы относитесь к перечисленным ниже способам достижения материального благополучия и жизненного успеха?

		Частоты	% по столбцу
1	2	3	4
Занять должность, где можно брать крупные взятки	Осуждаю	164	91%
	Отношусь спокойно	11	6%
	Хотел бы иметь такую возможность	2	1%
Украсть крупную сумму денег	Осуждаю	180	100%
	Отношусь спокойно	0	0%
	Хотел бы иметь такую возможность	0	0%
Работать за большие деньги, но в «сомнительной» фирме	Осуждаю	112	62%
	Отношусь спокойно	47	26%
	Хотел бы иметь такую возможность	21	12%
Заняться торговлей оружием, женщинами или наркотиками	Осуждаю	180	100%
	Отношусь спокойно	0	0%
	Хотел бы иметь такую возможность	0	0%
Открыть свое собственное дело и не платить налоги	Отношусь спокойно	35	19%
	Осуждаю	140	78%
	Хотел бы иметь такую возможность	5	3%

1	2	3	4
Стать политическим деятелем и извлекать из этого личную выгоду	Отношусь спокойно	42	23%
	Осуждаю	136	76%
	Хотел бы иметь такую возможность	2	1%
Брак по расчету (из-за богатства)	Осуждаю	140	78%
	Отношусь спокойно	28	16%
	Хотел бы иметь такую возможность	12	7%
Заработать своим трудом, умом и квалификацией	Хотел бы иметь такую возможность	180	100%
	Отношусь спокойно	0	0%
	Осуждаю	0	0%

Посмотрим теперь на иерархию предпочитаемых (престижных) профессий в современной российской молодежной среде. Если мы обратимся к результатам нашего исследования, то увидим, что профессия юриста, экономиста, бизнесмена, предпринимателя занимают верхние строчки, в то время как рабочие специальности, как и профессия учителя занимают позиции снизу, а профессии научного работника и преподавателя ВУЗа вообще не представляют интереса для выпускников.

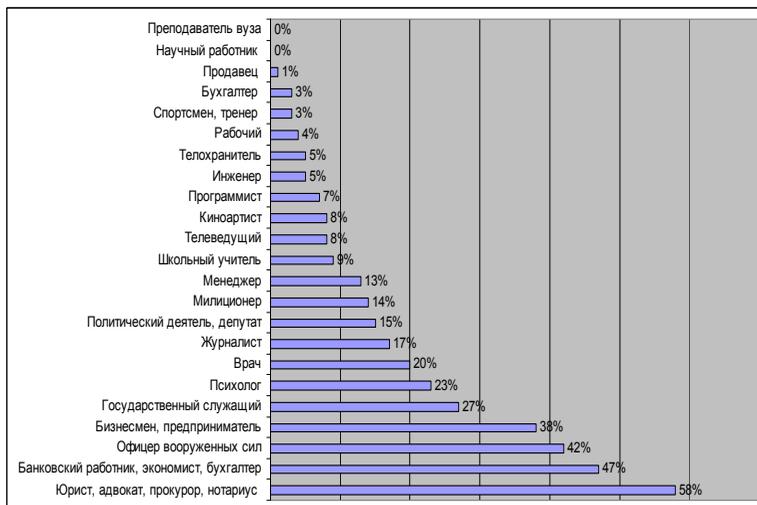

Рис. 7. Иерархия престижности профессиональных видов деятельности для российской молодежи

Профессиональная мотивация и последующие профессиональные траектории перестали носить характер семейной традиции и межпоколенческой профессиональной преемственности. Лишь 8% опрошенных нами выпускников ответили, что их будущая профессия связана с профессией родителей (рис. 8).

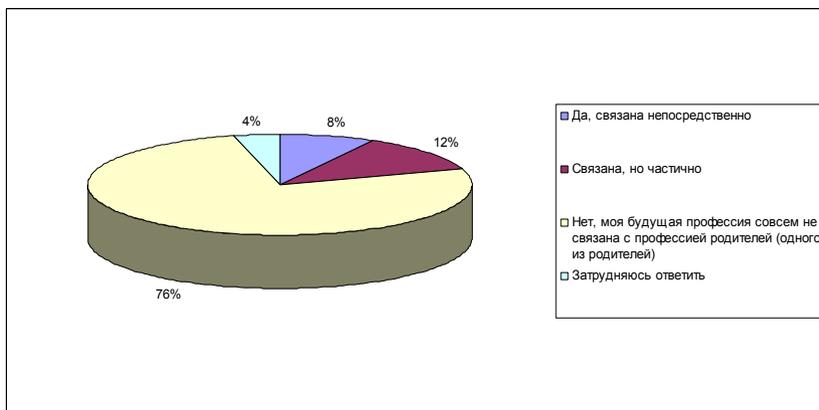

Рис. 8. Связь будущей профессии с профессиями родителей

Между тем, основные ценностные и духовно-нравственные установки профессиональной мотивации, как основа формирования профессиональной мотивации, передаются через поколенческие каналы в ходе опосредованного включения молодого поколения в ту или иную профессиональную среду через профессионально-трудоуловую деятельность родителей, родственников.

Динамику профессиональных ориентаций и траекторий представителей различных поколений россиян, на наш взгляд, определяют в первую очередь технологические изменения и динамичный научно-технический прогресс. Появление новых видов профессий, связанных с информационными и коммуникативными технологиями, а также перспективами дальнейшего развития общества по пути информатизации, формирует разрыв между традиционными видами профессий, развитие которых связано, прежде всего, с «отцами» и инновационными видами профессий, освоение и развитие которых стало уделом «детей» [5].

Это объективный результат скоростной динамики общественного развития, в которой молодежи принадлежит роль авангарда,

несущего знамя инноваций. Однако традиционные профессии также не потеряли своей значимости, они наполняются новым содержанием, новыми технологиями, методами и функциями.

И в этом отношении роль межпоколенческих каналов в передаче и накоплении профессионального опыта не может игнорироваться. Особенно хотелось бы подчеркнуть, что у современного российского общества есть для этого все условия, так как согласно данным Института социологии РАН, в качестве идеала у современной российской молодежи выступают не герои фильмов (0,7%), не литературные герои (2,0%), не учителя и преподаватели (9,5%), а в основном близкие родственники (мать, отец, брат, сестра, муж, жена, бабушка, дедушка) (35,0%) [1, с. 129–130]. Следовательно, семья как институт социализации не утратила своего действенного характера, и, возможно, именно в ситуации отстранения государства от воспитательной функции, значение семьи как агента формирования ценностных, в том числе профессиональных, ориентаций повысилось во много крат.

Огромную роль в формировании профессиональной мотивации подрастающего поколения играла и играет школа. Свое влияние на выбор выпускниками профессии она оказывает проводимой профориентационной работой. Однако опрос выпускников показал, что эффективность проводимой профориентационной работы чрезвычайно низка (рис. 9).

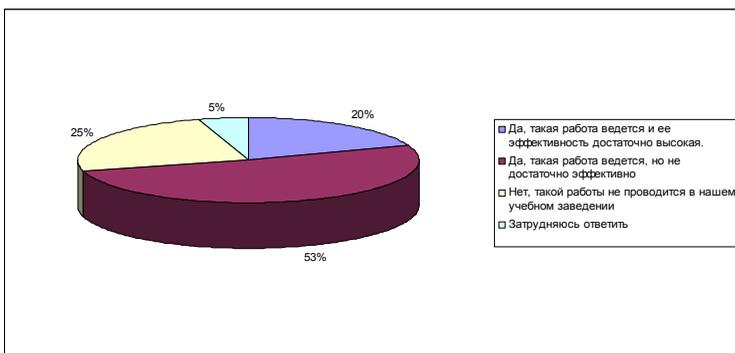

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Ведется ли в Вашем учебном заведении профориентационная работа и насколько эффективно?»

Профориентационная работа должна быть нацелена на организацию связей между школой и профессиональными учебными заведениями и семьями обучающихся.

Профессиональная ориентация – это научно обоснованная система социально-экономических, психолого-педагогических, медико-физиологических и производственно-технических мер по оказанию подросткам помощи в выявлении и развитии способностей и склонностей, профессиональных и познавательных интересов в выборе профессии, а также формирование потребности и готовности к труду в условиях рынка, многоукладности форм собственности и предпринимательства [4, с. 621].

Во всех ВУЗах вопросам профессиональной ориентации выпускников уделяется огромное внимание, работают специальные профориентационные отделы. Сотрудники ВУЗов выезжают на профориентационные мероприятия в школы, информируют о факультетах и специальностях, знакомят старшеклассников с многоуровневой системой образования, проводят лекции, беседы, дают индивидуальные и групповые консультации, осуществляют профессиональную диагностику, социально-психологические тренинги. Но этого явно недостаточно. Современная молодежь, ориентирующаяся на престижные и «прибыльные» профессии, не всегда осознает последствия неправильного выбора профессии. Более того, данные мотивы выбора профессии часто используют родители молодых людей, также озабоченные материальным благосостоянием своих детей. Высокий процент молодежи на рынке труда, стремящейся переквалифицироваться, приобрести новую профессию, может рассматриваться как фактор непродуманного выбора сферы профессиональной деятельности.

Хотелось бы поделиться опытом организации профориентации в нашем ВУЗе. Результатом всестороннего анализа эффективности различных форм и моделей взаимодействия между образовательными учреждениями среднего общего и высшего образования в лице филиала «РГЭУ (РИНХ)» в г. Ейске в рамках профориентационной деятельности, явилось заключение трехстороннего соглашения №10/18 от 28.12.2018 г. «О сотрудничестве по реализации государственной молодежной политики в направлении социально-экономического развития молодежи,

популяризации развития молодежного предпринимательства». При участии Управления по делам молодежи Муниципального образования Ейский район, Краснодарской краевой общественной организации «Ейская ассоциация молодых предпринимателей» и ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» была разработана программа просветительских и обучающих мероприятий Межрегионального молодежного проекта «Предпринимательская деятельность: Startup молодого предпринимателя».

Программа просветительских и обучающих мероприятий Межрегионального Молодёжного проекта содержит не только открытые лекции, мастер-классы и деловые игры, но и предполагается знакомство участников проекта с деятельностью малых предприятий г. Ейска и Ейского района, а также г. Ростова-на-Дону в различных сферах деятельности. Таким образом, совместными усилиями образовательных учреждений и краевых и районных общественных организаций, планируется мощная профориентационная работа: знакомство с новыми, востребованными современным обществом, профессиями, с секретами мастером своего дела – успешными предпринимателями и т. д.

В завершении следует подчеркнуть, что труд и отношение к нему как ценности является важнейшей составляющей общественного развития и культурного состояния социума, поскольку становление и развитие личности, формирование социальных связей и взаимодействий, материального и духовного капитала общества происходят только в процессе труда. Этим и объясняется пристальное внимание российских ученых к проблеме ценности труда и трудовой мотивации современных россиян, а особенно в молодежной среде.

Профессиональная мотивация современной молодежи, вследствие трансформации трудовых ценностей, характеризуется неуверенностью и нестабильностью на рынке труда, отсутствием стремления к профессиональному мастерству и совершенству, чему способствует как экономическая нестабильность и несоответствие оплаты труда профессиональным устремлениям молодежи, так и недостаточно высокая способность высшей школы готовить конкурентоспособных специалистов,

ориентированных на профессиональное самообразование и совершенствование в течение всего жизненно-профессионального цикла в рамках реализации механизма непрерывного образования и профессионализации.

Безусловно, проблема эффективной профессиональной самореализации молодежи должна решаться, как на институциональном уровне, посредством создания системы регуляции процесса трудовой социализации, формирования и реализации профессиональной мотивации через семейные, образовательные и государственные каналы, так и на индивидуальном уровне посредством саморегуляции, самоактуализации и саморефлексии как механизмов духовно-нравственного, творческого и трудового развития молодой личности в ходе самовоспитания [5, с. 149].

Молодой человек, формирующий стратегию профессионального развития, прилагающий усилия для ее претворения в жизнь, должен быть уверен в получении адекватного результата, а усвоенные им трудовые ценности и нормы не должны расходиться с реалиями социально-трудовой сферы.

Можно предположить, что современная система образования не учит тому, как нужно адаптироваться к современному рынку труда, и не формирует необходимые качества и компетенции для успешной профессиональной социализации и адаптации на рынке труда. Традиционная модель перехода «учеба – работа» уже ушла в прошлое вместе с принципом «образование на всю жизнь», и теперь этапы обучения и трудовой деятельности стали попеременно сменять друг друга или протекать параллельно [7, с. 120]. Очень многое сейчас зависит от самих индивидов, от их стремления быть конкурентоспособными, соответствовать времени, его стандартам и требованиям к уровню профессионализма, который заставляет современных людей вновь и вновь обращаться к образовательной деятельности по разным причинам: повысить свой профессиональный уровень за счет новых теоретических, методологических, практических разработок в конкретной сфере в рамках курсов повышения квалификации, обрести новую профессию на основе профессиональной переподготовки или получения еще одного вида образования и т. д.

Современное образование изменило свои парадигмальные основы, изменив функции передачи знаний, умений и навыков на формирование установок и моделей поведения людей, направленных на развитие личности, способной к непрерывному образованию и, на его основе, – к самообразованию, к самосовершенствованию в профессиональной сфере на основе развития ее профессиональных компетенций.

Таким образом, именно способность к непрерывной образовательной и профессиональной траектории является залогом жизненного успеха современного человека, и именно такую личность призвана готовить современная система образования.

Список литературы

1. Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет [Текст] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Институт социологии РАН. – 2010. – С. 592.
2. Зубок Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи [Текст] / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: Academia. – 2008. – С. 266.
3. Кривошеев В.В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе [Текст] // Социологические исследования. – 2009. – №3. – С. 57–67.
4. Е.И. Пилюгина Актуальность профориентационной работы в образовательных учреждениях / Е.И. Пилюгина, М.Д. Иванова // Молодой ученый. – 2017. – С. 619–623 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/149/42233/>
5. Сотникова А.В. Профессиональная мотивация студенческой молодежи в современных условиях развития рынка труда в России [Текст]: дис. ... канд. социол. наук. – Ростов н/Д, 2011. – С. 171.
6. Тихомирова Т.А. К особенностям трудовой мотивации молодежи [Тест] / Т.А. Тихомирова, А.В. Сьянов, Г.А. Чеглакова // Фундаментальные исследования. – 2014. – №9–11. – С. 2535–2540.
7. Чередищенко Г.А. Новое в образовании и профессиональной деятельности молодежи [Текст] // Социологические исследования. – 2009. – №7. – С. 119–125.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статьи, представленные в данной монографии, посвящены трем основным направлениям исследований, которые применяются в формировании и подготовке современного профессионального специалиста, это – наука, культура и педагогика. Результаты исследований, представленные в монографии, являются актуальными, современными и несомненно полезными для своевременного совершенствования и внедрения нового методического, организационного и информационного обеспечения в систему подготовки высокопрофессиональных специалистов, повышения квалификации, переобучения и пр.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Аннотации к опубликованным работам

1. КОМПОЗИЦИЯ: ИММЕРСИВНЫЙ ДИСКУРС ПРОФЕССИИ И БАЗОВАЯ ПАРАДИГМА ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ПОДГОТОВКИ

Железняк Ольга Евгеньевна – канд. искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», Россия, Иркутск.

Аннотация: в статье рассматривается роль композиции в архитектуре и дизайне, которая представляется своеобразным пропедевтическим блоком профессии, иммерсивным дискурсом, а также базовой парадигмой художественно-проектной подготовки. Автором исследуются актуальные композиционные приемы и концепты современной проектной практики, трактуемые как внутренние механизмы и закономерности жизни профессионального пространства, особая система «вхождения» в специфику художественно-проектной деятельности. Автор подчеркивает, что сформированный на базе такой идеологии авторский курс основ композиции отражает ключевые аспекты становления композиционного языка с учетом иммерсивного восприятия и служит способом введения в профессию, овладения композиционным мышлением. Автор приходит к выводу, что предлагаемый подход позволяет органично встраивать обучающихся в профессию, задает формы погружения в художественно-проектные реалии.

Ключевые слова: композиция, художественно-проектная подготовка, иммерсивный дискурс, погружение в профессию, архитектура, дизайн.

Abstract: the article is devoted to the consideration of composition role in architecture and design, which seems to be a kind of propaedeutic block of the profession, immersive discourse, as well as the basic paradigm of art-project training. The author of the article studies the actual compositional techniques and concepts of modern project practice, interpreted as internal mechanisms and patterns of life in the professional space, a special system of «entry» into the

specifics of art and project activities. The author outlines that formed on the basis of such an ideology, the author's course on the basics of composition reflects key aspects of a compositional language formation taking into account immersive perception and serves as a way of introducing into the profession, mastering compositional thinking. The author comes to the conclusion that proposed approach allows students to integrate into the profession organically, sets the forms of immersing in art and project realities.

Keywords: *composition, art-project training, immersive discourse, immersing in the profession, architecture, design.*

2. ПОНЯТИЕ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ

Малинин Василий Борисович – д-р юрид. наук, академик Региональной академии менеджмента, академик Международной объединенной академии наук, действительный член (академик) Петровской академии наук и искусств, профессор Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Россия, Симферополь.

Трапаидзе Константин Заурович – канд. юрид. наук, доцент, преподаватель ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России», Россия, Москва.

***Аннотация:** статья посвящена таким регулятивным и социокультурным феноменам как традиции и обычаи. Авторами представлены понятия обычных традиций и обычаев, их содержание, схожие характеристики и различия между ними. Авторы уделяют особое внимание рассмотрению истории их возникновения и влиянию, которые они оказывают на общество. Авторами также представлена социальная оценка традиций и обычаев. Авторы приходят к выводу, что несмотря на весьма явную схожесть традиций и обычаев, их нельзя отождествлять, так как они представляют два разных понятия, отражающих различные условия жизни и деятельности.*

***Ключевые слова:** традиции, обычаи, социокультурные феномены, характеристики, схожесть, отличия.*

***Abstract:** the article is devoted to such regulatory and socio-cultural phenomena as traditions and customs. The authors present the concepts of ordinary traditions and customs, their content, similar characteristics and differences between them. The authors pay special attention to the history of their origin and the impact they have on society. The authors also present a social assessment of traditions and customs. The authors come to the conclusion that despite the very obvious similarity of traditions and customs, they cannot be synonymous, since they represent two different concepts that reflect different conditions of life and activity.*

***Keywords:** traditions, customs, socio-cultural phenomena, characteristics, similarity, differences.*

3. ПАЛОМНИЧЕСТВО КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Чеснова Елена Николаевна – канд. филос. наук, доцент ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», Россия, Тула.

Мартьянова Елена Георгиевна – канд. филос. наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории по социологии, культурному туризму и прикладной этике при кафедре философии и культурологии, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», Россия, Тула.

***Аннотация:** авторы рассматривают существующие на современном этапе взгляды на паломничество. Даются описания его религиозных оснований, характеристик, что выводит его в план религиозного феномена. Рассматриваются его светские основания, характеристики, что выводит его в план социокультурного феномена. Авторы подчеркивают, что паломничество рассматривается с конфессиональных, светских оснований. Авторы приходят к выводу, что паломничество представляет собой сложный и многообразный религиозный и социокультурный феномен в рамках современной культуры, требующий детального рассмотрения.*

***Ключевые слова:** паломничество, религиозный феномен, социокультурный феномен, пилигрим, религиозный туризм, религиозный опыт, паломнический туризм, культурный туризм, разные виды туризма.*

***Abstract:** the current views on holy pilgrimage is considered in the article. Its religious foundations, characteristics, which displays it as a religious phenomenon are considered. Its secular foundations, characteristics, which displays it as a sociocultural phenomenon are pointed out. The authors emphasize that holy pilgrimage is considered from confessional as well as secular grounds. The authors come to the conclusion that within the frameworks of modern culture, holy pilgrimage is a complex and multivaried religious and sociocultural phenomenon that requires detailed consideration.*

***Keywords:** holy pilgrimage, religious pilgrimage, sociocultural phenomenon, pilgrim, religious tourism, religious experience, pilgrim's journey, cultural tourism, variety of tourism.*

4. СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Литовкина Маргарита Ивановна – врач, юрист, Россия, Москва.

***Аннотация:** в статье представлены организационно-правовые аспекты формирования некоммерческих организаций и общественных объединений, которые оказывают услуги в области здравоохранения в Российской Федерации. Рассматриваются их функции, имеющие отношение к реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь; обращается внимание на участие государства в их деятельности.*

***Ключевые слова:** государство, законодательство, здравоохранение, конституционное право, охрана здоровья, медицинская помощь, общественная организация, социально-ориентированная некоммерческая организация.*

***Abstract:** procedural and institutional aspects of non-profit organizations and private associations creation that provide services in the field of healthcare in the Russian Federation are considered in the article. Their functions related to the implementation of the constitutional right on health protection and medical care are defined; the attention is drawn to the state participation in their activities.*

***Keywords:** state, legislation, healthcare, constitutional right, health protection, medical care, private association, socially oriented non-profit organization.*

5. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ПОЧВ

Подурец Ольга Ивановна – канд. биол. наук, доцент Новокузнецкого института (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», Россия, Новокузнецк.

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению коренных изменений естественных экосистем, происходящих в условиях современного техногенеза. Автор подчеркивает, что наиболее важным компонентом формирующейся геосистемы является почва, которая в отличие от воздушной и водной сред испытывает наиболее сильное влияние антропогенного пресса. Автор приходит к выводу, что происходящие процессы требуют всестороннего понимания тренда развития сложных природных закономерностей в условиях кардинальной трансформации почв посредством интеграции научных знаний, формируемых при практико-ориентированном подходе.*

***Ключевые слова:** экология, почвоведение, функции, география почв, интеграция знаний, компетенции.*

***Abstract:** the article is devoted to the consideration of fundamental changes of natural ecosystems occurring under the conditions of modern technogenesis. The author points out that the most important component of the emerging geosystem is the soil, which, unlike air and water, is most affected by the anthropogenic press. The author comes to conclusion that ongoing processes require a comprehensive understanding of the development trend of complex natural patterns under the conditions of a cardinal transformation of soils through the integration of scientific knowledge generated by a practice-oriented approach.*

***Keywords:** ecology, soil sciences, functions, soil geography, knowledge integration, competencies.*

6. КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ВИРТУАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕДУРЫ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гундырев Вадим Борисович – канд. пед. наук, доцент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Россия, Москва.

Королёва Евгения Николаевна – старший преподаватель ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Россия, Москва.

Лосев Виктор Васильевич – канд. физ.-мат. наук, профессор ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Россия, Москва.

Морозова Тамара Владимировна – канд. техн. наук., доцент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Россия, Москва.

Аннотация: в работе отражены возможности формирования универсальных и профессиональных компетенций инженера при использовании компьютерного моделирования и виртуального эксперимента в системе непрерывного инженерного образования (школа-вуз-магистратура) в процессе преподавания физики.

Ключевые слова: компьютерное моделирование, виртуальный эксперимент, физическое образование, компетенции, инженерное образование.

Abstract: the work reflects the possibility of forming universal and professional competencies of an engineer using machine simulation and a virtual experiment in the system of continuous engineering education (school-university-master's degree program) in the process of teaching physics.

Keywords: machine simulation, virtual experiment, physical education, competences, engineering education.

7. СИСТЕМНЫЕ ЭФФЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Король Александр Михайлович – канд. пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Россия, Хабаровск.

***Аннотация:** в статье рассмотрены системные эффекты и проблемы внедрения целевой модели цифровой образовательной среды в Российской Федерации в рамках реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование». Проведен анализ нормативной правовой базы, регламентирующей разработку и поэтапное внедрение целевой модели цифровой образовательной среды. Сформулированы предложения по совершенствованию процессов управления внедрением цифровой образовательной среды в учреждения общего и среднего профессионального образования Российской Федерации с учётом реальных организационных и технологических условий в субъектах Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** целевая модель, цифровая образовательная среда, цифровизация, национальный проект, системные эффекты.*

***Abstract:** the article deals with systemic effects and problems of implementation of the target model for digital educational environment in the Russian Federation carried out as part of the federal project «Digital Educational Environment» of the national project «Education». Analysis of the legal framework which regulates development and phased implementation of the target model for digital educational environment has been performed. Proposals on improving the management of implementation of digital educational environment in institutions of general and secondary professional education in Russian Federation taking into account the real organizational and technological circumstances in sub-federal units of the Russian Federation has been put forward.*

***Keywords:** target model, digital educational environment, digitization, national project, systemic effects.*

8. СОБЛАЗН ПРОСТОТЫ В ЭПОХУ ТРАНЗИТА

Литвинский Вячеслав Михайлович – канд. филос. наук, доцент Института философии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, Санкт-Петербург.

***Аннотация:** автор уделяет особое внимание классической модели университетского образования как системе трансляции знаний, связанных с надеждой повысить эффективность преподавания философии в формате истории идей, что в условиях перехода от письменной культуры эпохи классики к использованию современных информационных технологий воспроизводит ряд устойчивых стереотипов мышления. Автор подчеркивает, что соблазн простоты абстрактного введения в компетенции, включающие критическую рефлексия, исключает использование современного дискурса в философском анализе современности. Автор приходит к выводу, что сама современность как область философско-научного исследования, интеграции дисциплинарных подходов и образовательных программ остается по ту сторону смыслополагания.*

***Ключевые слова:** современность, философское учение, компетенции, формирование компетенций, критическая рефлексия, дискурс.*

***Abstract:** the author pays a special attention to classical model of university education as a system of knowledge transfer that is connected with the hope of increasing the effectiveness of teaching philosophy in the format of the history of ideas, that in the transition from a literacy of the classical era to the application of modern information technologies is associated with a number of persistent thinking stereotypes. The author points out that the temptation to simplicity of abstract introduction into competences, including critical reflection, excludes the use of modern discourse in the philosophical analysis of modernity. The author comes to conclusion that modernity itself as an area of scientific research, the integration of disciplinary approaches and educational programs remains on the other side of the conceptualization.*

***Keywords:** modernity, system of philosophy, competences, formation of competencies, critical reflection, discourse.*

Работа выполнена при поддержке РФФИ грант №18-511-00015 Бел_а «Антропологические и аргументологические основания межкультурной коммуникации и диалога культур» (2018–2020).

9. ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ КАЗАЧЬИХ СРЕДСТВ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Соколов Владимир Львович – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Россия, Краснодар.

Костенко Елена Геннадьевна – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Россия, Краснодар.

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению традиционных казачьих средств физического воспитания в общеобразовательном процессе. Авторы подчеркивают, что учебно-воспитательный процесс в казачьих классах формирует высокий уровень прикладной готовности школьников к изменению динамических условий современного общества. В исследовании экспериментально обоснован вариант прохождения программного материала по предмету физическая культура при базово вариативном подходе к физкультурному образованию учащихся.*

***Ключевые слова:** физическая подготовленность, уровень физического развития, тестирование, анализ динамики.*

***Abstract:** the article is devoted to the consideration of traditional Cossack means of physical education in educational process. The authors point out that the educational process in the Cossack classes forms a high level of applied readiness of schoolchildren to changes of the dynamic conditions of modern society. The study experimentally substantiated the option of passing the program material on the subject of physical education with a basic variational approach to students' physical education.*

***Keywords:** physical fitness, level of physical development, testing, dynamics analysis.*

10. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Сотникова Александра Вадимовна – канд. соц. наук, директор филиала ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Россия, Ейск.

Фокина Елена Владимировна – канд. экон. наук, научный сотрудник филиала ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Россия, Ейск.

***Аннотация:** авторы статьи уделяют особое внимание проблеме формирования профессиональной мотивации современной молодежи России. Авторы подчеркивают, что изучение профессиональной мотивации и ценностных ориентаций современной молодежи на основе анализа результатов эмпирического исследования служит инструментом для выявления изменений, происходящих в отношении перспектив получения высшего образования, профессиональной подготовки и профессиональной самореализации молодежи в условиях современных социально-экономических реалий развития российского общества.*

***Ключевые слова:** профессиональная мотивация, ценность труда, выбор профессии, трудоустройство, профориентация.*

***Abstract:** the authors of the article pay special attention to the professional motivation formation of modern youth of Russia. The authors outline that the study of professional motivation and value orientations of modern youth based on the analysis of the results of empirical research is a tool to identify changes that occur in the prospects of getting higher education, training and professional self-realization of young people in today's socio-economic realities of Russian society development.*

***Keywords:** professional motivation, value of work, choice of profession, employment, career guidance.*

Для заметок

Научное издание

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Монография

Чебоксары, 31 декабря 2019 г.

Главный редактор *Г.Н. Петров*,
Компьютерная верстка и правка *А.А. Кузьмина*

Подписано в печать 29.12.2019 г.
Дата выхода издания в свет 31.12.2019 г. Формат 70х100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 9,3. Заказ 174. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в ООО «Типография «Перфектум»
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 52